

Через Шаукуй

Лесвета
мистический роман

Шацкий Олег Юрьевич

Невеста

(мистический роман)

**Станица Егорлыкская
Ростовская область 2019**

Шацкий Олег

Невеста: Мистический роман, 2019.

Молодая девушка поздно вечером возвращается домой после спортивных соревнований. Дом уже рядом, но двое не очень хороших людей встали у неё на пути. Кто спасёт девушку? Придёт ли помощь? И помощь приходит из ниоткуда. Словно по волшебству тучи закрыли Луну, чтобы никто не увидел наказание преступников. Кто же помог девушке?

Дальше в её жизни происходит будто во сне. Уже и не понятно, где явь, а где сон. Вот во сне появляется юноша. Он красив, умён и обходителен. Между молодыми людьми возникают отношения.

Эта книга расскажет вам о пылкой любви между двумя молодыми людьми. В книге вы встретитесь со старой ведьмой и любвеобильным чёртом. Вы познакомитесь с магией, колдовством и наукой. Вы узнаете о хитростях чертей и, увидев, чем это заканчивается, поймете, почему никогда нельзя обращаться к ним за помощью. Также вы узнаете, в какой связи находится наше физическое тело с астральным, ментальным и другими тонкими телами. Великий маг нам расскажет, почему именно золото называется драгоценным металлом, для чего оно нужно и как оно влияет на продолжительность жизни людей. Также вы узнаете, почему девушкам необходимо хранить целомудрие и как это отражается на будущих детях. Вы узнаете, кто же сдерживает всякую нечисть и не даёт ей пробраться в наш мир.

И конечно, вы узнаете, чем закончиться пламенная любовь между юношей и девушкой, зародившаяся во сне.

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Олег Шацкий, 2019

НЕВЕСТА

I глава

Девушка кое-как зашнуровала кроссовки и поднялась с лавочки. «Темень непроглядная, да и чего можно ожидать, ведь уже почти одиннадцать ночи?» - подумала она, посмотрев на улицу через окно раздевалки. Застегнув молнию на спортивной куртке до самого верха, девушка вышла из спорткомплекса. Она быстро дошла до остановки и почти сразу села на маршрутку.

«Тридцать минут - и я в Аксае, - думала Светлана, - возмущаешься, возмущаешься, чтобы соревнования так поздно не проводили, а руководству всё равно. На соревнованиях-то, в основном, все ростовские. Из Аксая я одна, да ещё Наташка из Таганрога и Ирина из Новочеркасска. У руководства один ответ - соревнования по субботам, в воскресенье отоспитесь. Сами-то из спорткомплекса вышли, на маршрутки сели и через полчаса уже в постели, а тут хоть бы до полуночи добраться домой».

Маршрутка остановилось. Светлана вышла из автобуса и быстро пошла по тротуару. «Сейчас ещё квартал, потом через стройплощадку, пять минут и я дома, - думала девушка, - лишь бы на стройке за день ям новых не накопили. Хорошо хоть, что Луна сегодня такая яркая». Светлана осторожно обошла кучу строительного мусора на территории стройки.

- Ух ты, какая изящная, - раздался мужской голос, и кто-то грубо схватил девушку за талию.

- Потасили её к блокам, - прорычал другой мужской голос, зажимая Светлане рот.

Девушка резко дёрнулась. Спортивная куртка затрещала по швам. Светлану ударили в живот и волоком потасили по земле. Кроссовки слетели с ног.

Свист откуда-то налетевшего ветра заглушил голоса. В ту же секунду всё небо затянули чёрные тучи, и наступила кромешная тьма. Свист перешел то ли в вой, то ли в рёв и быстро нарастал. Яркая вспышка на мгновение осветила всё вокруг. В свете вспышки Светлана увидела силуэт огромного зверя, похожего на сказочного монстра. Лапа чудовища с метровыми изогнутыми когтями была нацелена в грудь державшего её мужчины. Вспышка ослепила девушку, но она сразу почувствовала, что хватка напавшего мужчины ослабла. Она зажала уши руками. Что-то липкое брызнуло Светлане в лицо и на руки. Прошла секунда, другая - и всё стихло. Светлана поняла, что её никто не держит. Она вскочила с земли и побежала, не разбирая дороги. Через несколько секунд Света была уже за территорией

стройплощадки. Она оглянулась. На стройплощадке никого не было. Луна снова ярко светила. Кругом стояла пугающая тишина. Светлана в носках бежала по дорожке в сторону своего дома. Она на бегу кое-как обмоталась своей разорванной спортивной курткой. «Сволочи, - думала Светлана. - Теперь родители никогда не отпустят на соревнования, да и куртку новую не купят. О кроссовках и мечтать нечего».

С этими мыслями девушка заскочила в свой подъезд и пулей пролетела по ступенькам к своей квартире.

- Слышу, слышу тебя. Не стучи, - раздался из-за двери голос матери. - Открываю, открываю.

Дверь перед Светланой распахнулась, и девушка зашла в квартиру.

- Закрывай дверь и ложись спать. Уже почти полночь, - сказала мать и скрылась за дверью своей спальни, даже не взглянув на дочь.

Светлана заперла входную дверь на два замка и тихо прошла в свою спальню. Она сбросила с себя верхнюю одежду и посмотрела в зеркало. Всё лицо и руки у девушки были измазаны кровью. Света взяла свою куртку. Спортивная куртка, разорванная по швам, была тоже вся измазана в кровь. «Такое не зашьёшь и не отремонтируешь», - думала она. Светлана сложила куртку в старый бумажный пакет, и пакет плотно завернула в несколько газет. «Завтра утром, пока все спят, тихо вынесу в мусор. Родителям скажу, что украли, - думала девушка. - Сейчас надо смыть с себя всю эту гадость». Светлана тихо прошла в ванную и старательно смыла с себя всю кровь. После этого Света вернулась в спальню и юркнула в постель. Мелкая дрожь пробегала по телу девушки и Света посильнее закуталась в одеяло. Она закрыла глаза. «Кажется, я в «Комсомолку» завернула порванную куртку. В школе комсорг снова будет ныть, куда дела номер «Комсомольской правды»? Придётся опять на родителей сворачивать. Нет, одежду всё-таки надо развесить, а то, что не порванное - будет ещё и мятое». Девушка встала с постели.

- Что за чертовщина? - проговорила она.

Яркое солнце пробивалось сквозь закрытые оконные шторы. Ходики на стене показывали семь часов. «Утро что ли»? - подумала девушка. Светлана подошла к стулу с одеждой. Всё было аккуратно развешено. Увидев свою спортивную куртку, девушка очень удивилась. Она взяла её со стула и внимательно осмотрела. Куртка была совершенно целая. Девушка вывернула куртку наизнанку. Никаких следов ремонта куртки не было. Никаких следов грязи и крови. Девушка вышла в прихожую. Она растерянно повертела головой по сторонам. Взгляд Светланы скользнул в сторону входной двери. Кроссовки аккуратно стояли на обувной полке. Светлана взяла кроссовки и повертела их в руках. Она даже поднесла их и укусила. «Настоящие, - подумала Света. - Ничего не понимаю. Что происходит?»

Светлана вернулась в спальню. Газета «Комсомольская правда» лежала на столе аккуратно сложенная, как и вчера. «Я же вчера точно завернула в неё разорванную куртку», - думала девушка. Она снова вышла в прихожую и

посмотрела на стоящие на полке кроссовки.

В комнату вошла мать девушки.

- Ты что так рано встала? - шёпотом спросила она. - Сегодня же выходной. Все ещё спят.

- Я в туалет ходила, - так же тихо ответила Светлана и вернулась в свою спальню.

Девушка легла в постель и закрыла глаза. «Я что, с ума сошла? - думала она. - Может мне это приснилось? Вчера я потеряла кроссовки и прибежала домой без обуви. Сейчас кроссовки в прихожей. Вчера моя куртка была вся разорвана, и я завернула её в пакет, чтобы выкинуть. Сейчас куртка целая и развешена на стуле. Кроссовки сами домой не придут и куртка сама не зашьётся. Похоже, что приснилось. А было всё так реально».

В дверь тихо постучали.

- Светлана, уже обед скоро. Давай, наверное, уже и вставай, - раздался голос матери.

Светлана открыла глаза и посмотрела на ходики. Часы на стене показывали половину двенадцатого. Девушка встала. «Вот сны идиотские, - думала она, одеваясь, - до сих пор всё внутри трясётся». Девушка прошла на кухню.

- Ну что вчера, твой «шарик налево, шарик направо? Выиграла? Или так себе? - спросила мать.

- Пятое место из двадцати семи, - ответила Света, - девчата ростовчанки сильно играют. Мне ещё надо тренироваться.

- О! Глянь, соседнюю стройку по местному показывают, - сказала мать и добавила громкость телевизора.

- Сегодня, - говорил ведущий, - около восьми часов утра позвонили на пульт милиции и сообщили о трупах двух мужчин, найденных на одной из строительных площадок нашего города, точнее то, что от них осталось. Наша съёмочная группа находится на месте ужасного преступления! Да, да, именно ужасного, так как, похоже, что людей разорвал в клочья какой-то неведомый громадный зверь.

На экране показали кучу мусора на стройплощадке и бетонные блоки, забрызганные кровью. Светлана в оцепенении смотрела на экран. Вилка с наколотой сарделькой так и застыла в воздухе.

II глава

Войдя в школу, Светлана переобулась в сменную обувь и посмотрела на часы. До начала занятий было ещё пятнадцать минут.

- Ну, что? Хвались, выиграла? - спросила у Светланы подошедшая девушка, - привет.

Девушку звали Ириной. Это была подруга Светы. Они дружили с самого детского сада.

- Привет, Ириш. Да, особо хвалиться нечем, - ответила Светлана, - пятое место.

- Много было участников? - продолжала расспросы Ирина.

- Двадцать семь человек. Я из Аксая. Одна из Таганрога, да одна из Новочеркаска. Остальные девочки - ростовчанки. Они первые четыре места и забрали. Двое девчат из Ростова вообще хорошо подготовлены. А двое так, видно, чьи-то протеже или родственники. И подсуживали им, и очки неизвестно за что добавляли. А с первыми было приятно играть, хорошо натренированы девчонки.

- Так скажи тренеру о том, что подсуживали, - возмутилась Ирина.

- Да что там говорить? Он и так знает. Тренироваться надо. Так надо играть, чтобы никакие подсуживания соперникам не помогли, - ответила Света, махнув рукой.

- Ну, как знаешь. А я вот тебе что хочу сказать, давай сегодня вечером в кино рванём, - предложила Ирина.

- Ты что, Ирка, сегодня спортзал свободен. С двух часов и до восьми вечера. Только в восемь часов волейболисты придут. Так что спортзал шесть часов будет в моём распоряжении. Давай лучше после уроков пойдём вместе в спортзал. Поможешь мне в тренировках, - предложила в свою очередь Светлана.

- Светка, у нас девятый класс. Экзаменов в этом году не будет. Отдыхай да отдыхай целый год. Пойдём в кино.

- Ирка, девятый класс. Экзаменов в этом году не будет. Уроки можно не делать. Тренируйся целый год. Со спортзала можно не выходить. Ирочка, пойдём со мной в спортзал, - прижала Светлана Ирину к себе. - Ну, пойдём, а в среду спортзал целый день занят. Мне тренировку отменили. Какое-то собрание там будет. Вечером в кино ходим.

- Светка, вот ты «крысёныш». Знаешь, что я без тебя не пойду в кинотеатр. Вечно на мне выезжаешь, - возмутилась Ирина.

- Так в два в спортзал?! – улыбаясь, спросила Света.

- В спортзал, в спортзал. Пойдём сейчас быстрее. Нам на третий этаж, а до звонка всего несколько минут осталось, - взяв подругу под руку, сказала Ирина.

Девушки поднялись на третий этаж и вошли в класс.

- Привет, подруги.

К Светлане и Ирине подошла одноклассница.

- Привет, Наташка, - ответила Ирина.

- Привет, - ответила Светлана.

- Девчонки, что я вам расскажу?! Вы в обморок упадёте. Папу в субботу на работу вызывали. Вернулся поздно вечером. Представляете, недалеко от твоего дома, Светлана, на стройплощадке убили двоих мужиков.

- Наташка, так твой же отец в милиции работает, - сказала Светлана, - а об убийстве по телевизору показывали в субботу утром.

- Ну и что? Из-за чего в обморок-то падать? - спросила Ирина. - Об этом уже весь Аксай гудит. Говорят, что это наркоманы что-то не поделили.

- И у нас в доме говорят, что это обкуренных наркоманов бродячие собаки

загрызли, - сказала Светлана.

- Да я не о том, что там кто-то чего-то не поделил. Вы вот послушайте. Папка с мамкой разговаривали, а я уши грела. Так вот, папка говорил, что люди растерзаны каким-то громадным зверем. Люди, говорит, разорваны на куски. Следы от зубов не принадлежат ни одному известному животному. Зубы, отец говорил, не менее десяти сантиметров в ширину и сантиметров двадцать пять в длину. Грудь одного разорвана когтями. Так вот, эксперты говорят, что когти этого зверюги, как минимум, сантиметров по сорок. А сила у этой скотины, как у Геракла, немереная. Он просто разорвал беднягу пополам одним рывком. Зверюга загнал когти в грудную клетку и в живот, а потом дёрнул в разные стороны. Второй, видно, пытался убежать, а зверь просто перекусил его пополам ниже груди. Так вот, кости перерублены как огромной гильотиной. Ой, девочки, такая жуть.

- Наташка, ты такие страсти рассказываешь, - вздрогнула Светлана, - даже мурашки по спине бегут.

- Представляете, когти - сорок сантиметров. Так под юбкой тебе по колготкам, скрёб, - сделав страшную рожу, тихо проговорила Наталья и провела своими коготками по ноге Ирины.

- Вот ты дура, - вздрогнула Ирина. - Глянь, у меня руки гусиной кожей покрылись. Да ты у нас больная.

Зазвенел звонок.

- Ну, давайте за парты, подруги, - сказала Ирина. - Сейчас классуха придёт, орать будет.

- Свет, - шептала сзади Ирина.

- Чего тебе? - тихо отвечала Светлана.

- Забыла тебе сказать. Вадим с утра ко мне привязывался, спрашивал - пойдём ли мы вечером с тобой в кино?

- А сам-то ко мне что не подошёл и не спросил?

- Я откуда знаю? Боится, наверно, или стесняется. Сама у него спроси, - ответила Ира.

- В спортзал, скажи, пойдём. Вот он мне надоел, - ответила Света.

- Девочки, прекратите шептаться или выйдите из класса, - грозно прозвучал голос учительницы. - Не наговорились ещё с утра?

*****

- Слышишь, Светка, я до восьми часов тут не буду с тобой шарики стучать. Давай часов до пяти и - домой, - надевая трико, говорила Ирина.

- Давай хоть часов до шести, - возразила Светлана.

- Да ты что, четыре часа по спортзалу носиться?! Я же тут упаду!!!

- Ладно, давай хоть до полшестого, ну, Ирин?

- Давай до пол шестого и с перерывами. И в семь часов в кино. А ты что, будешь в купальнике тренироваться? - спросила Ира.

- Ну да, удобно же, - ответила Светлана. - Двери в спортзал я уже закрыла

на ключ.

- А старый козёл? Сан Анатольевич будет всю тренировку на тебя пялиться. Да ещё полезет бретельки поправлять, - шнуруя кеды, рассуждала Ирина. – Вот он идиот, только начнёшь переодеваться, он вечно в раздевалку заглядывает. «У Вас, девочки, всё в порядке»? – Козёл!

- Ирка, да нет его. Он по понедельникам до обеда работает, - засмеялась Светлана.

- А кто же нам спортзал открыл?

- Ольга Владимировна, новый учитель у нас по физкультуре с этого года.

- Старая? – спросила Ирина.

- Да нет. Она всего нас на четыре года старше. Она нашу школу два года назад закончила. Сейчас отучилась в училище на учителя физкультуры и вернулась. Да ты увидишь её и вспомнишь сразу. Чёрненькая-чёрненькая такая. Всё? Ты зашнуровалась? Пойдём уже.

Девочки вошли в спортзал. Ольга Владимировна сразу подошла к ним.

- Девчата, я так понимаю, что вам абсолютно не нужна. Светлана всё знает сама. В общем, я буду в инвентарной комнате заполнять новые журналы. Вы занимайтесь. Вопросы будут, подходите.

Учительница выдала девушкам теннисные ракетки и ящик шариков.

- Помню я её, - сказала Ирина, когда молодая учительница скрылась за дверью. – Их класс был на третьем этаже в углу.

- Так, Ирин, давай вначале разомнёмся. Недолго. Побегает немного, разогреем мышцы, - скомандовала Светлана.

- Недолго, это как? - семена сзади, спрашивала Ирина.

- Ну, пятнадцать, двадцать минут. Не более, - ответила Светлана.

- А потом что? – переговаривались на бегу подруги.

- Да вот ростовчанка меня красиво в пятницу сделала. Где-то третью часть я пропустила однотипных подач. Она отправляла шарик в мой правый угол наружной стороной ракетки. Я отбиваю. Следующий сильный удар в мой левый угол внутренней стороной ракетки. Я снова отбиваю. И третий сильный удар опять в мой правый угол. Притом под большим углом. Понимаешь, она гоняла меня как зайца. Сама же практически чуть пританцовывала. Я не успевала брать её удары. Ростовчанка посылала мне шарик в самый-самый уголок стола. Короче так, Ирка. Берёшь шарики и кидаешь мне по очереди в левый, правый, левый угол. И кидаешь быстро. Буду учиться отбивать твои шарики, летящие с различной скоростью и непредсказуемой траекторией. Если я твои шарики смогу отбить, то уж подачи соперниц отобью без проблем, - закончила Светлана.

- А что ты задом виляешь при беге? - спросила Ирина.

- Ирка, я не задом виляю, я бёдра разминаю, чтобы во время игры мышцы не растянуть и не болеть потом, - ответила Светлана. – Давай, беги впереди меня.

Девочки поменялись местами.

- А я думала, - смеялась Ирина на ходу, - может, ты хочешь какую новую

профессию освоить и вырабатываешь профессиональную походку.

- Вот ты балбеска, - толкнула Ирину Светлана сзади. – Ты лучше сама мышцы разминай, а то завтра будешь ныть весь день, - «Всё тело болит, всё тело болит». Давай, давай.левой ногой вперёд - бёдра влево, правой ногой вперёд – бёдра вправо. И активно, активно. Шаг быстрый. Бёдрами двигай быстро. Ты, Ирка, за лето хоть раз физкультуру сделала?

- Лето – это время отдыхать, - отвечала на бегу Ирина. – Но я не была обделена физическими нагрузками. Я же тебе говорила, что всё лето у бабушки в деревне была. До середины июля у меня были утренние тренировки с тяпкой. Во второй половине июля – физподготовка на картошке с ведром и лопатой. А август - это вообще повышенные тепловые нагрузки у плиты. Мы с бабушкой купорили огурцы и помидоры, закрывали салаты и компоты. Ещё можно добавить ежедневные вечерние водные процедуры вдоль грядок со шлангом и ведром,

- Ну, что, хватит разминаться? - после пятнадцати минут бега спросила Светлана.

- Да, наверное, и хватит бегать. Давай ящик с шариками и бери ракетку. Готовься. Буду кидать. Даже швырять, а не кидать. Ты, кстати, как в этом году собираешься тренироваться? Как и в том, из спортзала не будешь выходить? Опять будешь тут жить, и в кино некогда сходить будет? - спрашивала Ирина.

- Посмотрим. Расписание работы других секций я уже узнала, - отвечала Светлана, отбивая шарики. – В понедельник спортзал свободен с двух до восьми. Во вторник и четверг – с двух до четырёх. Среда и пятница - с четырёх до шести моя секция. В субботу – облом, спортзал весь день занят, но можно с семи утра до восьми позаниматься.

- Ну, вот и хорошо. У тебя будет два выходных – суббота и воскресенье, - подытожила Ирина.

- Ага, конечно. Я же сказала, в субботу с семи до восьми можно позаниматься. Потом на уроки, - возразила Света, - Кстати, ты не устала ещё?

- Да, можно бы и передохнуть.

- Отдыхай, а я пока на тренажёре позанимаюсь.

Светлана подошла к теннисному тренажёру и стала колотить по шарикам слева и справа.

- Слышишь, Свет, - продолжала Ирина, – после пятого урока ко мне снова Вадим подходил. Всё выпытывает, идём мы с тобой вечером в кино или нет?

- Ириш, я не знаю, как от него избавиться. Он меня в восьмом классе весь год доставал. Думала, за лето забудет, а он опять за своё, - развела руками Светлана и пропустила шарик.

- А что он тебе так не нравится? - спросила Ирина. – Нормальный парень. Спортом, как и ты занимается. Только - самбо. Он ведь за тобой третий год увивается.

- Да кто его знает? Ну, какой-то он не такой. Не моего типа. Да и здоровый он, как шкаф в учительской, - сказала в задумчивости Светлана.

- А тот балбес из десятого «а» твоего типа? Что пытался тебе под юбку

залезть вчера на перемене? - язвительно спросила Ирина.

- Горнюк? Да он полный идиот. Ему руки переломать нужно, - возмутилась Светлана, - да и ноги тоже. Слушай, я тогда просто ошалела. Даже сейчас тебе не скажу, почему я ему в морду не врезала. Ирка, я вчера от неожиданности так растерялась.

- Вот я же тебе про то и говорю. Вадиму бы сказала, он бы ему руки и переломал и ноги тоже, - проговорила Ирина.

- Не знаю, - на секунду задумалась Светлана. - Я же к Вадиму не питаю никаких симпатий. Да и некогда мне встречаться. Я же всё время в спортзале или с тобой. А если я с ним буду, то с тобой некогда будет посплетничать.

- Ну и фиг с ними, с твоими симпатиями. Ты в спортзале, он в спортзале. Меньше будете видеться, меньше будете ругаться. Зато к тебе никто цепляться не будет. А с тобой мы будем и так вместе. Я с тобой в спортзал буду ходить, ростовчанок-то сделать надо. Кто тебя будет тренировать?

- Ирка, что ты мутишь? - села на лавочку Света. - Говори, что тебе надо. В спортзал она со мной будет ходить. Всё время тебя арканом сюда тяну, а тут на тебе. Ростовчанок сделаем!!! Ну-ка колись давай, что задумала?

- Свет, может на первый день хватит заниматься? Пойдём уже домой, - проговорила Ирина.

- Ирка, да мы всего два часа в спортзале, - возражала Света.

- Ну и хватит на первый день. Сейчас уроки дома поделаем и - в кино.

- Ладно, не хочешь больше заниматься, пойдём переодеваться. Может ты и права, что на первый день достаточно, но отвечай всё равно, что ты задумала? - допытывалась Светлана.

- Причём здесь «не хочешь», да у меня уже мышцы под коленями дёргаются, - возмущалась Ирина, идя в раздевалку.

- Ты, давай говори, что задумала? - спрашивала Светлана, надевая школьную форму. - Зубы мне не заговаривай.

- Да у Вадима дружок есть - Рома. Тоже самбист. Темненький такой. Он из другой школы. Вот вы начнёте встречаться, а мне, как бы так невзначай, познакомиться с Ромой надо, - ответила Ирина.

- Я так и знала, что ты что-то мутишь, - засмеялась Светлана.

- Ну, а как я, по-твоему, должна с ним познакомиться? Он же из другой школы. Подойти и сказать - «Здравствуй Рома, я Ира». Вот если сегодня пойдём в кино, я вроде как невзначай с ним и познакомлюсь. Я же думаю, Вадим не сам в кинотеатр придёт. Я Вадиму скажу, что мы с тобой вдвоём идём. А ему что делать, он же хочет, типа, наедине с тобой пройтись, вот кого-то из друзей и позовёт. Ну, чтобы я не путалась. А дружок у него - Роман, скорее всего он его и позовёт, - рассуждала Ирина.

- А если он кого-то другого позовёт? - улыбалась Светлана, - у него же не один друг.

- А я тогда от вас ни на шаг. Пускай в следующий раз головой думает, кого с собой брать, - разговаривали девушки, выйдя из школы.

- Слушай, а как же и когда ты ему скажешь, что мы пойдём вечером в

кино? Меньше трёх часов до сеанса осталось. Где ты его увидишь-то? – спросила Светлана.

Ирина взяла Светлану под руку.

- Ну, Свет, понимаешь. Он в шесть часов мне звонить домой будет. Узнавать, уговорила я тебя в кинотеатр идти или нет? А я ему ещё днём сказала, что если мне удастся уговорить тебя, то чтобы он кого-либо из друзей взял с собой. Я так и сказала, Ромку пригласи или чёрненького своего друга, а то мне придётся всё время с вами быть. Он рассмеялся и говорит мне: «Ты, Ирка, такая невнимательная, «чёрненький» - это и есть Ромка». Ну, я делаю вид, что не знаю этого и мне всё равно, а ему ещё сказала, что если я тебя вытаскиваю вечером в кино, он покупает пять бутылок лимонада. Дюшеса. Твоего любимого.

- Ты меня за пять бутылок лимонада продала?! – остановившись, возмутилась Светлана. – Ирка, за пять бутылок?

- Свет, ну ты что, Свет? Ну, причём здесь продала? Да пойми меня правильно. Я же прекрасно вижу, что тебе Вадим что шёл что ехал. Тебе абсолютно всё равно как сложатся ваши отношения с Вадимом. Вот и сама подумай, почему я так делаю. Это ваше свидание, ну чтобы ты вроде как с Вадимом в кино сходила, больше мне нужно, чем кому-либо. А если честно, то не больше, а только мне и нужно. Мне с Ромкой надо как-то пересечься. Вот я это всё и заварила. Это ведь я и Вадиму как будто случайно намекнула, чтобы он тебя в кино пригласил, а я, типа, тебя вытащу. Он и зацепился за мою идею. А насчёт лимонада? Ну, появилась возможность с Вадима ещё и лимонада сдёрнуть. Что тут плохого для тебя? Представляешь, Светка, вдруг у меня с Ромкой получится?! Мы с тобой такой пир закатим с лимонадом. Ну, а если не получится, будем лимонад как успокоительное пить и ещё что-то придумывать, - рассуждала Ирина.

- Ирка, как ты за лето повзрослела!!! – после недолгого молчания произнесла Светлана, неудачно пытаясь скрыть улыбку.

- Что ты имеешь в виду? - заглядывая в глаза подруги, пыталась понять сказанное Ирина.

- Ну, мы же с тобой иногда друг друга крысёнышами обзываем, а за лето ты так сильно повзрослела. Ты стала уже настоящая крыса, - рассмеялась Светлана. – Что мне сразу-то о своём заговоре не рассказала? Мы бы больше с Вадима лимонада требовали.

III глава

«Классный фильм, - думала Светлана, лежа в постели и по сильнее закутываясь в одеяло, - молодец Ирка, что вытаскила меня в кино. Да и Вадим с Романом неплохие ребята. Не до такой степени, конечно, что бы заводить какие-то близкие отношения. А так, чисто дружеские. А Ирка, крысёныш, как актриса. И не смотрела в сторону Романа. А он и за мороженым для неё сбегал, и за лимонадом. Как уж перед ней извивался и провожать ещё пошёл.

Завтра я её попытаю». Девушка закрыла глаза.

Светлана стояла на берегу Дона и смотрела на бегущие волны. «Красота, - думала девушка, - так бы всё время на Дон и смотрела. И зимой, и летом, и весной, и осенью - в любое время года на берегу, по-своему, красиво».

- Привет, - раздалось сзади.

Светлана обернулась.

- Здравствуйте, - ответила она.

Молодой человек, как ей показалось, не старше двадцати лет, был одет в какую-то очень красивую военную форму. Светлана рассматривала юношу. Иссиня чёрные волосы, строгие черты лица. Волевой взгляд.

- А я вас сегодня уже видел, - сказал юноша. – Вы с подружкой и двумя приятелями в кинотеатре были.

- Да, - ответила Светлана. – На вечернем сеансе.

- Я тоже там был. Хороший фильм.

- Так это же совсем недавно было. Вы что, посмотрели фильм и бегом на берег Дона? - спросила Света.

- Да. Вы же тоже после фильма сразу сюда пришли, - ответил юноша.

- Мне нравится Дон. Я могу часами на него смотреть, - продолжала разговор девушка.

- А я здесь работаю.

- Ну, здесь же ничего на берегу нет. Где же вы работаете? - удивилась Светлана.

Проплывающая по Дону «Ракета» издала долгий протяжный гудок. Гудок с какими-то переливами плавно перешёл в противный звонок. Девушка посмотрела на «Ракету» и снова повернулась к своему собеседнику. Молодой человек улыбнулся и помахал рукой.

- До скорого, - весело сказал он, и его лицо задёргалось и растворилось в прибрежном тумане.

Звонок, не переставая, всё звенел и звенел. Светлана открыла глаза. Девушка ударила сверху будильник и, схватив его, засунула под подушку. Она лежала в постели и думала: - «Сон. Ну, конечно сон. Хотя в кино мы с Иришкой, правда, вчера были. Ну, всё равно ведь сон. Будильник зазвонил в половине седьмого. Не мог сон раньше присниться. Даже не узнала, как зовут моего собеседника. А парень красивый. Глаза такие. Какие? Даже не могу вспомнить. Только иссиня чёрные волосы».

Светлана достала из-под подушки будильник. «Ух ты, уже без десяти семь, - пронеслось у неё в голове, - так и на занятия опоздаю».

Света вскочила с постели и стала быстро собираться в школу.

- Ну-ка, давай рассказывай, - тихо проговорила Светлана, подойдя к Ирине сзади и обхватив её за талию. – Всё давай выкладывай.

- Привет, Светка, - повернулась Иришка. – Да что рассказывать? Проводил до квартиры. Я была предельно холодна и сдержанна. Предлагал сегодня встретиться. Я очень вежливо отказала, сославшись на то, что у нас с тобой

тренировка, но, как бы невзначай сказала, что послезавтра вечером можно и погулять. Я где-то раньше читала, что спортсмены быстрее находят общий язык со спортсменками. Так что пока буду спортсменкой. Буду вместе с тобой на тренировки ходить. Вот у меня и всё. Ты, давай рассказывай, что там тебе Вадим пел? Я вчера на него смотрела, он готов был тебя на руках домой нести.

- Ириш, да у меня без особых впечатлений. Проводил до подъезда, да всё пристаивал, когда ещё вечерком погуляем? Хотела сразу отказать, но помню, что ты говорила, что если будет Вадим – никто цепляться не будет и пообещала встретиться в следующий раз в субботу. Вся неделя, говорю, занята. До областных соревнований меньше трёх месяцев осталось, так что я каждый день в спортзале. Он так воодушевился, тоже говорит к соревнованиям готовится. Также каждый день в спортзале. Предлагал меня встречать вечерами после тренировок. Я сказала, что мы с тобой возвращаемся вместе. Так что, подруга, придётся тебе хотя бы до нового года со мной на тренировки ходить. Как раз то, что тебе и нужно, - закончила свой монолог Светлана.

- Просто отлично, - согласилась Ирина.

- Ещё бы не отлично! Теперь мы с тобой потренируемся! Я точно ростовчанок зимой на соревнованиях сделаю. Я для тебя и себя вечерком набросаю программу для тренировок, понедельно. Тренировки начнём прямо сегодня. Эх, Ирка, такому повороту событий я очень рада.

Светлана обняла Ирину.

- Подожди, - освободившись от объятий подруги, сказала Ирина, - начинаем заниматься понемножку. Как бы не по настоящему, а то ты меня за неделю в постель уложишь с растяжением всех мышц. Ты, конечно, можешь носить, как хочешь. Я говорю только за себя.

Светлана с Ириной всё свободное время после уроков проводили в спортзале. Света до изнеможения колотила по шарикам. Желание победить было так велико, что Светлана не считалась ни с чем. Ирина где-то достала пособие по тренировкам в теннис и теперь на полном серьёзе командовала Светланой. Света вначале принимала это за забавы Ирины, но уже через время почувствовала заметный положительный результат и стала очень серьёзно относиться к требованиям подруги. Ирина-то всеми способами пыталась уменьшить нагрузки на себя при тренировках по программе Светланы. Отчасти это получилось, но такая разгрузка пошла только на пользу Светлане.

Вечерами, после тренировок Света уставшая возвращалась домой. Сил её хватало только принять душ, да выпить чашечку чая. После этого девушка валилась в постель и моментально засыпала.

- Сколько дней осталось до твоих соревнований? – в один из вечеров спросил Свету отец, – хоть денёк отдохнуть тебе не надо?

- Нет. До соревнований меньше месяца. Если буду отсыпаться, девочек из

Ростова не обыграю, - ответила девушка.

- Никто и не говорит, чтобы ты отсыпалась. На рыбалку не хочешь? Мы с крестным твоим и дядей Колей на рыбалку в субботу собираемся. Может лещей или гибридииков наловим.

- На рыбалку? – встрепенулась Светлана, – на старое место? Где мы летом были?

- Да. Решили туда же. Ребята лодку берут, а я с мостика порыбачу. Вчера туда съездили. Подъезд хороший. Мостик в норме. Чего нового искать? Мы ездили, хотели мостик подремонтировать, да нас опередили. Кто-то новые доски настелил до нас.

- Я еду с вами. Я с лета на рыбалке не была. В прошлом году каждый месяц ездили, а в этом были всего два раза. Мои удочки надо из гаража достать и пересмотреть. Пап, где ключи от гаража? – поднялась со стула Светлана.

- Ложись спать. Уже половина одиннадцатого, а до субботы ещё три дня. Завтра всё достану и вечером с тобой пересмотрим. Днём схожу в хозмаг, куплю новую леску. Удочки полгода не доставали, мыши всю леску, наверное, съели.

- Ух, - возбуждённо сказала Светлана, – ладно, завтра всё пересмотрим и переберём.

Девушка ушла в свою спальню.

*****

Светлана расположилась на мостике и неспешно разматывала рыболовные снасти.

- Привет, - услышала Светлана знакомый голос сзади и обернулась. Это был черноволосый незнакомец из её сна. «Вот те раз, - думала девушка, – он же мне совсем недавно приснился. Кто же он такой»? Девушка чуть замешкалась, но быстро оправилась от удивления и неожиданности.

- Здравствуйте, - ответила она.

- Любишь Дон? – спросил незнакомец.

- Обожаю, - ответила Светлана, с интересом рассматривая незнакомца.

- И я обожаю Дон. Целую вечность мог бы стоять и смотреть как он гонит свои пенистые волны. Смотрел бы и глаз не отрывал. Я, кстати, видел тебя здесь летом, - продолжал разговор незнакомец.

- Мы с отцом приезжали на рыбалку на это место летом, но ничего не поймали, - улыбнулась девушка, – может сегодня повезёт.

- На этом месте ловится только мелкая рыбёшка, - засмеялся незнакомец, – да и то не всегда.

- Почему? - спросила девушка.

- Видишь вон те камыши слева и те камыши справа? Мысленно проведи между ними линию. Ровно посередине линии находится омут, где живут огромные сомы. Они съедают всю рыбу, которая сюда заплывает. Рыба плывёт по течению прямо в пасть этим монстрам. Редкая рыбёшка избегает

уготовленной смертельной участи. Ты знаешь, что такое омут? – спросил незнакомец.

- Конечно, это место наподобие ямы в дне реки, где очень большая глубина, - ответила Светлана.

- Отчасти, но это не совсем так. Омут – это место соединения реки с подземной рекой или грунтовыми водами. Годами течение реки размывает дно и в какой-то момент промывает его до грунтовых вод или до подземной реки, расположенной ниже дна реки, текущей по поверхности. Течения двух потоков сталкиваются и создают завихрения вроде подводных водоворотов и образуют в дне наземной реки аккуратные воронки до подземной реки. Все крупные реки на поверхности планеты соединены между собой подземными реками посредством омутов. То, что попадает в омут, может всплыть за сотни километров и совсем в другой речке, а может уже нигде никогда не появиться. Такая же ситуация и с морями и океанами, но там совсем другие масштабы и другие названия. Это и Марианская впадина и Бермудский Треугольник. Сотни таких мест на планете, - сказал незнакомец.

- Но ведь тут нет никакого водоворота и нет течения, - возразила Светлана.

- Есть. Небольшое незаметное подводное течение в сторону омута. Рыба очень чувствует подводные течения и, двигаясь по нему, попадает прямо в пасть тем хищникам, которые поджидают её в омуте. А то, что не попало в пасть чудищам, будет захвачено течением подземной реки и появится уже в матушке Волге.

- А папа рассказывал, что с детства здесь рыбачил и неплохую рыбу даже на удочку раньше здесь ловил, - возразила Светлана.

- Вполне возможно. Раньше, недалеко отсюда, порядка ста метров к середине Дона был ещё один омут. Это и была главная аорта, куда уходила лишняя вода из Дона. Три года назад тут затонула баржа и перекрыла главный омут. Хотя баржу в течение недели подняли, движение воды было изменено. Новое подземное русло было образовано за нескольких дней. Омут остался один, но он стал даже мощнее двух предыдущих.

- Откуда ты это всё знаешь? – удивилась Светлана. – Прямо сказка какая-то.

- Ну, если не брать в расчёт, что я вырос здесь и живу здесь, я ещё и работаю с геодезистами. Сейчас в межсезонье охраняю их оборудование. Они мне всё это и рассказывают, - отвечал юноша, приятно улыбаясь своей собеседнице. – Не веришь? Возьми шёлковый шнур, хороший крючок на стальном тросике и кусок мяса. Закинь эту наживку прямо в омут и жди. Сам шнур должен быть не менее шестидесяти метров. Отсюда до омута метров тридцать – тридцать пять. Глубина омута, ребята говорят, метров двадцать – двадцать пять, вот и надо шнура метров шестьдесят. Шнур за ствол дерева обязательно привязать нужно. Зверюги в омуте серьёзные. Метра по четыре в длину.

- Так ты охранник? – спросила Светлана.

- Я студент. Учусь на геодезическом факультете, а подрабатываю

охранником. Здесь геодезисты берег Дона исследуют и прилегающую к Аксаю территорию, но работают они не постоянно. На зиму уезжают по домам. Вот с поздней осени и до весны – я охранник, а с весны и по осень – я у них старший лаборант. Кстати, зовут меня Керой, юноша снова заулыбался и протянул руку Светлане.

- Светлана, - улыбнулась девушка и ответила на рукопожатие Керы. – Ну, смотри Кера, я всегда мечтала поймать крупного сома. Вот теперь и посмотрим - правду ты говоришь или нет.

- Может, пари заключим? – засмеявшись, спросил паренёк. – Только смотри, шнур сразу за дерево привязывай.

- Нет, обойдёмся без пари. Я принципиально никогда не заключаю пари, - ответила девушка, пытаясь освободить ладонь.

Юноша улыбался и всё продолжал и продолжал трясти руку.

- Света, Света, вставай. Мы же на рыбалку едем, - проговорил юноша голосом отца и растворился в тумане.

Девушка открыла глаза.

- Ты что? Спишь? – спросил отец. – Я думал, ты уже собралась. Или может ты передумала на рыбалку ехать?

- Так, - вскочила с постели Светлана, – опять сон.

- Что? – обернулся отец.

- Ничего, это я себе. Пап, у тебя есть большой крючок на стальном тросике для огромного сома и шёлковый шнур, метров шестьдесят? – спросила Светлана.

- Есть, - ответил удивлённо отец.

- Берём с собой. И мясо берём из морозилки. Сегодня будем сома ловить.

- Конечно, - засмеялся отец, – стоит сомяра в камышах и ждет, выглядывает, когда же Светлана приедет его ловить.

- Пап, я серьёзно. Мне сон приснился. Я знаю, где сом водится, - одеваясь, говорила девушка.

- Ну, быстрее собирайся и бери мясо из холодильника, а капроновый шнур и крючки на стальном тросике в гараже. Машину выгонять буду и заберу. Ещё одна охотница за сомами нашлась.

- Поедем на старое место, туда, куда летом ездили? Ничего не изменилось? – спрашивала Светлана, шнуруя ботинки.

- Да, Свет, на старое, как и договаривались ранее. Только я не думаю, что ты там сома поймашь. Да и крючки у меня, наверно, скорее для акулы, нежели для сома. Я на них никогда и не ловил, - ответил отец.

- А почему ты сказал, что ещё одна охотница за сомами? Кто ещё за сомом охотился? - спросила Светлана.

- Дед твой. Он всё бредил огромного сома поймать. Рассказывал, что видел чудовище метра три. Вот и крючки для этого чудовища заказал кузнецу. Персональный заказ. Уже двадцать лет в гараже висят на стене. Сколько дед не пытался на них что-либо поймать, так ничего и не получилось. А я даже и не пытался.

Отец с дочерью спустились во двор. Отец выгнал из гаража свой старенький «Москвич».

- Всё. Садись вперёд. Крючки на стальных тросиках и капроновый шнур в багажнике, - сказал отец.

- Ты же говорил, что дядя Серёжа и дядя Коля с нами поедут. Или они передумали и не поедут? – спросила Светлана.

- Вон они уже идут. Рыбачки... - ответил отец.

- Ну, вот и мы. Готовы, - сказал один из подошедших, - готовы набить наши рюкзаки крупными лещами и карасями.

- Поехали, - сказал отец. – Светлана говорит, что будет ловить сома, вы - лещей и карасей, а я вот просто посижу на мостике. Ну, может, бубыриков с десяток поймаю.

Ярко освещая дорогу фарами, «Москвич» выехал со двора.

*****

- Темень ещё непроглядная, - сказал отец Светланы и заглушил двигатель. – А мы уже и на месте.

Рыбаки вылезли из машины.

- Что, дочка, будем с тобой располагаться здесь? – спросил отец Светлану, - вон и мостик рядышком.

- Ну, я хочу здесь. А дядя Коля с дядей Сережей где будут? – спросила Светлана, – все на мостике не поместимся.

- Мы на лодке, попробуем над камышами порыбачить, - ответил один из мужчин.

- А на мостике, по-моему, кто-то есть, - вглядываясь в туман, проговорил отец Светланы.

Человек встал с раскладного стульчика и, собрав снасти, направился к подъехавшим рыбакам.

- Я уже ухожу, - подойдя к рыбакам, проговорил он. - Здравствуйте. Я так, десяток бубырей для ухи поймал и - до дома. Так что я вам не помеха. Да тут крупной рыбы и не поймать. Омут всё сжирает.

Капюшон плаща полностью скрывал лицо рыбака.

- Омут, что между правым и левым выступами камыша? – спросила Светлана.

- Да. Три года работает, как помпа, - ответил незнакомец и отбросил на плечи капюшон.

Взглянув на рыбака, Светлана вздрогнула и отступила на шаг назад. Иссиня чёрные волосы, волевой взгляд, офицерская выправка. Это был незнакомец из сна. «Что, я опять сплю?» – пронеслось в голове у девушки. Светлана сильно ущипнула себя под курткой и стиснула зубы, чтобы не закричать. «Больно. Значит не сон», - подумала она.

- Ты, что ли, Кера? – спросил рыбака отец Светланы.

- Я. Здравствуйте ещё раз, Павел Петрович. Я вас и не узнал в темноте. Вы

наконец-то решили на рыбалку выбраться? – в свою очередь спросил рыбак.

- Так омут, говорите, как помпа работает? – уже уверенным голосом спросила Светлана. А мы как раз сома приехали ловить.

- Давайте я приманку закину прямо в омут. Я летом чуть в него не попал, так что расположение омута точно знаю, - предложил юноша.

Отец Светланы размотал капроновый шнур и закрепил свободный конец за дерево, росшее на берегу. Девушка закрепила кусок мяса на стальном тросике, и юноша забросил приманку. Погружаясь в реку, приманка утащила за собой почти весь шнур. На берегу осталось не более двух метров.

- Ну, теперь жди, рыбачка, - весело сказал юноша девушке, – не прозевай, а мне уже пора.

Набросив капюшон на голову, юноша двинулся вдоль берега и через минуту исчез в утреннем тумане. Друзья отца Светланы готовили лодку и подшучивали над девушкой по поводу её выдумки по ловле сома. Светлана с отцом разматывали удочки.

- Сомневаюсь и я в твоей затее, - смотря на оставшиеся кольца капронового шнура, сказал отец. – А за мясо мы вечером от матери выхватим. Она сегодня собиралась котлеты делать. Как икать начнём, значит, мать мясо ищет. Ну, ладно. Может, хоть гибридов на удочку поймаем.

- А ты, пап, откуда этого рыбака знаешь? – спросила девушка.

- Он с геодезистами работает, а они у нас уже три года побережье Дона изучают. Руководитель группы геодезистов к нам в институт приезжал. У нас ведь созданы модели русла Дона за последние три тысячи лет, и я к ним на базу ездил. База их расположена километрах в трёх отсюда. А Кера? Он у них и охранник, и сотрудник. Он студент геодезического факультета. А тебе, Свет, что, приглянулся паренёк? – весело спросил отец. – Он, вообще-то, смышлённый.

- Пап, я просто спросила. Лицо показалось знакомым. Наверное, в Аксае встречала, - ответила Светлана. – Смотри, вон у тебя клюёт.

- Ты вот сама смотри, вроде на берегу метра два шнура оставалось, а сейчас остатка совсем нет, - сказал отец, смотря на шнур, привязанный к акации.

Светлана бросила удочку и через мгновение уже была у дерева. Девушка потянула за шнур. Шнур легко поддался. Светлана вытянула метра три снасти, и в тот же момент сильный рывок шнура чуть не стянул её в воду.

- Пап! – закричала девушка, выпустив шнур из рук.

Отец уже бежал по мостику к девушке. Павел Петрович взялся за шнур и потянул за него. Шнур снова легко поддался, но не более трёх метров. В следующий момент рывок шнура стянул рыбака в воду.

- Дядя Коля! Дядя Серёжа! – кричала Светлана, бегая по берегу.

Рыбаки на лодке спешили к берегу.

Борьба с подводным чудищем длилась два часа. Наконец непомерных размеров голова показалась над водой.

- Что это? – закричала девушка, подальше отступая от берега. –

Крокодил!!!

- Да, нет. Не крокодил. Похоже, это твой сом, - отвечал один из рыбаков, находясь по пояс в воде. – Метров пять красавчик. Не меньше.

*****

- Да, уж, - говорил отец Светланы, сидя вечером за кухонным столом. – Такой рыбалки позавидовал бы даже мой отец. Сомяра – четыре с половиной метра.

- Пап, это точно сом? – кутаясь в тёплый халат, спрашивала Светлана. – Что-то он уж больно на крокодила похож. Только что лап нет, да голова большая. Даже не большая, а огромная. Я такого даже в страшном сне представить не могла.

- Точно, Света, сом, - отвечал отец, - только никто из рыбаков такой громадины никогда не видел. Больше четырёх центнеров.

- Ума не приложу, как вы его вытащили, - сказала мать Светланы, отхлебнув чай из блюдечка.

- Отдохнула, называется, - засмеялась Светлана, – я сегодня устала, больше чем в спортзале. Ещё и промокла насквозь.

Девушка встала из-за стола.

– Пошла я, мамочка и папочка, спать.

«Как, правда, мы смогли вытащить эту громадину? – думала девушка, лежа в постели, - друзей папиных эта тварь чуть в омут не затащила. Страшно всё так было. Хотя дядя Серёжа с дядей Колей, кажется, ещё по дороге домой испуг полечили. Непонятно, где они столько водки взяли?» Девушка снова и снова мыслями возвращалась на берег Дона. Она вспоминала пойманное чудовище и, представляя бегущие волны несущие хлопья пены, постепенно успокаивалась.

- Привет снова. Ну как рыбалка? Понравилась? – опять услышала Светлана знакомый голос.

Девушка обернулась.

- Кера? Ты знаешь, какого мы огромного «крокодила» вытащили? На четыре с половиной центнера. Представляешь, почти полтонны. Рыбаки в шоке и ужасе. Я как голову увидела в воде, чуть ... с испугу ... не это самое, ну короче, хотела убежать. Испугалась не на шутку, - восторженно рассказывала девушка, – это сейчас я такая весёлая, а тогда, когда я увидела кто у меня на крючке, то даже ноги задрожали. Мы его еле вытащили на берег. Все выкупались в холодной воде. Замёрзли, пока с этим чудовищем боролись. Хорошо, что у папы печка в машине работает. Думаю, не заболēju. Мужикам-то что? Мы пока до дома доехали, дядя Коля с дядей Серёжей и с отцом три бутылки водки выпили. Для «сугрева», говорят. Хотя, мне кажется, они испугались не меньше меня. У дяди Коли руки тряслись и даже когда он уже домой уходил.

- А там в омуте не один такой сом. Мы когда сканировали дно приборами,

на экранах было четыре однотипных тени. Так что там ещё три таких «крокодила», - сказал юноша.

- Кера, отец сказал, что вы побережье Дона изучаете. А что вы тут ищите? – спросила Светлана.

- Мы не совсем побережье Дона изучаем. Мы изучаем весь ландшафт, прилегающий к Аксаю. Под городом находится сеть разветвлённых лабиринтов. Эту сеть туннелей в народе называют катакомбами. Ранее предполагалось, что протяженность этих лабиринтов достигает нескольких километров, а некоторые даже доходят до окраин Ростова. Но это так предполагалось. На деле оказалось всё гораздо серьёзнее и интереснее. Так вот, эта сеть туннелей очень глубоко уходит под землю. Причём глубина залегания их намного ниже русла Дона. Тем не менее, они абсолютно сухие. Если размеры верхних лабиринтов всего несколько метров в ширину и высоту, а протяженность достигает до километра, то нижние - просто огромны и тянутся не на сотни метров, а на сотни километров. Если бы туда можно было спустить автомобиль, мы бы без труда проехали до Таганрога и назад. Эти катакомбы – окаменевшее русло древней подземной реки. Дно и стены состоят из очень прочной отшлифованной тысячелетиями породы. Вот это мы и изучаем, - рассказывал юноша.

- И что, эти катакомбы имеют входы сверху? - спросила Светлана.

- Да. И очень много. Но все они обвалены или специально засыпаны, чтобы шибко досужие не совали туда свои носы. Открывать эти входы нельзя. Местами лабиринты делают резкие повороты и уходят вертикально вниз на огромную глубину. Человек, попав в такую западню, неминуемо гибнет.

- А что, слишком много досужих суют туда свои носы? – снова спросила девушка.

Парень с девушкой неспешно двигались по берегу Дона в сторону старого города.

- О!!! Очень много. Искателей-то приключений всегда хватает. И не только приключений. За историю этих катакомб в народе ходит много легенд. По легендам в этих катакомбах спрятаны несметные сокровища. По одним легендам – это золото казаков, которое они сюда снесли, когда поняли, что не смогут отбиться от врагов. По другим легендам – это золото, награбленное турками. Есть легенда, что там спрятано золото великого торгового города Танаиса. И я тебе скажу, что эти легенды далеко небезосновательны. Вот и лезут в катакомбы искатели сокровищ, да находят только свою смерть, попадая в различные ловушки природы. К тому же есть и другая легенда. Она рассказывает, что эти катакомбы ведут к вратам Ада. За этими вратами находится мир мёртвых или царство Аида. Охраняет эти врата страшный монстр по имени Цербер. Он не пропускает грешные души в мир живых, чтобы не нарушать равновесие добра и зла. Цербер не пропускает грешные души на поверхность, но в то же время, встретившись с грешной душой этого мира, он сразу отправляет её в ад. Цербер не имеет власти над чистой душой, но чистые души не лезут в подземелье за золотом. По одним легендам –

Цербер, это невероятной силы чудовище с тремя пёсыими головами и змеиным хвостом. Он похож и на своего отца – Тифона и на свою мать – Ехидну. По другим легендам – Цербер имеет облик человека, имеющего невероятную силу. Но, не смотря на это, он был побеждён Гераклом. Этот подвиг в греческой мифологии описан как укрощение стража Аида – пса Цербера. Правда я не знаю, что древние греки считали подвигом? Подло подбросить снотворное Церберу и усыпить его? Это лишний раз говорит о невероятной силе Цербера, раз даже могучий Геракл прибегнул к обману и не стал сражаться с Цербером в открытом бою. Кстати, в легенде о Танаисе сказано, что когда защитники поняли, что город обречён и им не удастся отбиться от кочевников, они заключили с Цербером договор на хранение их золота и всё снесли в катакомбы. Непонятно, как искатели сокровищ собираются забрать золото у Цербера. Цербер по легенде отдаст золото только наследникам. И не каким-то там наследникам с рисованными бумажками, а наследникам по крови.

- Кера, откуда ты всё это знаешь? Я понимаю, что ты силён в геодезии и картографии, а легенды вы тоже изучаете? – удивлённо спросила девушка.

- Нет, Светлана, - засмеялся юноша, – это я сам изучаю, в порядке самообучения. Просто очень интересно. Книг в библиотеке набираю и всю зиму читаю. Летом-то некогда. Летом работы много, а зимой все уезжают. Сиди над буржуйкой вечерами, да читай книги.

- Над какой буржуйкой? - удивлённо спросила девушка.

- Света, я же охранник. Я работаю с группой геодезистов уже третий год. На зиму они уезжают по домам, а всё оборудование оставляют здесь. Мы облагородили один из входов в катакомбы. Частично заложили кирпичом, установили металлическую дверь. Чуть спланировали пространство за дверью и сделали три комнаты при входе. В одной комнате установили буржуйку и стол. Вторая используется для хранения сезонного оборудования. В третьей находятся приборы наблюдения за сейсмической активностью. Я постоянно записываю показания приборов. Когда мне необходимо снимать показания в ночное время, я ночую в своей сторожке, - рассказывал юноша.

- Ночуешь зимой в катакомбах? Там же холодно, - удивилась Светлана, - а электричество?

- Я же тебе говорю, там оборудована лаборатория. Там не холодно даже когда на улице минус тридцать, - возразил Кера, - кроме того, ведра угля буржуйке хватает на сутки и натопить можно до тридцати градусов в комнатах. Можно и электрокамином подтапливать, свет туда электрики провели сразу. Там же приборы постоянно включены. Кстати, за всё время, сколько я помню, свет ни разу не отключали. Да и с углём проблем нет. Углубляешься на двести метров, отходишь от входа, и ковыряй антрацит из стен. Он там прямо в стенах пластами залегает.

- Вот это да?! Кера, а если ещё двести метров отойти, золота там нет? – рассмеялась Светлана.

- Если тебе надо, то для тебя я найду. Но зачем оно тебе? – спросил юноша.

- Не знаю. Все говорят - «Золото. Золото». А я и не знаю, зачем оно? Ведь оно такое дорогое. Наденешь на палец колечко и будешь прятать и бояться, чтобы не украли или палец не отрезали, - ответила девушка.

- Да, золото сводит людей с ума. Этому есть вполне научное объяснение, - сказал юноша. - Когда-либо я тебе расскажу об этом. Но ведь золотые украшения красивы и, реально, любая девушка мечтает о таких украшениях. Кстати, у тебя через месяц день рождения, можно я подарю тебе колечко? - спросил Кера.

- Откуда ты знаешь, что у меня через месяц день рождения? - остановилась Светлана.

- Павел Петрович говорил, что сразу после Нового года у тебя именины, когда я у него в отделе был, - чуть замешкавшись, ответил юноша.

- Да, сразу после Нового года у меня именины. Меньше месяца осталось, - ответила Света, пристально смотря на юношу.

Девушка хотела переступить через кучу камыша на берегу, но босоножек запутался в траве.

- Кера, это сон? - спросила Светлана, не сводя глаз с юноши. - На улице лето, я в босоножках. Меньше чем через месяц - Новый год. Как всё это понимать?

- Да. Сон, - просто ответил юноша.

- Но ведь ты правда существуешь? Когда мы приехали на рыбалку, ты был на мостике, - объясни уж хоть что-нибудь.

- Я многого не могу сейчас объяснить, но скоро я тебе всё расскажу, - ответил Кера, - ты так и не ответила, можно я на именины тебе кольцо подарю?

- Можно, Кера. Во сне много чего можно. Или может это не сон? - снова вопросительно посмотрела девушка на юношу.

Света сильно ущипнула себя за руку.

- Ой, - отдернула девушка руку.

Что-то сильно загремело. Окружающий воздух задрожал. Юноша, улыбаясь, медленно растворялся. Он приветливо помахал рукой и исчез. Светлана потёрла болевшую руку и замотала головой, пытаясь стряхнуть с глаз какую-то пелену.

Светлана открыла глаза и села в постели. Она протянула руку и включила ночник. Девушка была обнажена. Одеяло лежало на полу. На одеяле сверху лежал будильник. «Вот, что так загремело, - думала девушка, возвращая будильник на прежнее место на тумбочку, - хорошо, что во сне я хоть в одежде, а то была бы перед ним, в чём укладываюсь спать. Вернее сказать, вообще без ничего».

Девушка закуталась в одеяло и потушила ночник. «Хороший он парень, интересный такой и столько знает обо всём. А Иришка всё мне Вадима сватает, да Кера в тысячу раз лучше. Почему он мне снится? Неужели я в него влюбилась? Нет, ну не влюбилась же я?! - думала Светлана, - а может и влюбилась. Ведь он же мне, правда, очень нравится».

IV глава

Светлана постояла на перекрёстке, где они всегда по утрам встречались с подругой. Повертев по сторонам головой и не дождавшись девушку, Света побежала в школу. «Что это с Иришкой? – думала Света, - обычно она никогда не опаздывает. Вроде, вчера была весёлая и здоровая, когда мы расстались. Без меня она не могла уйти, я даже раньше, чем обычно подошла к перекрёстку». Девушка ещё раз взглянула на часы: «Ну, да, а сейчас уже нужно торопиться», - подумала она.

Подруги в школе не оказалось. Начался первый урок, а Ирина так и не пришла. Светлана добросовестно отсидела на занятиях, думая то о Кере, то об Ирине. Время тянулось очень медленно. Когда девушке надоело постоянно смотреть на руку, где были часы, она сняла их и положила на парту перед собой. Наконец, часовая стрелка доползла до единички, а минутная – до двоечки. Звонок известил об окончании шестого урока и всех занятий в школе.

Светлана быстро собрала в портфель свои учебники и по ступенькам спустилась с третьего этажа на выход. Проходя мимо спортивного зала, Светлана чуть замедлила шаг. «Нет, - подумала девушка, - сегодня заниматься не буду. Сейчас к Иришке пойду. Узнаю, что с ней стряслось?»

Светлана с интервалами нажимала кнопку звонка, прислушиваясь, как он весёлой трелью мелодично переливается за дверью. После третьего нажатия за дверью послышались шаркающие шаги.

- Кто там? - спросили из-за двери сиплым голосом.

- Иришка, это я, Светлана, - громко ответила девушка, услышав голос подруги.

- Заходи, - распахнула дверь Ирина и закашлялась.

Ирина была закутана в тёплый халат. На ногах у девушки были меховые тапочки. Растрепанные волосы и заспанное лицо говорили о том, что девушка только проснулась.

- Что это с тобой!?! – увидев такой подругу, спросила Светлана, закрывая за собой дверь.

- Свет, ты не поверишь. Пришла вчера с тренировки. Так отлично себя чувствовала. Приняла горячий душ и села делать уроки на кухне. В зале родители очередную серию какого-то фильма смотрели, вот я и ушла на кухню, чтобы им не мешать, и они мне не мешали. Мамка перед этим на кухне ужин готовила. Натопила хорошо. Я окно открыла. Ветерок такой свежий повеял. Я же сама на кухне. Халат распахнула. Такая приятная прохлада на грудь веет, даже голова закружилась. Уроки делаю, чувствую, уже холодно. Встала, окно закрыла, да и дальше уроки делаю. Закончила, и спать легла. Ночью проснулась от кашля, да такого, что дышать нельзя. Думала, к утру помру. Родители скорую помощь вызвали. Те приехали, искололи всю задницу. Молодой врач какой-то всю грудь излапал. Мне слово

сказать тяжело, перед глазами всё плывёт, голова кружится, а он пятерню свою передвинет по груди и спрашивает: - «Тут болит?» - Ещё чуть передвинет и снова спрашивает: - «А тут болит?» А я-то в одном халате. Халат расстёгнут. Смотрю, а он вниз пялится. Ему пофиг, где там у меня болит. Я халат запахнула. - «Блин, - говорю. – Везде болит». А он скалится, как идиот. Короче, медики сказали, что у меня воспаление лёгких. Лежать, сказали, и дней десять не подниматься. Вообще, сказали, три недели как минимум лечиться. А ты, Свет, почему не на тренировке? У тебя же соревнования на носу, - закончила свой рассказ Ирина вопросом и снова закашлялась.

- Какая тренировка? Ирка, я целый день думаю, чего тебя нет? Да к тому же, как тренироваться без тебя? У тебя же тетрадка, где вся программа тренировок расписана, - ответила Светлана.

- Тренироваться обязательно нужно. Я сегодня тебе программу перепишу применительно для тебя. Дней на десять. Пока я не поправлюсь. Завтра будешь утром идти в школу, заскакивай и заберёшь.

- Перепишет она! Ложись, давай, в постель. Я сейчас домой схожу, переоденусь и варенья из малины тебе принесу. Чай тебе кипятком заварю с вареньем и потом уже на часик в спортзал схожу, - говорила Светлана, укладывая подругу в постель, – вечером я ещё к бабушке съезжу и трав тебе от воспаления лёгких возьму. Через неделю будешь у меня как новенькая.

- Свет, в лёгкие как будто кто-то соли насыпал, - кашляла Ирина.

- Иришка, ты моя Иришка, - укрыла Света Ирину одеялом. – Я ключи возьму от квартиры, чтобы ты не вставала, когда я возвращусь.

*****

Поздно вечером, приняв душ, Светлана, наконец, добралась до постели. Сбросив халат на стул, обессиленная девушка упала на кровать. «Какая мягкая, - думала Светлана, закрыв глаза, - значит так - бабушку проведала. Трав для Иришки полный кулёк набрала. Подруга моя конкретно-то разболелась. Но к концу дня я ещё и в спортзал на часок попала. Очень продуктивный день. Завтра Иришку буду лечить, а сейчас спать».

- Могу помочь, - услышала Света рядом знакомый голос.

- Кера? – спросила девушка. – Ты? Я что, уже сплю?

- Я. А кто же ещё? Только ты ещё не спишь. Поэтому я только в твоей голове. Меня ещё нет рядом, но через несколько мгновений ты уснёшь, и я буду рядом.

- А как я слышу твой голос? – мысленно спросила Света.

- Ты его не слышишь. Это мысли, - ответил невидимый собеседник.

- Так, Кера, прошлый раз ты обещал мне всё объяснить, что с нами происходит. Сегодня ты готов дать хоть какие-то вразумительные объяснения? – спросила девушка.

- Я и в прошлый раз был готов всё объяснить. Просто нужных слов не

нашёл, а многое и не хотелось объяснять. Слишком тяжело вспоминать старое. Но, тем не менее, объясниться необходимо. Это нужно как для тебя, так и для меня. Спи, набирайся сил к завтрашнему дню и слушай.

Много лет назад я жил с мамой и папой. У меня был братик – мой близнец и две сестрёнки. Судьба распорядилась так, что я их всех потерял. Я остался один и не могу тебе передать даже сейчас, какие чувства я испытывал, и что за мысли были у меня в голове в то время. Я стал нелюдимым и избегал всяческого общения с кем бы то ни было. Что бы как-то жить и не сойти с ума, я стал читать. Я читал всё подряд без разбора. Как-то мне попала старая-старая книга. В ней были описаны необъяснимые чудеса. В последующих главах шли уроки колдовства и магии. Несколько месяцев я изучал эту книгу, но дальше уроки были описаны на одном из «мёртвых» языков. Я стал изучать «мёртвые» языки. По мере того, как я познавал эту книгу, росло и моё искусство в магии. Я стал путешествовать по свету, разыскивая ещё такие книги. В нескольких библиотеках мира нашлось ещё шесть книг по магии. Изучив их, я научился управлять снами, чем я сейчас и пользуюсь. Я захожу в чужие сны и свободно общаюсь с человеком, находясь у себя дома. Но это так, лишь небольшая толика моих возможностей. Я научился укорачивать и увеличивать жизнь людей. Я познал зависимость добра и зла. Только абсолютное равновесие даёт стабильное развитие всего живого. Я могу продлить жизнь любого человека, допустим, хоть на пятьдесят лет, но я сразу же должен у кого-то и забрать эти пятьдесят лет. Или у двоих по двадцать пять. Или у пятерых по десять. Я могу всё или почти всё.

Я стал великим магом, но моя душа не нашла успокоения. Я не видел смысла жизни. Всё вокруг я воспринимал в сером цвете. Я был среди людей и постоянно был один. Я просто жил, не чувствуя красоты жизни. Даже не жил, а существовал. Я никогда и почти никому не говорил о своих знаниях, о своих возможностях и о своих увлечениях. Мои увлечения определили в дальнейшем и мою работу. Нелюдимость, которую я испытывал ко всем окружению, вполне сочеталась с моей работой охранника оборудования в катакомбах. В совершенстве познав магию, мне даже не надо было никуда ходить. В любое время моё астральное тело могло быть там, где я пожелаю. Я покидал своё рабочее место лишь в очень крайних случаях.

Вот однажды, мне дали задание сходить к твоему отцу на работу и взять копии документов старого русла Дона. Это было три года назад. Вначале я хотел послать своего фантома, но на улице был дождь и солнце спряталось за тучи. Мне просто захотелось прогуляться по городу под зонтиком. Я пришёл к твоему отцу в кабинет. Там была ты – тринадцатилетняя школьница. Я увидел тебя и весь мир заиграл радужными красками.

Изучая магию, я изучал и людей. Я безошибочно расскажу о человеке всё, просто взглянув на него. Жадность, хамство, ханжество, подлость, ложь, предательство и ещё сотни пороков окрашивают ауру, окружающую человека, в разные цвета. Твоя же аура сияла, как чистейший бриллиант. Те небольшие

вкрапления, которые она имеет по краям, это есть отражения желаний восстановить справедливость и честность. Смотря на тебя, я понял, что мне без тебя не жить. Я влюбился в тебя с одного взгляда, но ты была так юна. Я не мог завязать с тобой дружбу, так как на тот момент разница в возрасте была разительна, да и я не мог покинуть своего убежища в дневное время. Я стал приходить в твои сны.

Ты безгранично любишь свой родной Донской край, любишь Дон. Во сне мы гуляли с тобой по берегу Дона, смотрели на бегущие волны. Собирали полевые цветы и ели мороженое, но я всегда старательно убирал эти сны с твоей памяти. Я понимал, что уже никогда не смогу жить без тебя и не знал, как мне быть. Ведь та жизнь, которую я вёл до встречи с тобой, сильно изменила меня. Постоянное чтение почти лишило меня зрения. Я не могу быть на свету и живу, как зверь, выходя на улицу лишь после захода солнца. Но твоя внутренняя сила непомерно велика, и она растёт день ото дня. Она просто уничтожила все мои старания, обнажив все твои сны, так старательно спрятанные мной.

Вся магия неразрывно связана с тёмным миром. Твой же внутренний мир, - это чистейший божественный свет. Он есть в каждом человеке, но своими деяниями люди так его ослабили, что он еле пробивается сквозь толщу пороков. Твой же свет сияет во всю свою мощь, сжигая и отодвигая от тебя всё тёмное.

В прошлый раз я спросил, можно ли тебя подарить на день рождение кольцо. Ты дала согласие. Я решил не ждать до дня рождения. Разреши я надену тебе на палец обручальное кольцо. Это кольцо - самое дорогое, что у меня есть. Когда-то мой отец подарил его матери. Теперь я дарю его тебе.

Юноша протянул девушке кольцо.

- Извини меня, - тихо сказала Светлана. – Я так запуталась в этих снах.

- За что извинить? - спросил юноша.

- Я ведь ничего не знала о семейной трагедии и подняла из глубины души старые воспоминания, - ответила девушка. – Вообще, знаешь? Иногда я не понимаю, что происходит. Эти сны я воспринимаю как действительность, в тоже время понимаю, что это сон. Так же не должно быть. Во сне я не могу думать, сон это или не сон? Ну ладно. Дело в другом. Встретив тебя во сне, я поняла, что мне уже никто не нужен кроме тебя. Не нужен ни во сне, ни наяву. Мне жутко хочется, чтобы это всё было по-настоящему. Но, если бы всё это было в действительности, я бы тебе никогда ни сказала этих слов. Ведь девушки должны быть сдержаны в своих чувствах. Ну, а раз это сон, то скажу. Я и сама это до вчерашнего дня не понимала. Вчера, когда мы во сне расстались, я поняла, что влюблена в тебя. Кера, ты даже не представляешь, как я хочу, чтобы ты подарил мне обручальное кольцо не во сне, а по-настоящему.

Юноша взял девушку за руку и аккуратно надел ей на палец обручальное кольцо.

- Ну, вот, - сказал Кера. – Мы обручены. Завтра утром ты проснешься,

кольцо будет у тебя на пальце. Не снимай его никогда. Пока оно с тобой и частица меня рядом с тобой. Я буду знать обо всём, что с тобой происходит и всегда приду тебе на помощь.

- Ой, Кера! Подруге моей нужна помощь. Простыла она сильно. Лежит пластом в постели с температурой. Завтра буду её травами отпаивать.

- Пойдём сейчас к ней и посмотрим, как она. Может чем и помогу, - предложил юноша.

- Ты что? Полночь уже, - ответила Света.

- Свет, ты не поняла. Пойдём так, как я прихожу к тебе. Пойдём из твоего сна в её сон, - сказал Кера.

- А это можно? – спросила девушка.

- Бери меня за руку, - скомандовал юноша.

Девушка взяла Керу за руку, и в следующее мгновение ребята стояли перед кроватью Ирины. Подруга, уткнувшись в подушку, тяжело кашляла.

- Это мы в её сне? – спросила Света.

- Нет, она не спит, мы не можем попасть в её сон, - ответил Кера. - Она в бреде и дела очень серьёзные.

- Что такое с ней? – спросила девушка.

- Видишь у изголовья Ирины две чёрных сущности. Они пришли за ней. Через два, максимум три часа, она умрёт, - ответил юноша.

- Ты что, Кера? Ты это серьёзно? – спросила девушка. - Это же моя подруга. Мы же молодые. Ей рано умирать.

- Она помечена с рождения. У неё изъяты годы жизни, отпущенные всевышним. Я могу забрать жизнь у любого человека и отдать его года Ирине, - сказал Кера.

- Ты что? Причём же любой человек? А его семья, его дети? – Светлана взяла юношу за руку, - так нельзя.

- Это и есть твой божественный свет, - сказал Кера.

- Возьми несколько моих лет, - чуть помолчав, сказала Света.

- Нет, - замотал головой юноша. – Ладно, я найду чьи года отдать твоей подруге.

Кера закрыл глаза. Юноша замер на несколько мгновений, потом он дотронулся до груди Ирины и чёрные сущности у изголовья девушки моментально растворились в воздухе. Ирина перестала кашлять и, поправив подушку, отвернулась к стене.

- Что с ней? – спросила Света.

- Она очень устала, но болезни больше нет и она уснула. Ей нужен хороший отдых, не будем ей мешать, - ответил Кера, - пойдём отсюда.

- Да и я тоже уже сегодня с ног валюсь, - сказала Света. – Как будто целый день из спортзала не выходила. И как будто это не сон, а происходит всё наяву.

- Давай, тогда и ты отдыхай. День у тебя очень тяжёлый был. Да и мне сегодня в полночь показания приборов записывать нужно, - сказал юноша и обнял Светлану за талию.

Девушка не успела и глазом моргнуть, как снова оказалась в своей спальне, в своей постели.

- Спокойной ночи, моя суженная. С подружкой твоей всё будет хорошо, - услышала Светлана сквозь сон где-то вдалеке голос юноши. – А происходит это и правда всё наяву.

- Обручённая во сне, - тоже сквозь сон, улыбаясь, прошептала девушка. – Любимый мой.

Не по-зимнему яркое солнышко осветило комнату Светланы. Солнечные зайчики, отражаясь от зеркала, забегали по стенам. Девушка открыла глаза и следила, как минутная стрелка будильника приближалась к шестёрочке. «К Иришке сейчас с утра надо пойти и травы ей заварить. Да чай сделать с малиной, клубникой и смородиной, а то уже с Керой во сне её лечу. Мать-то её, вообще народных средств не признаёт. Ну и сны у меня, - думала девушка, - уже и обручилась во сне. Впору к психиатру идти, а то так скоро и детей во сне рожать начну». Девушка улыбнулась сама себе. Она отбросила одеяло, и солнце осветило обнажённую фигуру молодой девственницы. Светлана протянула руку к будильнику, чтобы нажать кнопку и не дать ему зазвенеть. Золотое обручальное кольцо ярко засияло, отражая солнечный свет. Рука девушки зависла в воздухе, а Светлана в недоумении уставилась на кольцо. Будильник всё звенел и звенел, пока не закончился завод.

Девушка села на постели, не сводя глаз с кольца. Она, осторожно пальцами другой руки пощупала кольцо. «Настоящее и безумно красивое, - думала девушка, - я что, с ума сошла? Нет, с ума я не сошла. Если бы я сошла с ума, я бы не задавала себе этот глупый вопрос».

Светлана подошла к окну, внимательно рассматривая кольцо. «Широкое, - думала она, - с узорами и насечкой. И мелкие, мелкие иероглифы или арабские буквы». Девушка посмотрела на часы. «Надо собираться в школу, - думала она, - вечером возьму у отца увеличительное стекло и внимательно всё рассмотрю».

- Привет, подружка, - приветствовала Ирина Светлану, открывая дверь.

- Ну, сегодня ты намного лучше, - заулыбалась Света, – вчера на тебя, Ириш, смотреть нельзя было. Вот, я тебе трав принесла и варенья разного. Специально к бабушке вечером ездила. Сейчас кипятком заварю и чтобы целый день пила.

- Светка, ты же на занятия опоздаешь. Давай я сама всё заварю. Сегодня я и правда, намного лучше себя чувствую, - отвечала Ира.

- Я на первый урок не пойду. Опять историчка весь урок о двадцать пятом съезде КПСС рассказывать будет, такая муть, - махнула рукой девушка, выкладывая на стол бумажные пакеты, – я вчера как услышала твой кашель, не на шутку за тебя испугалась, я и классуху предупредила, что с утра к тебе пойду. Я ей звонила.

- Да, Свет, честно тебе скажу, думала вчера - сохну. С вечера всё хуже и

хуже становилось. Не поверишь, я мысленно со всеми попрощалась. Всем пожелала счастья и начала отключаться, а может умирать. Чудиться всякое стало. Казалось, что над постелью два каких-то зверька или чёртика сидят. Сидят и ждут, когда же я помру, чтобы куда-то меня отвести. А за ними тоннель чёрный в подземелье глубоко-глубоко уходит. Я в него смотрю, а там на самом дне всё пылает ярким пламенем. А я всё ближе и ближе к тоннелю подхожу, а эти зверьки ко мне лапки протягивают и я к ним руки протягиваю. Я уже к самому краю подошла и тут ты появляешься. Сама почти обнаженная, волосы распущенные, прямо как амазонка. Красивая такая вся и на тебе какие-то знаки величия. Ну, вроде, ты как царица. А тебя ещё кто-то и охраняет. И эти чёртики, и в тоннеле все, головы перед вами склонили и боятся глаза поднять. Этот кто-то подошёл ко мне, рукой взмахнул и всё исчезло. Исчез тоннель и чёртики, и пламя. Я стою посредине цветущего поля и дышать сразу так легко-легко стало. Ты улыбнулась мне и ушла с тем, с кем приходила, - рассказывала Ирина.

- Иришка, а с кем же я была, ты рассмотрела? – улыбаясь, спрашивала девушка, смешивая и раскладывая травы по стаканчикам.

- Кто его знает? Не разглядела. Его вообще не видно было, хотя я очень хотела его разглядеть, - ответила Ира, – похоже на чёрную огромную тень, но для меня абсолютно не страшную. Но его все боятся. Как только вы появились, чёртики, что ждали меня, задрожали от страха и в тоннеле какой-то переполох начался. А я, вроде, смотрю на вас и думаю: «Вот Светлана с мужем пришла». Муж у тебя, как будто повелитель, а ты - царица. Я ещё подумала тогда: «Когда же ты замуж вышла?»

- Когда, когда? – заулыбалась подруга, - ночью же, наверное. Так, Ириш, я всё тебе заварила и поставила настаиваться. Через полчаса стаканчик чая с ягодами выпей. И так каждые два-три часа. И спи, и спи, сил набирайся, а то ты зеленовато-синяя какая-то вся. Я в школу побежала, а к тебе зайду вечером, после тренировки.

Ирина закрыла за подругой дверь.

«Чёрт его знает, что происходит, - думала девушка, подходя к школе, - Ирина всё рассказывает, как было в моём сне, кольцо у меня на пальце. Кольцо-то реальное. Значит, это был не сон».

Светлана и не заметила, как за суетой пролетел день. Уроки, обед, тренировка, проведывание подруги. Добравшись вечером до кровати, девушка закуталась в одеяло и, закрыв глаза, наконец расслабилась. «Ну и день, - думала она, - точно говорят, как белка в колесе. Ну, ничего, вечером Иришка уже на человека стала похожа. Даже, как будто щёки порозовели, а то утром лицо сине-зелёное было».

- Привет, - услышала девушка знакомый голос.

- Привет, Кера. Ты что делаешь в моей спальне? И почему ты так громко разговариваешь? – спрашивала девушка, закрывая наготу одеялом, – сейчас родители услышат твой голос и зайдут сюда.

- Нет. Не услышат и не зайдут, - возразил юноша, – они давно уже спят.

- Когда я в спальню уходила, они телевизор только сели смотреть, - сказала девушка.

- Когда ты в спальню уходила, то да. А сейчас посмотри на часы. Уже почти три часа ночи. Ты давно спишь, - улыбнулся юноша.

Девушка посмотрела на часы. Часы показывали без двадцати три.

- Почему мы не на берегу Дона? – спросила девушка.

- Мы сейчас перенесёмся в любое место, в какое ты пожелаешь. Просто вчера мы обручились, могу же я хоть одним глазком взглянуть на свою обнажённую невесту, - ответил Кера и слегка потянул за одеяло, закрывающее девушку.

- Я тебе взгляну, - засмеялась девушка, возвращая на грудь одеяло.

Кера обнял Светлану, закутанную в одеяло, и крепко прижав к себе, поцеловал в губы.

- Я так за тобой соскучился за этот день, - шептал юноша, всё целуя и целуя девушку, - Светик ты мой «семицветик».

Девушка тоже обняла юношу.

- Я о тебе целый день сегодня думала, - шептала она, – у Ирешки о тебе говорили. В школе на уроках так сосредоточиться и не смогла. Всё передо мной картина, как ты мне кольцо надеваешь на палец. На тренировке, вообще, только бегать начала, а думаю всё о тебе, что бы скорее тебя во сне увидеть. Смотрю, а в спортзал уже другая группа заходит. Волейболисты уже пришли. Я бегом в раздевалку переодеваться.

Юноша положил девушку на постель. Волосы Светланы разметались по подушке. Юноша всё целовал и целовал свою возлюбленную.

- Кера, это нельзя, - шептала Света. – Ты слышишь меня?

Одеяло упало рядом с кроватью. На одеяло упала тёплая рубашка юноши. Острые коготки девушки впились в спину Керы. Влюблённые сплелись в страстных объятиях.

- Люблю тебя, - шептал юноша.

- Люблю тебя, - шептала девушка.

.....

Зазвенел будильник. Света открыла глаза и быстро нажала кнопку на часах. «Половина седьмого, пора собираться», - подумала она и, потянувшись, отбросила с себя одеяло. Света встала и сняла со стула свой лёгкий халатик. Взгляд девушки упал на постель. На простыне были свежие кровавые пятна. Обнажённая девушка села на край кровати, всё продолжая держать в руках свой халатик.

- Какой же это сон? - тихо прошептала она.

Сменив постельное бельё, Света надела халат и застегнувшись, пошла в ванную комнату.

- Какой же это сон? – снова повторила девушка сама себе, сделав утренний туалет и приведя себя в порядок после ночи.

*****

После вечерней тренировки, девушка зашла к подруге. Ирина сидела на постели с расплывшейся на всё лицо улыбкой.

- О, я смотрю, дела на поправку, - сказала Света, – чего рот до ушей?

Девушка встала с постели и закрыла дверь в соседнюю комнату.

- Светка, ты не поверишь!!! Днём Роман приходил, - понизив голос, проговорила Ирина, – он от кого-то узнал, что я болею и принёс коробку конфет и бутылку «Дюшеса». Сейчас я из-под кровати достану, а то я всё спрятала, чтобы родители лишних вопросов не задавали. Теперь скажу, что это ты принесла. На, вот, угощайся. Ну, так вот же. Роман вокруг меня ужом вился. А я специально, как встаю, полу халата чуть придерживаю и ногу оголяю. Он как будто не смотрит, а у самого глаза в стороны разбегаются. Я чуть не разоржалась.

- Ну, я же тебе говорила, что ты стадию крысёныша уже переросла, - рассмеялась Светлана.

- Да ладно тебе. Так вот, когда уходил Роман, он меня в щёчку чмокнул. Я хотела возмутиться, типа обидеться, да не получилось у меня. Что-то я смутилась. Он ушёл, а я к зеркалу подошла. Щёки горят, красные, как помидоры.

- Ирка, Ирка, - обняла подругу Светлана, – ты просто влюбилась. Это, говорят, не страшно. Зато я так рада, что ты выздоравливаешь.

- Ну, а у тебя как с Вадимом? – спросила Ирина, - встречались, пока я в постели валяюсь?

- Нет, Ириш. Да и когда? С утра в школу, потом уроки, потом в спортзал, потом к тебе. Вечером еле до постели доползаю. С утра снова по кругу. Да и другое ещё есть, - неуверенным голосом отвечала Светлана.

Девушки налили по стакану лимонада.

- Где Роман такую коробку взял? – с интересом рассматривала конфеты Ирина, – а что ты говоришь, что другое ещё есть?

- Да так, ничего серьёзного, - задумчиво ответила Света, запивая конфеты лимонадом.

- Светка, ну что ты? Колись, давай. Я же вижу по тебе, что что-то есть, - допытывалась Ирина.

- Да, как тебе, Ириш, рассказать? – ответила Светлана, – вот ты за Вадима меня сватаешь, а у меня к нему вообще сердце не лежит. Со мной совсем что-то непонятное происходит. Ты вот о сне рассказываешь, ну, что я к тебе с мужем приходила, а ведь и мне этот же сон снился. И в то же время. Мне этот парень, с которым я была, давно уже снится. Я в него влюблена по самые уши. Я понимаю, что это сон, а люблю как по-настоящему. Думаю о нём целыми днями. Понимаю, что это муть не настоящая, а ночью во сне опять с ним целуюсь. По берегу Дона с ним гуляем, по катакомбам бродим. Он там как будто работает с геодезистами. Недавно он замуж меня позвал. А Вадим, получается, мне что шёл, что ехал.

Ирина оставила стакан с лимонадом и задумалась.

- Свет, - наконец произнесла подруга, – я вот тебе никогда о своей бабушке особо не рассказывала. Ну, есть и есть бабушка Ира. Вообще-то её Глафирой зовут, это я её сокращённо бабой Ирой называю. Только ты не подумай, что я не в своём уме или там у меня последствия болезни какие-либо. Рассказ мой покажется странным, но это всё чистая правда.

- Ир, я думала, что у тебя бабушка Таня, а тётя Ира – это младшая сестра твоей матери, - перебила Светлана, – тётя Ира – она же молодая. На вид и тридцати лет не дашь. Лет двадцать пять. А насчёт странностей не переживай. Я со своими снами уже во что хочешь поверю.

- Послушай Свет, баба Ира просто так молодо выглядит, а тётя Таня – это старшая сестра матери. Баба Ира мать и моей матери, и тёти Тани. Баба Ира девятнадцатого года. Она на пенсии уже. У неё я почти всё лето и пробыла. Так вот слушай. Один раз, когда мы возились в огороде, я зачертыхалась. Баба Ира тяпку бросила и давай меня ругать. «Никогда не поминай чёрта, - говорит, – живи только с богом в душе и по помыслам божьим. Из серых будней жизнь превратится в вечный праздник и всё вокруг нарядится в праздничное убранство. Он - наш отец единственный». А я-то своё гну, как истинная комсомолка и атеистка: «Бога нет, - говорю, – вера – это для дремучих людей». «Дура ты ещё молодая, - говорит баба Ира, – только верой человек и живёт. Бери вон библию и заповеди божьи учи. По ним и живи. Тогда и жизнь увидишь в другом цвете». Потом обняла меня. «Это я виновата, что ты такая, - говорит, – и метку мою несёшь. Садись, позавтракаем, а я тебе расскажу кое-что». Слушай, Свет, что она мне рассказала:

Когда началась война, баба Ира в Аксае жила. Тогда это станица Аксайская называлась. Жила баба Ира в флигельке на территории старых поселений. Дед сразу на войну ушёл, а у бабы Иры на руках маленькая тётя Таня была. Немцы первый раз станицу в ноябре оккупировали. Хоть их к концу ноября и выбили, страху, рассказывала баба Ира, натерпелась немало. Баба Ира на железной дороге работала, посменно. С едой было тяжело. Придёт с работы бабушка, а тётя Таня сидит в кроватке и плачет. «Есть хочу, есть хочу. Мама, дай хоть кусочек хлебушка». А на улице бомбёжки, да зенитки, не переставая, стреляют. Обниму Танюшку, - говорит баба Ира, - и молюсь. И богу молюсь и всем святым молюсь. А летом сорок второго немцы станицу оккупировали полностью, тогда уже мы с Танюшкой по ночам вдвоём плакали. Не выдержала я всего этого, да и подумала как-то. Хоть чёрт приди да помоги, накорми мою дочь».

На следующий день, только я с работы пришла, а в дверь солдат стучится. «Пусти, говорит, родная, - а сам с костылём и ноги все в бинтах, - домой отправили на долечивание, - говорит, - а тут немцы кругом. От дома родимого одна воронка». Пустила его бабушка, а он мешок свой походный развязал и достаёт оттуда буханку хлеба и масло сливочное. Танюшка малая, как хлеб увидела, так без чувств и упала. Баба Ира закипятила воду, а солдат хлеб маслом намазал и Танюшке подаёт. Так и остался он у моей бабки. Днём

уходил куда-то, а ночью опять к ней - в постель. И всегда, то хлеб, то масло, то тушёнку приносил. Ноги сам себе бинтовал, говорил, что в танке обгорели. Утром-то постоялец уходил, а бабушка с постели встать не могла. Сил, рассказывала, вообще у неё не было и постарела за несколько месяцев лет на двадцать.

Когда в сорок третьем году немцев выбивать стали, в станице вообще невозможно стало находиться. Собрала баба Ира Танюшку и в катакомбы с ней спряталась. Они, говорит, под всем Аксаем, как паучья сеть. Так там и жили, пока фашистов не прогнали. А постоялец ей сниться стал. Во сне просил, чтобы она из катакомб уходила.

Когда фашистов прогнали, бабушка в станицу возвращаться не стала, а поселилась недалеко на хуторе. Солдат - раз и снова объявился. Два-три раза в неделю на ночь к ней приходил и еду приносил. Чуть рассвет, он и уходил. Бабушка моя боялась его страшно, потому и не пустить не могла. В хуторе было два десятка дворов. Бабы да дети малые, ни одного мужика. Одна ещё старуха жила, ведьмой её звали. Пришла она как-то к моей бабке, слово за слово, да и разговорились.

- Если чёрта не перестанешь в постель к себе пускать, высосет он всю твою жизнь. Прогони его,пусти бога в свою душу, - сказала ведьма.

А что могла бабка сделать? Говорит, придёт он, когда Танюшка уже спит, обнимет сзади, наклонит меня, а я смотрю, ноги у него в шерсти и с копытцами. Держит меня за бёдра и ножками переставляет, а свиные копытца вмятины на земляном полу оставляют. Уйдёт, а бабка с постели подняться не может. За ночь всю её вымучивал. Один раз набралась баба Ира смелости и говорит ему, мол, не приходи больше ко мне. А он ей в ответ, да нет уж, сама позвала, когда я тебе нужен был, а сейчас ты мне ещё нужна. Так бабушка и жила на хуторе. Было ей чуть больше двадцати, а на вид выглядела на все шестьдесят.

Май сорок пятого наступил и война закончилась. Рассказывает баба Ира, как услышали на хуторе, что войне конец, собрались все бабы вместе и напились с радости. Старуха-ведьма бадью самогона выгнала и заправила чем-то. Говорила, что надо бы куриным помётом заправить, мужики от него дуреют, да немцы всех кур перестреляли. Нашла старый свиной, им и заправила. По стакану бабы выпили, да с ума и сошли. Одежду сбросили и танцевать на столе голыми стали. Баба Ира домой тоже нагишом пришла, а где разделась и как дошла и сейчас не помнит. Пришла домой, а здесь он – служивый. Поджидает её. И Танюшка уже спит. Схватила баба спяну своего постояльца в охапку, выдохнула на него свой перегар и с ним - в постель. Оседлала его, как коня, а он как заторможенный. Только похрюкивает. До утра она с него и не слазила. Как всё закончилось, не помнит, но когда днём проснулась, в постели пепла полно. На подушке два рога обугленных, а рядом с кроватью пара копыт обгоревших. В зеркало посмотрела, а там она и не она. Вроде, говорит, я, а на вид, лет двадцать – двадцать пять, никак не больше.

По хутору пошла бабушка, со знакомыми здороваётся, а её никто не узнаёт.

Одна старуха ведьма увидела её и смеётся, что мол, своё забрала и ещё и его всё прихватила. Хороший, говорит, я самогон сварила.

Больше своего любовничка бабушка не видела, а через несколько месяцев и дед с войны пришёл. Через год у них моя мать родилась.

Всё бы хорошо, да только моя бабушка с тех пор не стареет. Она и сейчас выглядит, ну, чуть старше меня. Уже и дедушка умер, а бабушка как в двадцать пять выглядела, так и сейчас. А то, что ты говоришь, что она на тридцать выглядит, так это она специально себя какими-то белилами старит.

Я же, когда у неё жила, к ней всё какой-то мужик лет тридцати в гости ходил. Я ночью проснулась от смеха их. Смотрю в окно, а они в летнем душе. У бабы Иры душ без дверей. Они там и любят под струями воды.

- Ты что, сумасшедший? - говорит она ему, - нельзя.

- Боишься, что раньше времени живот вырастет? - смеётся он.

Ты, Свет, не поверишь. Я как это увидела при луне, у меня не только уши и лицо покраснели, а всё тело запылало от стыда. Мне даже плохо стало. Опустилась я на постель, а всё слышно-то.

- Ничего, через месяц документы готовые будут, и уедем, - говорит мужик ей.

Представляешь, у неё все функции детородные в норме, а она-то уже на пенсии. Вот и сейчас баба Ира уже уехала с ним куда-то в Сибирь. По документам ей двадцать пять лет. Уезжая, сказала, как осядут на месте, так пригласит меня на свадьбу. Новую жизнь она начать решила. Предупредила меня, что как приеду, чтобы не ляпнула, что я внучка. Я теперь, типа, сестра её двоюродная.

Я к чему тебе всё это рассказываю, бабушка сказала, что любовник её – это демон был. Я два раза летом в город приезжала и в библиотеке старые легенды читала. Так вот, этих демонов инкубами называют. Приходят они по просьбе самих девушек и высасывают всю жизнь из своих жертв. Почти как у тебя, только у тебя это во сне, а я же читала, что во сне инкуб никогда не приходит, только наяву. И ещё, черти и демоны катакомб Аксайских больше всего бояться. Там, в легендах говорится, смерть их ожидает. А ты, наоборот, со своим по катакомбам гуляешь. Не понятно, кто тебе снится. Это явно не чёрт и не демон, но это явно не нормально. Кроме того, я нигде не читала, чтобы черти или демоны замуж звали.

- Ты, Ириш, говоришь, что бабушка твоя утром обессиленная просыпалась, а я как заново рождаюсь. Как проснусь, столько сил в себе чувствую, горы бы перевернула. Нет, никто из меня жизнь не высасывает, - ответила Светлана.

- Свет, только ты меня за дуру не считай и не рассказывай никому о моей бабушке, - закончила свой рассказ Ирина.

- Я, Иришка, после своих снов во всё верю, а о твоей тайне никто из людей не узнает. Не бойся. Пойду я, наверное, домой, а ты ложись и выздоравливай быстрее. Мне в спортзале без тебя скучно, - улыбнулась Светлана.

Спрыгнув со шведской стенки, девушка посмотрела на часы. «Уже скоро семь, а ещё Ирину проведать надо», - подумала она. Светлана переделалась и закрыла спортзал на ключ. Взяв портфель, девушка направилась к выходу из школы.

Выйдя в фойе школы, Светлана чуть не столкнулась с Горнюком из старшего класса. Глаза у юноши были перевёрнутые.

- Что ты тут так поздно шляешься? – прозвучал заплетающийся голос.

Светлана попыталась молча обойти парня.

- Я тебя спрашиваю, что молчишь? – схватил парень девушку за руку и потянул под лестницу, – пойдём со мной.

- Да пошёл ты! - девушка попыталась вырваться и оттолкнуть парня.

- Какая мы недотрога, - обхватил обкуренный наркоман Светлану за талию, – вон с каким «шкафом» в кино ходишь. И со мной раз под лестницу сходить, с тебя не убудет.

Под лестницей была дверь в склад гражданской обороны. Парень толкнул дверь и вместе со Светланой втиснулся в проём. В складе вдоль всех стен стояли, по пять-шесть штук в высоту, широкие ящики с противогазами. Светлана, наконец, освободилась от рук Горнюка и что было силы толкнула парня. Горнюк отлетел от девушки и, ударившись спиной об ящики, осел на пол.

Светлана видела, как верхний ящик зашатался и наклонился. Дальше девушка уже не смотрела. Она выскочила из подвала, захлопнув за собой дверь. Перепрыгивая через ступеньки, через мгновение Светлана была уже в фойе. Подняв упущенный портфель девушка выбежала из школы.

- Вот идиот обкуренный, - чуть успокоившись, выругалась Светлана и пошла быстрым шагом от школы.

Света подошла к перекрёстку и остановилась. Она хотела идти к Ирине, но раздумывала. Девушка чувствовала, как бешено колотится сердце, и всё тело пробивает мелкая дрожь. «Да что же я никак не успокоюсь, - думала Света, – вот скотина обкуренная. Нет, к Ирине сегодня не пойду. Подруга сразу увидит, что я нервная и начнёт расспрашивать. Сейчас надо успокоиться. Дома травки бабушкины в кулёчке лежат, кажется, на одном пакетике написано, что успокоительный сбор. Сейчас домой приду, заварю настой и просто в тишине посижу».

Девушка прошла перекрёсток и направилась к своему дому.

Светлана сидела на кухне и отхлёбывала из блюдечка чай, заваренный из бабушкиных кулёчков.

- Что такая задумчивая сидишь? – спросила мать, заглянув в кухню, – что-то не так?

- Всё в порядке. Просто отдыхаю. Шарик боковой не всегда получается отбить, вот и думаю, что не так делаю, - проговорила Светлана первое, что пришло ей на ум.

- Отдыхать тебе больше надо, - сказала мать и ушла смотреть телевизор. Горячий чай разморил девушку. Закончив с чаепитием, она убрала со стола и заглянула в зал.

- Пошла я спать, - сказала девушка родителям.

Светлана закуталась в одеяло и закрыла глаза.

- Привет, милая, - услышала Света голос любимого.

- Привет, Кера, - ответила девушка. – Кера, знал бы ты, что сегодня со мной произошло, ты бы не был так спокоен. Меня сегодня один подонок чуть не изнасиловал.

- Я всё знаю, Светик. Я же тебе говорил, что пока кольцо у тебя на руке, я всегда рядом и приду тебе на помощь, - ответил юноша.

- И как же ты пришёл? И где твоя помощь? – возмутилась Светлана.

- Когда ты оттолкнула того идиота, я помог пролететь ему через весь склад. Когда он упал, я опустил на него ящик с противогазами и поломал ему руки. Я вспомнил, как ты и твоя подруга говорили, что ему надо руки переломать, чтобы не распускал. Ты тогда сказала, что и ноги ему надо переломать, - ответил юноша.

- Ты что, серьёзно? – удивлённо спросила Светлана.

- Конечно, и подруга твоя Ирина так и сказала: «Руки ему переломать надо и ноги тоже заодно», - повторил юноша. – Я так и сделал.

- Да я помню, что Ирина говорила. Я спрашиваю, ты серьёзно руки ему переломал? – снова спросила девушка.

- Ящик на руки упал, я думаю, что да, - пожал плечами Кера.

- Так он там кровью истечёт, - сказала девушка. – Ему надо скорую помощь вызвать.

- Да он давно в больнице. Когда ты ушла, дурь у него из головы быстро выветрилась. Он орал, пока его сторож не нашёл. Сторож и вызвал скорую помощь. Свет, пойдём, побродим где-нибудь, - предложил Кера, - я так соскучился по тебе.

- А куда пойдём? – девушка обняла юношу за шею.

- На берег Дона, хочешь? – спросил Кера.

- Нет, там сейчас холодно, - ответила Светлана, – пойдём к тебе в катакомбы. Ты мне расскажешь, что-либо новенькое.

Не успела девушка произнести последние слова, как вместе с Керой оказалась на уютном диванчике перед огненно-красной буржуйкой. Юноша поставил алюминиевый чайник с водой на печь.

Девушка осмотрела себя. «Ложилась спать я обнажённая, - думала Светлана. – Сейчас я в рубашке и юбке. Нижнее бельё тоже на мне. Похоже, что сегодня это просто сон».

- Сейчас чай нагреем. А о чём тебе рассказать? Что хочешь нового узнать? – спросил юноша.

- Сегодня с подругой говорила, она мне такую историю рассказала. Я-то ей пообещала, что никому из людей не расскажу, но ты-то мой сон. Во сне можно, - говорила Светлана, – так вот, она мне рассказала, что у бабушки её в

молодости был любовник. Он чуть жизнь её не забрал, а когда они расстались, она больше не стареет. А кто это? Что произошло? Она не понимает. Вот ты много книг разных читаешь, может, читал о чём-то подобном?

- Я о бабушке Ирины много чего знаю. Хорошо, всё тебе расскажу. Болезнь ведь твоей подруги - это тоже последствия бурной молодости её бабушки, - ответил Кера.

Юноша подбросил чурочек акации в буржуйку и начал свой рассказ.

Переломный момент жизни Глафиры, родной бабки Ирины, произошёл в далёком сорок первом году тогда, когда она обратилась к чёрту за помощью. Черти всегда откликаются на такие просьбы очень быстро. Никто же не знает, что потом, когда чёрт выполнит просьбу, он заберёт все оставшиеся годы жизни просителя или часть жизни. Чертям запрещено выходить из ада и приходить в светлый мир. Их за это очень жестоко наказывают, но получить тридцать-пятьдесят лет дополнительной жизни очень и очень соблазнительно. Ведь существует всего два способа продления жизни. Первый – это с помощью золота, и второй – это забрать жизненную энергию у другого человека. Естественно, что второй способ менее затратный.

Вот тогда чёрт и превратился в солдата и попросился на ночлег к Глафире. Чертям человек не может отказать, если чёрт пришёл по зову, то есть человек сам его позвал. Придя в этот мир, чёрт становится инкубом. Он входит с девушкой в интимную связь и начинает высасывать её жизненную энергию или, попросту говоря, забирать её годы жизни, отпущенные богом. Человеческая жизнь защищена многими оболочками, а черти - это низшие существа Ада. Они не могут преодолеть и одну оболочку человека, а вот при интимной близости человек открывает свой главный жизненный канал. Жизненная энергия просто перетекает к более сильному через открытый канал. Высосав годы жизни из человека, чёрт уходит, прибавив их себе, а человек в скором времени умирает. Если по какой-то причине чёрт не может забрать все годы жизни у человека, то человек просто за короткое время сильно стареет и в дальнейшем доживает лишь остаток своих лет. Чёрт же, в первую очередь, проживает полученные годы. Он живёт и не стареет, а начнёт стареть лишь тогда, когда закончатся присвоенные годы.

Иногда чёрту достаточно побыть с человеком три-пять раз, а иногда, если человек внутренне сопротивляется и не желает открывать свой канал, энергия перетекает медленно. Чёрт ходит месяцами, а то и годами.

Черти постоянно ищут людей, готовых попросить у них помощи. В итоге черти живут вечно, имея в запасе тысячи лет. Люди же лишь удивляются, когда цветущий человек вдруг сгорает за несколько месяцев или лет. К женщинам приходят инкубы - черти в облики мужчин. К мужчинам – суккубы, чертовки в облики женщин.

Бабушке же твоей подруги несказанно повезло. Она встретила на своём жизненном пути старую ведьму. Ведьма же и заправила самогон свиным навозом, чертополохом, ну и ещё кой какими травками. Ни для кого не секрет,

что любой навоз - это лучшее удобрение. Любой, но не свиной. Свиной навоз - это смерть для всего живого. Растительность гибнет даже если этот навоз лежит рядом, а у животных начинается паралич при вдыхании паров этого обратительного испражнения.

Старая ведьма, конечно, имела свой умысел, приготавливая этот напиток. Ей надо было себе года добавить. Как бы то ни было, пошло получилось на славу. Выпив крепкого заправленного зелья, женщины устроили оргию. Кроме свиного навоза в самогон было добавлено много разной всячины, но главное - это возбуждающие травы, открывающие жизненный канал человека. Открыв его у женщин, старая ведьма забрала от каждой присутствующей по нескольку лет жизни. Эта ведьма, кстати, и сейчас на том же хуторе живёт и в том же возрасте, что и раньше. Только документы меняет раз в тридцать-сорок лет.

А вот у Глафиры забирать нечего было. Чёрт уже почти опустошил её жизнь. Ведьма её и отпустила.

Глафира домой пришла, а здесь чёрт её ждёт. А чёрт-то - скотина, он вдохнул паров перегара с запахом свиного навоза, его и парализовало. У Глафиры канал жизни открыт полностью, возбуждение в высшей точке. Ведьма хорошо постаралась со своими травками. Не давая отчёт своим действиям, будучи в полном опьянении, Глафира и оседлала чёрта. Вступила в близость со скотиной. А травкам-то ведьминым всё равно на кого действовать, на чертей или на людей. От перегара Глафиры и у чёрта жизненный канал открылся. Вся жизненная энергия из парализованного чёрта и перетекла в девушку. А Глафира молодела прямо во время соития и не останавливалась. Вначале она свои годы забрала, потом всё, что чёрт накопил за свою жизнь. А это - около трёх тысяч лет. А потом и отпущенные богом чертячи года забрала. Черти, когда умирают, они сгорают. Одни рога да копытца остаются.

Сколько, в стельку пьяная Глафира над парализованным чёртом измывалась, и когда её самогон свалил, одному богу известно. Наверное, всевышний потешался тогда, смотря сверху на эту картину. Когда утром Глафира проснулась, в постели было пепла полно, да рога с копытцами. Это и всё, что нашла бабушка Ирины от своего любвеобильного инкуба. Всё хорошо, можно считать, для неё закончилось. Для неё-то да, для неё-то очень хорошо, но вот для её потомства – далеко не всё так гладко.

Любая родившаяся девочка несёт в себе божественно-девственную чистоту. Она имеет свой генетический уникальный чистый код, который при первой близости переписывается по коду первого мужчины. Если женщина живёт с первым и единственным мужчиной, то рождаются крепкие, генетически здоровые дети. Эти дети практически не болеют. Они умны и талантливы. Они обладают только положительными человеческими качествами. Повзрослев, только эти дети и являются основной движущей силой развития человеческого общества.

Если же у женщины появляется второй или третий мужчина, то

генетический код уже не переписывается, но в коде появляются пометки. Код

с пометками, это как бочка мёда с капельками дёгтя. Мёд, вроде, такой же, но цвет чуть темноватый. Запах вроде мёда, но и дёгтем за версту отдаёт. А если

много дёгтя, то такой мёд только выкинуть. Так и у женщины, если первоначальный код имеет много пометок, дети рождаются слабыми и болезненными. Они, как правило, отстают в развитии от своих сверстников и путного из такого потомства уже ничего не вырастет. Если же женщина имеет очень много пометок в своем коде, она теряет способность воспроизвести на свет потомство. Такое потомство уже не нужно ни богу, ни людям. Когда общество морально разложено, девушки не хранят свою, богом данную, чистоту, появляются целые поколения с испорченным генетическим кодом. Тогда наступает хаос, и как итог – война. Война убирает весь испорченный генофонд, и общество начинает своё развитие заново.

К чему я тебе, Света, это рассказываю? Девушки получают свой чистый первоначальный код от матери. Код не имеет никаких записей и пометок о связях прародительницы с другими мужчинами. Он полностью очищен, а основа кода передаётся из поколения в поколение. Дочь всегда похожа на мать и, естественно, на свою бабушку лишь с небольшими изменениями, но в конечном итоге, всегда рождается девочка, являющаяся полной копией своей прапрапрабабушки. Тут надо отметить, что всё это передаётся только по женской линии, поэтому именно женщина всегда занимает главенствующее место в развитии жизни.

Но всё это применительно к людям. В случае же с Глафирой, всё совсем по-другому. Она была в связи с чёртом, и чёрт оставил в ней свою метку. Эта метка изменила первоначальный код и прописалась в нём навечно.

Высшие силы отслеживают такие изменения и убирают носителей. Глафиру они не видят, потому что в её коде это всего лишь пометка. Основная запись – код деда Ирины. А вот Ирина - совсем другое дело. Она ещё чиста и невинна. Её пометка светится, как фонарь в ночи. Высшие силы её и выследили. Поэтому они и приходили за ней и забрали её годы жизни, отпущенные богом. Сейчас я дал твоей подруге чужие года. На какое-то время охота прекратится. Ведь после физической смерти человека тонкие оболочки ещё какое-то время живут, но потом-то они всё равно угасают. Ирина же продолжает жить полноценной жизнью, поэтому её тонкие оболочки не угаснут. Высшие силы опять увидят этот код, и охота возобновится.

- Так что, Ирина обречена? – с ужасом в глазах, спросила Светлана, – что же она сделала плохого? А как мать смогла её выжить?

- Столько сразу вопросов, - в задумчивости ответил Кера, – насчёт матери - всё просто. Не успев повзрослеть, она прикоснулась к таинству взрослой жизни. Она вступила в связь с мужчиной, будучи не влюблена в него. Её первоначальный код с пометкой чёрта был изменён кодом первого мужчины и остался меткой, не успев активироваться. Высшие силы не видят эту метку, они видят лишь основной код первого мужчины. Твоя же подруга влюбилась. Уже произошло полное перестроение тонких оболочек. Первоначальный код, данный ей при рождении активирован и светится, как бриллиант, готовый принять код любимого. Метка чёрта тоже засветилась, пока код не переписан.

Охота и началась. А что твоя подруга сделала плохого? Пока ничего, но в любой момент в ней может проснуться сущность «скота». Она без колебаний может совершить то, что простой смертный никогда не сделает. Причём, она-то и отчёт своим действиям давать не будет. А сделав что-то, на следующий день и не вспомнит об этом. А насчёт обречённости – конечно она не обречена. Если до того, как она будет обнаружена высшими силами, Ирина успеет изменить свой первоначальный код, её жизнь пойдёт своим чередом. Код первого мужчины скроет метку чёрта и охота прекратится. А вот с её детьми всё повторится. Если Ирина родит сына, он обречён и ничем ему не поможешь. Код мальчика активируется при рождении и остаётся активным всю его жизнь. Мальчики с таким кодом умирают в первый год жизни. А вот если Ирина родит девочку, здесь всё довольно интересно. Код девочек активируется после того, как они влюбляются, а переписывается первым мужчиной. Так, что девочку можно отследить лишь от того момента как она влюбится и до того времени, пока она не перепишет свой код. Поэтому и юношей меньше, чем девушек. Порченный генетический материал мужского пола уничтожается сразу, а вот плохой генетический материал женского пола уничтожить довольно трудно.

- Ей надо потерять девственность? – спросила Света.

- Да, ей надо познать таинство первой любви, - ответил Кера.

- Сколько же у неё времени? – снова спросила Света.

- Оболочки будут угасать сорок дней. Если после этого метка чёрта будет продолжать светиться, сборщики снова придут. Сборщики - это те сущности, которых ты видела у изголовья своей подруги, - ответил юноша.

- А сколько у неё сейчас жизненных лет? Чьи годы ты ей отдал? Кого ты лишил жизни ради неё? – снова спросила Света.

- Ты что, Светлана? Убийство - это самый тяжкий грех. Такой грех уже никогда не искупить перед богом. Да в убийстве и не было необходимости. В данном случае я просто воспользовался магией. Увидев, что в этот момент погибла в автокатастрофе трёхлетняя девочка, я забрал её неиспользованную жизнь раньше сборщиков. Забрал и передал Ирине. У неё сейчас лет жизни больше чем давалось при рождении, - ответил юноша.

Девушка обняла юношу за талию и прижала к себе.

- Я бог знает что подумала, - прошептала Света, – я скажу Ирине, что ей надо потерять девственность.

- Она к этому и без твоих советов готова, - засмеялся юноша, – она же влюблена. Когда человек влюблён, весь здравый смысл блокируется первородными инстинктами.

Юноша прижал девушку к себе и начал целовать. Он расстегнул её рубашку и, сняв, отбросил в сторону. Кера целовал и целовал Светлану, положив на диван.

- Кера, прекрати, - шептала девушка, – у тебя точно первородные инстинкты на первом месте, к тому же мы этим уже вчера занимались. Так часто нельзя.

- Царица ты моя, - шептал юноша, бросив юбку Светланы на стоящий рядом стул.

- У царицы прислуга и челядь и горы злата в сундуках, - шептала девушка, целуя и прижимая к себе юношу, – а я не могу родителей уговорить, чтобы купили мне новый спортивный костюм.

- У тебя будет столько прислуги, сколько пожелаешь. А золота столько, сколько ни у кого нет во всём мире, - отвечал юноша.

- Фантазёр, - улыбалась Светлана, отдаваясь во власть юноши.

*****

Позанимавшись после уроков в спортзале, Светлана, не спеша, шла в сторону дома Ирины.

- Ну, что, подруга? – с порога спросила Света, – выздоровела ты или нет? Когда уже в спортзал?

- Светка, не поверишь. Почти выздоровела. Вообще уже ничего не болит, - весело отвечала Ирина.

Девушки прошли в комнату Ирины.

- А что ты светишься как новогодняя ёлка? – подозрительно спросила Светлана.

- Роман приходил, - тихо проговорила девушка, плотно закрыв за собой дверь, – мы целый час целовались.

- Ай, ли! Только целовались? – ехидно спросила Светлана, прищурившись.

- Свет, ну что ты прямо сразу? Я что, не так выгляжу как обычно?

- О! Видела бы ты себя в зеркало. Даже не подумаешь, что болела, - засмеялась подруга, – думаю, ты какое-то новое лекарство получила.

- Врач был, - перевела разговор Ирина, – сказал, послезавтра в школу. Прямо удивился, что я так быстро выздоровела. Говорит, у вас организм регенерирует, как у маленького ребёнка. Тот, врач-стервец, что всё лапал меня.

- Ой, Ирка! А я тебе расскажу, что вчера со мной было! Ты с постели упадёшь. Я же вчера что к тебе не пришла? Меня весь вечер трясло, как после температуры. Так вот, я после тренировки закрыла спортзал и вышла в фойе. К тебе собралась идти. Вдруг, откуда-то взялся Горнюк, придурок тот из старшего класса. В фойе никого нет. Он же здоровый, как слон. Сгрёб меня в охапку и под лестницу затащил, в склад ГО. Я всё-таки извернулась и вырвалась. Его оттолкнула от себя что было сил, он через весь склад и полетел, козёл. А я - дёру из школы быстрее.

- Вот, дрянь, - возмутилась Ирина, – наверное, обкуренный был, да когда же ему руки кто-нибудь переломает. Он Ленке из параллельного класса проходу не даёт. Говорят, измывается над ней по-разному. А она, дура, молчит. Подруги ей говорят, чтобы родителям рассказала, а она, видите ли, любит этого уroda.

- Ты слушай, Ириш, дальше. Я же вчера убежала, а эту дрянь оказывается,

когда он падал, ящиком с противогазами придавило. Ящик, падая, ему обе ноги и обе руки поломал. Сейчас Горнюк в больнице в гипсе лежит, - продолжала Светлана.

- Так тебя сегодня пытаются все, что да как? – спросила Ира.

- Никто меня не пытается. Обо мне вообще никто не знает. Он рассказывает, что хотел противогаз взять, чтобы батареи дома покрасить. Попользовался бы и принёс тихо. Никто бы, мол, и не узнал. Говорит, когда ящик снимал, то не удержал, он его и придавил. Придумал себе отмазку, мерзавец, - возмущалась Светлана.

- Светка, вот ты неудачно его толкнула, - рассмеялась Ирина и обняла подругу, - надо же было так толкать, чтобы ящик голову ему отбил. Чтобы одним уродом меньше было. Вот бы посмотреть на него, пока у него руки и ноги в гипсе. Может, нечаянно на него кипятка вылить. Лучше полный чайник. Или нож в шею упустить, чтобы с затылка вылез.

- Ирка, ну ты «зверёныш». Хватит чушь нести, - освободилась от объятий подруги Светлана.

- Подруга, я так тобой горжусь. Как бы я этой заразе горло перегрызла. Давай по лимонаду, Роман принёс, - предложила Ирина, наливая лимонад. – Кстати, кто и когда нашёл Горнюка? Или только утром?

- Горнюка сторож вечером нашёл. Говорят, лежал под ящиком и орал. Что ты о Романе ничего не рассказываешь? – отхлебнув лимонада, снова вернулась к прежнему разговору Света.

- Да не знаю я ещё ничего, как-то у нас с ним быстро получается, - вздохнув, сказала Ирина.

- Чего ты не знаешь? Были в постели или нет? – допытывалась Светлана, - колись уже давай, всё равно же потом расскажешь.

- Ну, было, - тихо сказала Ира, - теперь вот боюсь. Вдруг, что получилось. Светлана обняла подругу и поцеловала.

- Ирка, ты даже не можешь себе представить, как я этому рада. Только не спрашивай почему? Сама через время всё расскажу.

*****

Придя домой Светлана наспех приготовила уроки и, приняв душ, легла в постель. Она закуталась в одеяло и закрыла глаза. «Кере надо рассказать, что у Ирки уже код переписан, - думала девушка, – почему же я не спросила, как Роман себя вёл?»

- Привет, Ирин, знаешь, вот не спросила тебя, как Роман себя вёл? – спросила Светлана.

- Привет! Светка! Только увиделись, сразу, как Роман себя вёл? Он тебе нужен? Подумай, как я себя чувствую? Только и думаю, а вдруг забеременела? – возмутилась подруга.

- Да с чего бы ты забеременела? Что там по числам? Через три дня у нас с тобой. Вот через три дня всё и узнаешь, - рассмеялась Светлана, – узнаешь и

успокоишься.

- А я вот знаешь, что думаю? Всё-таки зря ящик Горнюку не на голову свалился. Давай к нему в гости в больницу сходим. Я ему в морду плюну, - вдруг предложила Ирина.

- Да ты с ума сошла, нам же в школу идти надо. Да и зачем он нам нужен? – возразила Света.

Ирина взяла Светлану под руку.

- Пойдём. Я хочу на эту «гадину» в гипсе посмотреть, - шептала Ира.

Девушки двигались по дорожке в сторону больницы. Они прошли через проходную никого не встретив, и поднялись по лестнице на третий этаж. Коридоры были абсолютно пусты.

- Врачи сейчас с утра на планёрке, а все больные завтракают, - шептала Ирина, – палаты с лежащими больными - три крайние.

- Откуда ты это всё знаешь? – шёпотом спрашивала Света.

- У меня отец здесь летом лежал, - также тихо отвечала Ирина.

Девушки заглянули в первую палату. Она оказалась пуста. Они заглянули во вторую палату. На одной из кроватей, весь в гипсе, на растяжках лежал парень.

- Горнюк наш миленький, - ехидно произнесла Ирина, заглядывая в лицо парня, – что, сволочь? Как отдыхается? Зачем же ты, подлец, руки на мою подружку поднял? Как ты хочешь умереть? Хочешь, я тебе глотку перегрызу?

Светлана стояла посредине палаты. Ирина подошла к парню и положила ему руку на лоб.

- Привет, девчата, - дрожащим голосом, ответил лежащий.

Из-под красивых, чуть припухших верхних губок Ирины, появились два больших острых клыка. На руках вместо покрашенных ногтей появились десяти сантиметровые когти. Девушка наклонилась и впиалась своими клыками в шею юноши.левой рукой она провела ему по груди, глубоко вспарывая живую плоть. Парень захрипел, задёргавшись всем телом. Кровь брызнула на белые простыни.

- Что, скотина, хрипишь? Плохо? – рычала Ирина, не разжимая челюсти.

- Ты с ума сошла, - прошептала Света.

Светлана быстро подошла к кровати и взмахнула рукой. Вместо ухоженного розового маникюра у девушки торчали полуметровые блестящие когти, больше напоминающие остро отточенные сабли.

Девушка ударила когтями в грудь, на уровне сердца. Острые когти пробили юношу насквозь, и он сразу затих. Светлана вытащила когти из груди парня, и они сразу превратились в аккуратный розовый маникюр.

- Пойдём быстро отсюда, пока нас не увидели, - тихо говорила Света, - разве можно людей мучить?

- Этого можно, - ответила Ирина, наблюдая, как только что торчащие десятисантиметровые когти снова превращаются в покрашенные девичьи ноготки.

Светлана с Ириной вышли из больницы и быстро пошли к пешеходному

переходу. Девушки уже ступили на переход, как вдруг откуда-то взявшийся «жигулёнок» чуть их не сбил. Подруги отпрыгнули назад. Брызги из придорожной лужицы полетели на лицо Светланы. Закрываясь от брызг руками, Света закрыла и глаза. Девушка ударилась спиной об стоящий столб и, вытерев лицо, открыла глаза.

Светлана села в постели. Часы показывали без десяти два. «Это что, тоже сон? – думала девушка. – То Кера, то Ирка. С ума, что ли они сошли? Или я? Да что же это такое?» Светлана снова легла и закрыла глаза...

- Привет, царица моя, - услышала Светлана.

- Кера? Вы мне поспать дадите? – спросила девушка и снова села в постели, прикрыв одеялом свою наготу.

Юноша сидел на краю постели. Девушка обняла любимого и прижала к себе.

- Так. Первое - на меня не смотреть, я раздетая. Второе - я знаю, что это не сон и ты настоящий. Я прекрасно понимаю, что любовь во сне не ведёт к кровавым пятнам на простыне и потере девственности. Сколько ты так собираешься общаться со мной? Пока мы не наиграемся во сне, и у меня не вырастет живот? А рожать я буду во сне или наяву?

Третье - что только что было со мной? Почему я с Иришкой во сне убила того идиота, что приставал ко мне? Быстро ложись рядом, и я жду чётких и правдивых ответов, - задавала вопросы Светлана, – и ещё. Как ты здесь появляешься?

Девушка отодвинулась от края, освобождая рядом место.

- А укрыться одеялом можно? – спросил юноша, укладываясь рядом со Светланой.

- Вот когда расскажешь всё, тогда и под одеяло моё придёшь, - ответила Света.

- Ох, у тебя и вопросов, - улыбался Кера,- ну, слушай. Получив мой генетический код, ты приобрела и мои знания по белой и чёрной магии. Вместе со знаниями ты получила и множество способностей. Вместе с кодом ты получила очень много, больше, чем ты даже можешь себе представить. Теперь ты обладаешь огромной магической силой. Ты можешь всё, что пожелаешь. Ты можешь творить чудеса и исцелять людей. В тоже время ты можешь у любого живого существа забрать жизнь полностью или забрать лишь сколько-то его лет. Ты можешь покидать своё тело и путешествовать в бестелесной оболочке. Ты можешь входить в чужие сны других людей и менять их судьбу, хотя это ты можешь делать даже и не во сне. Единицы посвящённых людей могут из этого лишь что-то, как правило, потратив на обучение десятки лет своей жизни, а то и всю жизнь. Также ты можешь моментально перемещаться в пространстве, чего не может ни один человек. Хоть люди и придумали этому явлению термин – телепортация, сам её принцип для людей ещё не доступен. То, что произошло у вас с Ириной, объяснить очень просто. У тебя к подруге остался вопрос. Засыпая, ты подумала о ней и сразу оказалась в её сне. Получив способности, ты ещё не

научилась их контролировать. Так вот, как только ты оказалась во сне Ирины, подруга твоя сразу почувствовала твою колоссальную магическую силу. Вы с подругой в своих бестелесных оболочках и совершили своё путешествие. Твоя подруга спрятала уже свой код, полученный бабкой от чёрта, но во сне он всё равно берёт над ней верх. Инстинкты «зверя» делают то, что должны сделать. Она убрала того, кто казался ей угрозой для лучшей подруги. У тебя настоящая преданная подруга, готовая убить за тебя. И она это без колебаний сделала. А дальше ты, со своими высокими идеалами, понимая, что тот человек уже не жилец, прекратила его мучения. Я всё понятно объяснил? – спросил Кера.

- О понятности не может быть и речи. Ничего не понятно, но рассказано толково. Постепенно всё переварю. Хорошо хоть, что это всего лишь сон, - сказала Светлана.

- Небольшое пояснение. Всё, что ты делаешь вроде как во сне, происходит на самом деле. По-настоящему. Это они все спят, а для тебя это не сон, ты изменяешь реальность.

- Ты хочешь сказать, что мы с Ирккой по-настоящему убили Горнюка? – спросила девушка.

- Да. Его уже нет. Сборщики забрали его душу, - ответил Кера.

- Я так понимаю, что это ответ на последний, третий вопрос. Давай теперь на второй вопрос, раз начал с конца, - сказала Светлана.

- Я же тебе говорил, что мы с тобой давно путешествуем во снах в бестелесном состоянии. Ты это давно можешь, даже не задумываясь об этом. В это время твоё тело отдыхает и набирается сил в постели, - продолжал Кера.

- Ты голову не морочь. Я тебя не об этом спросила. Я тебя спрашиваю, как ты можешь находиться сейчас рядом со мной осязаемым? А раньше, каким образом ты приходил ко мне? – перебила юношу Светлана.

- Я же тебе говорил о магии и телепортации. И сейчас я перед тобой настоящий, а не бестелесный. И раньше я использовал для встреч с тобой и магию, и перемещение в пространстве, - ответил юноша, – когда как.

- Кера, у нас с тобой серьёзные отношения. Почему ты ни разу не пришёл ко мне днём? Ты надел на палец мне кольцо. Я считаю тебя своим парнем. В конце концов, я хочу познакомить тебя со своей мамой и представить отцу, как своего парня, - говорила девушка.

Юноша с минуту молчал.

- Свет, я не говорил тебе этого, боясь, что ты решишь разорвать наши отношения. Я не могу быть на дневном свете. Солнце же, вообще, смертельно для меня. Я ищу лекарства от этого, но пока безрезультатно. Я могу быть с тобой только от захода до восхода солнца или лишь когда солнце закрыто свинцовыми тучами до такой степени, что на улице становится темно. Днём же я вынужден прятаться в катакомбах и коротать время над книгами, - ответил Кера,

Светлана укрыла юношу одеялом и прижала к себе.

- Это генетические изменения? – тихо спросила девушка.
- Нет, родители говорили, что это божья кара за их любовь, - ответил юноша.
- Кара бога? – переспросила Света. – Расскажи мне о своих родителях.
- Свет, я врать тебе не хочу, а рассказывать правду очень тяжело. Обещаю, я всё тебе расскажу о маме с папой, но попозже, - ответил Кера.
- Если это не генетическое изменение, значит это не передастся по наследству нашим детям? – шептала Света всё крепче и крепче прижимая Керу к себе под одеялом.
- Светка, что ты делаешь? – шептал юноша, целуя девушку.
- Кера, милый! Я так скучаю по тебе. Я целыми днями о тебе думаю. Ты мне так нужен рядом. Ты же видел Вадима, с которым я в кино ходила, он в женихи набивается. Я уже не знаю, как от него избавиться, - шептала девушка на ухо юноши.
- Дружи с ним, - произнёс Кера.
- Что? – девушка приподнялась на постели. – Что ты сказал?
- Дружи с ним. Когда я понял, что ты моя царица, за которую я готов жизнь отдать, но в то же время я не могу тебя оберегать днём, я внушил этому юноше, что ты лучшая на свете. Я внушил ему любовь к тебе. Я скомпоновал события так, чтобы все думали, что ты его девушка. В тоже время я заблокировал его. Он пальцем тебя не тронет, но в любой момент безрассудно придёт тебе на помощь. Я сделал из Вадима робота-охранника для тебя. И не просто охранника, а влюблённого охранника, - отвечал Кера.
- Ты с ума сошёл. Ты думаешь, раз знаешь магию, то имеешь право управлять сознанием людей? Он же человек! – возмутилась Светлана и села на постели.
- Да, он человек. Просто человек. А ты - царица. Я готов принести в жертву тысячи людей ради твоей безопасности. Во все времена, во веки веков, люди отдавали жизни за своих царей. Здесь же его сделали просто охранником. Я просто выбрал крепкого сильного парня и дал ему работу. Тем более, что за эту работу он получит очень хорошее вознаграждение, - ответил Кера и тоже сел на постели.
- Да, времена меняются. Тысячи, даже всего сотни лет назад никто бы даже не думал об оплате за охрану великой царицы. Находиться рядом с царицей и доедать с её стола - уже великая честь для любого охранника.
- Кто ты на самом деле? – спросила Светлана.
- По уши влюблённый в тебя колдун, готовый ради тебя на всё. Если понадобится, я без колебаний отдам за тебя свою жизнь, лишь бы у тебя всё было хорошо. Если тебе не нравится Вадим, я найду другого охранника. Скажи, я поставлю троих охранников, которые будут от восхода до заката солнца постоянно находиться возле тебя и охранять твой покой. Ночью же я любого сам разорву в клочья, кто даже просто подумает причинить тебе вред, - проговорил Кера.

В словах юноши чувствовалась такая решительность, которая даже не

предполагала возражений. Девушка молча смотрела на юношу несколько секунд, потом обняла за шею.

- Вот блин, как говорит моя подруга, - произнесла Светлана, – какая мне разница, кто вокруг меня кружится. Лишь бы ты был рядом, Керочка, мой Керочка.

Укрывшись одеялом, девушка с юношей продолжали и продолжали целоваться.

- Больше никаких снов, только всё наяву, - шептала девушка, отбросив одежду юноши в угол спальни.

VI глава

Светлана отбивала шарики на тренажёре. «Да что же это такое с Иришкой, - думала девушка, – два дня походила в школу, и сегодня опять нет. Вчера, когда расставались после тренировки, была здоровая и весёлая». Задумавшись, Светлана пропустила очередной шарик. «Нет, надо заканчивать на сегодня с тренировкой. Пойду к Иришке, узнаю, что к чему», - думала Света, собирая разбросанные по спортзалу шарики.

Света остановилась перед дверью в квартиру подруги и несколько раз нажала на кнопку звонка.

- Проходи, Света, - открыла дверь мать Ирины. – Ирина в спальне своей.

Девушка прошла в комнату подруги. Ирина лежала в постели. Перед ней стояли разные баночки с мазями и настойками.

- Ирка, привет, ты что, опять заболела? – спросила Света.

- Какой там заболела?! Привет. «Рыло» начистили». Всё болит, - ответила девушка, вставая с постели.

Под глазами у Ирины были синяки. Нос и губы распухшие.

- Кто? Когда? – в изумлении спросила Светлана. – Мы же вчера с тобой до вечера вместе были.

- Вот, как расстались вчера, только в подъезд зашла, так по голове и получила. Три подружки из десятого. Ленка, Ленка и Наташка. Кто первый из них ударил, я и не видела, упала сразу. Ленка толстозадая на грудь мне села и прыгать стала. Вторая Ленка портфелем по лицу ударила, а Наташка стала руки выворачивать и щипать, - рассказывала Ирина и вытянула вперёд руки, показывая синяки и ссадины.

- За что? А родители-то что? – спрашивала Светлана, стоя посреди комнаты, и постепенно приходя в себя от изумления.

- А что родители? Я же сказала, что ударили сзади, и я никого не видела. А лицо разбила, когда падала. Эти «крысы», когда уходили сказали, что если буду дружить с Ромкой, вообще прибудут, - отвечала Ирина, – расскажи всё как есть, начнутся разборки. Мать запретит с Ромкой встречаться. Суть-то в том, что Ромка этих идиотов даже и не знает.

Светлана, придя в себя от увиденного и услышанного, присела на край

постели.

- Ирка, я их за тебя..., - в негодовании произнесла Светлана.

- Что ты их за меня? - перебила подругу Ирина, - не вмешивайся сейчас. Соревнования пройдут, тогда и разбираться будем. А то ещё тебя покалечат, - отмахнулась рукой подруга.

- Как это не вмешивайся! - возмутилась Света. – Ты моя подруга или нет?

- Твоя. Но разбираться будем после соревнований. Да я и не поняла, кто из них на Ромку глаз положил, - ответила Ирина, – знаешь, как всё болит, ни рукой, ни ногой нормально пошевелить нельзя. Мне даже говорить тяжело, вон мычу, как тёлка на хуторе. А если тебя сзади ударят, всё, кранты твоим соревнованиям.

- Это они у меня мычать будут, как коровы, - зло ответила Света.

Девушка спешила домой, занятая своими мыслями. «Уроки сделаю и спать, - думала Света, – надо с Керой это всё обсудить. Может сейчас и пригодиться его магия и даже будет с неё толк». «Конечно, будет», - пронеслось у неё в голове. «Кера, ты что и так можешь со мной общаться? Не во сне?» – приостановилась от неожиданности Светлана. «Конечно. Только это ты так со мной общаешься, а не я. Это ты выходишь со мной на связь», - снова в голове у девушки прозвучал голос юноши. «Что же мы раньше так с тобой не общались?» – снова подумала Света. «Это ещё для тебя трудно, ты и сейчас не следишь за дорогой, а уже подошла к перекрёстку, - ответил Кера, - но я смотрю, ты очень быстро обучаешься. Даже быстрее, чем я предполагал. Придешь домой и пообщаемся». «Я тебе сейчас расскажу, что случилось с Ириной, а ты подумаешь, как ей помочь. Ну, пока я домой дойду», - подумала девушка. «Светик, я всё знаю, дорогу аккуратно переходи».

Девушка встряхнула головой, отгоняя мысли в сторону. Она посмотрела по сторонам дороги. Светофор переключился на красный свет. Пропустив машины и дождавшись зелёного сигнала светофора, Светлана перешла на другую сторону и направилась к своему дому.

Светлана закрыла глаза и, укрывшись одеялом, расслабила тело.

- Кера, - подумала девушка. – Слышишь меня?

- Конечно, я постоянно с тобой, - прозвучал в голове голос юноши.

- Что ты скажешь об этих трёх подружках, что избili Ирину? – мысленно спросила Света, – Кера, ты не согласишься, я готова их разорвать на куски.

- Моя царица, ты можешь сделать с ними всё, что пожелаешь. Но лучше сделай их своими рабынями, предварительно забрав у них лет по десять жизни. Это будут хорошие молодые рабыни с умом двадцатипятилетних женщин. Они начнут быстро стареть, пока их внешний вид не будет соответствовать биологическому возрасту, определённом тобой. Уже через месяц их внутренний мир изменится до неузнаваемости. Они начнут ценить каждую секунду жизни, отпущенную им, и будут самыми преданными и исполнительными рабынями, - ответил юноша.

- Кера, я же не умею этого делать. Ведь надо знать различные заклинания. Ты сможешь мне? – мысленно спросила девушка.

- Моя царица, тебе не надо знать никаких заклинаний. Твоя внутренняя сила, полученная при рождении и усиленная моими знаниями, невероятно огромна. Тебе достаточно лишь подумать о желаемом и всё исполнится, - прозвучал голос Керы, – объявив им свою волю, ты моментально поменяешь их судьбу. Причём неважно, объявишь ты им свою волю завтра в школе или прямо сейчас во сне.

- Чтобы попасть в их сон мне тоже достаточно лишь подумать об этом? – мысленно спросила девушка.

- Конечно, твои мысли изменяют реальность, - ответил юноша.

- Пойдём со мной. К первой Ленке, - подумала Света.

- Повинуюсь, - ответил юноша.

Не успела девушка додумать последние слова, как оказалась рядом с одной из обидчиц Ирины, в её спальне. Кера стоял рядом со Светланой по правую руку. Девушка лежала в постели, укрывшись одеялом.

- Где это мы? – пронеслось в голове у Светланы.

- Мы в её спальне. Она просто ещё не спит, - ответил Кера.

- И что мне делать? – спросила девушка.

- Можешь прямо так подойти и всё ей сказать, но лучше мысленно прикажи ей уснуть, и войдём в её сон. Во сне объяви свою волю. Во сне люди не могут противостоять и более покладисты, - говорил юноша, – результат всё равно будет один. Будет так, как ты решишь.

- Спать, - подумала Светлана и в тот же момент увидела Елену в осеннем парке, сидящей на лавочке.

Светлана шла по дорожке парка с Керой под руку.

- Ну, здравствуй, красавица, - произнесла Светлана, подойдя к Елене, – что же ты так плохо себя ведёшь? Зачем же ты мою лучшую подругу обидела? Ты будешь наказана. Я забираю у тебя десять лет жизни и за свой поступок ты будешь пятьдесят лет у меня в услужении. Пятьдесят лет ты будешь моей рабыней и будешь беспрекословно выполнять все мои приказы. Ты будешь делать то, что я пожелаю. И никогда, никогда и никому не расскажешь об этом сне. Любая твоя такая попытка будет заканчиваться коровьим мычанием. И ещё, твои действия причинили моей подруге душевную и физическую боль. Забери эту боль и ощущай ровно столько, сколько бы её испытывала моя подруга.

Светлана снова взяла Керу под руку.

- Ну, что? Как я? – мысленно спросила девушка юношу.

- Ты бесподобна, - так же мысленно ответил Кера, - но почему всего на пятьдесят лет?

- Ну, а сколько я проживу? Жизнь-то людей очень ограничена, - ответила Светлана.

- Жизнь у людей, Светлана, не так уж и ограничена. Её продолжительность, в первую очередь, зависит от того, как человек живёт.

Ну, и ещё от множества факторов. Вообще-то человек может жить вечно, - сказал Кера, – что, навестим вторую подружку?

- Не-не. Погоди. Успеем ещё ко второй подружке. Ну-ка объясни, что значит твои слова о том, что человек может жить вечно? - спросила Света.

- Ну, это и значит, что человек может жить вечно, - ответил Кера.

- Сейчас давай к тебе в катакомбы - и чайку попьём. А ты мне подробно расскажешь о вечной жизни, - сказала Светлана, – потом уже ко второй и к третьей подружке наведемся.

Только Светлана это произнесла, как сразу же оказалась с Керой в его уютной комнатке, рядом с гудевшей буржуйкой.

Юноша рассмеялся.

- Светлана, чтобы всё понятно было, мне придётся тебе рассказать всё. С самого начала мироздания.

- Ну, вот всё и расскажи, - обняла девушка юношу.

- Так мне и сотни ночей не хватит, - возразил Кера.

- Сегодня рассказывай только главные вещи, а подробности уже по необходимости. И то, если понадобится, - засмеялась девушка.

- Ну, располагайся на диване, а я чайник поставлю на буржуйку греться. Располагайся удобно и слушай. Тебе, кстати, всё равно пришлось бы это рассказать, - сказал юноша.

- Много миллионов лет назад, когда всевышний увидел эту планету, тогда всё и началось, - начал свой рассказ Кера, - на нашей планете есть то, чего так мало на других планетах или вообще нет. Во все времена, в самой отдалённой точке галактики ценятся лишь три вещи. Первое – это вода. Второе – это драгоценные металлы, то есть золото, серебро, платина и палладий. И третье – это энергия. На нашей планете есть вся группа драгоценных металлов, так высоко ценяемая в любой точке галактики. Но добыча этих металлов очень трудоёмка и тяжела, требует огромного количества рабочих рук. Тогда, миллионы лет назад, на планете не было людей. Добывать драгоценные металлы было некому. Всевышний несколько раз создавал рабов для добычи драгоценных металлов. На заре развития планеты здесь были и огромные сильнейшие землеройные монстры, и человекоподобные великаны, и маленькие карлики. Никто не мог справиться с поставленной задачей в той мере, которая требовалась. Землеройные монстры были глупы до невозможности. Великаны были тупы и ленивы. Инстинкт размножения подавлял всё остальное. Карлики постоянно воровали добываемые металлы и прятали в свои норы. И вот тогда всевышний создал людей. Создал он их по своему образу и подобию, особо ни в чём не заморачиваясь. Но кое-какие изменения всевышний все-таки людям внёс. Он привил им любовь к драгоценным металлам, особенно выделив золото. Это было сделано на генетическом уровне. Почему именно к драгоценным металлам, почему к золоту? Всё очень просто. Именно золото продлевает жизнь человека до бесконечности. И не только людям. Пока существует золото, и боги бессмертны. Почему группа из четырёх металлов называется

драгоценной? Ведь есть и другие металлы, которые намного дороже золота, но они просто называются редкими. Потому что нет ничего драгоценнее жизни, а именно золото в клетках человека удлиняет теломеры, которые и продлевают жизнь человека до бесконечности. Но происходит это лишь тогда, когда присутствует вся группа из четырёх металлов и вода. Кстати, воду люди абсолютно не ценят, незаслуженно не ценят. Люди даже не представляют, какое это огромное богатство – вода. Ну, да ладно, это отступление. Так вот - серебро ускоряет процесс до необходимой скорости. Оно является необходимым катализатором и, кроме того, серебро убивает все побочные процессы, появляющиеся при этой реакции. Это второй необходимый элемент. Но должен быть и третий элемент – палладий, который обеспечит эту реакцию необходимым количеством кислорода. Без кислорода реакция затянется на сотни лет. Человек быстрее состарится, чем помолодеет. Также обязательно должен быть и четвёртый элемент – платина. Платина обеспечит...

- Подожди, Кера, ты говоришь, что золото делает богов и людей бессмертными, - перебила Светлана, – но разве бог не один?

- Всевышний один, а богов много. У каждого народа свои боги, - ответил Кера.

- Если золото - это источник жизни, почему же люди не живут вечно? – снова спросила Светлана.

- Когда всевышний создал людей, он их научил как с помощью золота продлевать жизнь. На заре развития планеты жизнь была трудна и тяжела. Продолжительность жизни была очень мала, а потребность в рабочих руках была очень велика. Люди быстрее умирали и гибли, чем рождались. Естественно, так как с помощью золота человек мог увеличить свою жизнь, ценность золота поднялась до невиданных высот. Но всевышний, создавая людей по своему подобию, преследовал ещё одну цель и поэтому передал человеку ещё одну способность. Он дал человеку способность накапливать энергию.

Человек живёт и постоянно накапливает энергию. Он получает её от Солнца, получает её из пищи, получает энергию при дыхании. Кроме того, в каждой клеточке человека происходит реакция, аналогичная реакции в ядерном реакторе, но в миниатюре.

Для жизни человека, естественно, требуется какое-то количество энергии. Но расходует человек намного меньше энергии, чем получает. Излишки энергии аккумулируются в человеке. Всевышний наделил человека аккумулятором. Умирая в раннем возрасте, люди не успевали достаточно накопить энергии и заполнить свой аккумулятор, а полупустой аккумулятор всевышнему не особо-то был нужен. Это была ещё одна причина, по которой люди получили секрет продления жизни.

Получив бессмертие, люди за несколько тысяч лет довольно сильно увеличили свою численность и заселили всю планету. Всевышний постепенно изъясил у людей знания как с помощью золота продлевать жизнь.

Это уже было не нужно, ведь кроме золота всевышнему нужна ещё и энергия. Когда человек умирает, то реально умирает лишь его биологическая оболочка, а его душа вместе с накопленной энергией отделяется, чтобы отдать энергию создателю и снова переселиться в новое тело и продолжить своё развитие к совершенству. Если душа остаётся в старом теле, то дальнейшего развития не происходит и не происходит дальнейшего аккумуляирования энергии. Души людей это и есть аккумуляторы энергии. Душа - это самый мощный аккумулятор энергии, известный во вселенной.

Заполнение аккумулятора происходит, в среднем, лет за пятьдесят – шестьдесят. Если человек живёт меньше, то аккумулятор не заполняется полностью, а вот если человек живёт больше шестидесяти лет и аккумулятор уже заполнен, то дальнейшего запаса энергии не происходит. Это тоже не совсем хорошо. С точки зрения всевышнего, человеку и жить больше не нужно. Поэтому и живут люди примерно столько, сколько необходимо, чтобы заполнить полностью свой аккумулятор. И срок этот зависит от биологического старения организма, а биологическое старение уже жёстко связано с душой.

Потребность энергии во вселенной огромна. Вот почему идёт постоянная охота за душами. Причём, несмотря на то, что души подчинены только всевышнему, охотятся за душами все: - и боги, и демоны, и различные сущности всех миров.

- Ух, - выдохнула Светлана, – выходит, что золото - это источник жизни для человека! Выходит, что золото – это самое большое в мире богатство.

- Нет, Света. Жизнь человеческая – вот, что самое большое в мире богатство, - поправил её Кера.

- Это надо всё переварить в голове. Столько вопросов сразу появляется. Ты знаешь, Кера, хоть я и атеистка, но то, что я знаю о всевышнем со слов бабушки и мамы, не вяжется с твоим рассказом. Бабушка мне рассказывала, что всевышний оберегает и защищает людей. Что мы все дети его любимые, и он о нас заботится. А с твоих слов получается, люди нужны только, чтобы золото добывать, да энергию запасать.

- А что же тут не вяжется? – возразил Кера. – Пастух тоже овец своих любит, заботится о них. Он их кормит и поит. На зиму строит для них овчарни. Летом выгоняет на зелёные пастбища. Собак заводит для охраны. Птичница души не чаёт в своих курах. Она их холит и лелеет. Даже имена им даёт. Есть любимчики. Есть драчуны. Есть красотки. Но и у овец, и у кур - конечный итог один и ничего здесь не изменишь. Мы с тобой к другим подругам сегодня пойдём или ты им в школе свою волю объявишь? – спросил Кера, – а то уже пять часов утра.

- Пойдём, Кера. Или полетим, - ответила Света, – давай сейчас отправимся ко второй Ленке.

Светлана держала Керу за руку посередине какого-то тёмного коридора.

- Где это мы? – спросила Света Керу.

- Во сне этой девушки. Просто ей ничего не снится, - ответил Кера. –

Придумай сама любой сюжет и перемести туда девушку и нас.

Елена стояла у окна на втором этаже в школе возле учительской. Света подошла к ней.

- Видишь, как нехорошо получилось, - произнесла Света, – подружку мою обидела. И сильно обидела. А ведь за свои поступки отвечать надо. Ты будешь наказана. Я забираю у тебя десять лет жизни, и будешь у меня пятьдесят лет в услужении. Рабыней! А если попытаешься кому-нибудь рассказать об этом сне, то будешь мычать, как корова. Боль, которую ты причинила Ирине, заberi себе. Испытывай эту боль ровно столько, сколько бы Ирина моя испытывала.

- Ну, что? К третьей подружке? – спросил Кера.

- Интересно, я говорю им, что заберу десять лет их жизни, а как я их заберу? – спросила Светлана Керу.

- Ты их уже забрала. Эти часы, что мы гуляем по снам, ты уже живёшь за счёт первой подружки. Когда её десять лет закончатся, начнёшь расходовать годы второй подружки, - ответил Кера.

- Здравствуй, Наталья, - произнесла Светлана, подходя к девушке, – некрасиво ведёшь себя. Зря ты мою подружку обидела. Накажу я тебя серьёзно. Я забираю у тебя десять лет жизни, и будешь пятьдесят лет у меня в услужении рабыней. Захочешь кому об этом сне рассказать, будешь мычать, как тёлка. И ещё, у Ирины все руки из-за тебя в синяках, заberi её боль и всю её вынеси на себе. В следующий раз, прежде чем причинить кому-то боль, много раз подумай надо ли это делать?

- Ну, вот видишь, ты и сама совсем справилась, – сказал Кера.

- Кажется, да. Со всеми поговорили. Давай, Кера, уже по домам, - сказала Светлана, – а то завтра с утра ещё к Ирине зайти надо. Или уже сегодня. Спросить, может ей мазей каких купить надо.

- А зачем? Ты же всем своим рабыням боль Ирины передала. Они уже с синяками и ссадинами, а Ирина твоя спит, как младенец крепким сном без единой царапинки. Она сейчас точно в таком состоянии, как до встречи с подружками.

- Ты что, Кера? Серьёзно? – удивилась Светлана.

- Конечно. Я думаю, что Ирина твоя завтра в школе будет, - ответил юноша. – Если, конечно, не захочет полентяйничать.

- Ага, ей мать полентяйничает! Ну, вообще-то, это очень хорошо, а то у меня до соревнований считанные дни остались. Думала, вот подружка оклемалась, подготовимся, а она опять чуть на больничку не «закосила», - говорила Светлана, – вообще, странно всё как-то.

- Ничего, царица моя, ты просто ещё не привыкла к своей новой роли. Отдыхай, моя милая. Да и мне в шесть часов показания с приборов снимать надо, - ответил юноша и исчез.

- Какой новой роли? – вслед спросила Светлана.

- Царствовать, - прозвучал у неё в голове голос Керу.

Светлана подходила к перекрёстку, где всегда встречалась с Ириной, гадая, будет ли подруга её ждать или дома лежит в постели. Ирина уже была на перекрёстке, нетерпеливо вертя головой по сторонам.

- Светка, привет. Ты мне не поверишь. Ты же видела меня вчера, - нетерпеливо начала рассказывать Ирина, – а сегодня? Проснулась. Лежу в постели, боюсь головой пошевелить. Вчера же всё болело. Голову осторожно повернула. Представляешь, ничего не болит. Губы потрогала, не распухшие. Вчера разговаривать больно было, даже глазами повести тяжело было. Я руки из-под одеяла освободила, вытянула и рассматриваю. Ни синяков, ни ссадин. Встала с постели. К зеркалу подошла. Вообще ничего не понимаю. Никаких следов побоев на мне и ничего не болит. Я уже думаю, может меня никто и не бил? Может мне это всё приснилось или я с ума схожу? Ну, ты же была у меня вчера, ты же видела меня.

- Да били, били тебя. Ещё как разукрасили. Три коровы из старшего класса, - ответила Светлана. – Я их уже наказала. Давай быстрее передвигай ногами, а то точно в школу опоздаем.

- Слышишь, Свет, я всё равно ничего не понимаю, - жалобно прохныкала Ирина, – хоть что-нибудь объясни.

- Ириш, забудь. Я тебе знаешь, что скажу? Вчера спортивный комитет определил время начала областных соревнований. Через восемнадцать дней у меня первая игра, - сказала Светлана.

- Ба!!! А я всё по постелям валяюсь! Я ведь такую программу тренировок для тебя подготовила, - взмахнула рукой Ирина, – с сегодняшнего дня самые жёсткие тренировки.

Света с Иррой переоделись в спортивную одежду и приступили к тренировке.

- Слышишь, Свет, я что-то этих трёх «коров» уже неделю не вижу в школе, - говорила Ирина, семеня сзади подруги.

- Так они же сильно пострадали после встречи с тобой, вот теперь раны и зализывают дома в постели. Как собаки, - смеясь, отвечала Светлана.

- Кто пострадали? - остановилась Ирина. – Эти «коровы»? Копыта что ли посбивали о моё лицо?

- Ириш, не отвлекайся на мелочи, до соревнований чуть больше десяти дней осталось. Я вот подумала дома и знаешь что решила? Эти «коровки» на соревнованиях будут на наших трибунах за меня болеть. Ну, как за рубежом. Ну, как ты рассказывала о группе поддержки. Это будет наша группа поддержки. Нарядим их вызывающе. А то за меня вечно кроме тебя и физрук никто не болеет, - сказала Света.

- Да как же ты их заставишь за себя болеть? – удивлённо спросила Ирина, резко отправляя шарик в дальний угол стола.

- Заставлю! Не переживай, - отбивая шарик назад, отвечала Светлана, – ещё будут тебе шнурки на кедах завязывать и трико стирать. А победить мне обязательно нужно. Физрук говорит, что победитель летом на региональные

соревнования в Сочи поедет. И ещё. В этих соревнованиях занявшие призовые места будут награждены комплектами спортивной одежды. Бесплатно дадут спортивную куртку, кроссовки и спортивный костюм. Представляешь, Ирка, полный комплект спортивной одежды!

- А активных болельщиков награждать не будут? – весело спросила Ирина.

- Не знаю, Ирин, Ольга Владимировна мне сказала, что шефство над зимними соревнованиями взяли три каких-то больших завода. Говорит, переписали всех участников и даже составили списки зарегистрированных болельщиков. От нас в списках болельщиков – ты и три наших новых подруги, это я подала, и ещё человек десять Анатолевич записал. Или всего десять, не поняла я точно. Так вот, насчёт награды болельщикам ничего не знаю, а вот что-то типа завтрака подавать будут, - ответила Света.

- Это что, автолавки будут? По тройной цене за пирожок? Сколько же денег с собой брать? – развела в стороны руки Ирина, - у меня денег нет. Я имею ввиду столько много – нет. А!!! «Индийское жильё, Фиг Вам называется». Ничего покупать не буду.

- Ириш, ты не поняла. Завтрак бесплатный будет, - засмеялась Светлана.

- Ага, подруга. Фантазируй! Кто же тебя бесплатно кормить будет? – отбила шарик Ирина, – кстати, а что же Анатолевич насчёт новых наших подруг и ничего и не сказал?

- Вначале не сказал... Он свистком подавился. Потом, как мне показалось, сказал что-то матом. А потом, активно жестикулируя руками, спросил у меня, каким это образом распущенные макаки из джунглей стали спортом интересоваться? И каким образом мы с тобой к ним относимся? – смеясь, отвечала Светлана, – ну, я ему объяснила, что это, типа, болельщики за меня. Как ты рассказывала, и я так же ему рассказала, что это что-то вроде группы поддержки, как за рубежом. Анатолевич записал их, но говорит, что они же всё равно не придут. А я ему говорю, что стопроцентно придут. Он пошёл из учительской в спортзал и, кажется, тихо матерился до самой двери.

- Я тоже думаю, что они не придут. Как ты их заставишь? – махнула рукой Ира.

- Придут, Ириш. И будут орать на трибунах за меня громче всех, - ответила Света.

- Слышишь, Свет, давай в эти последние дни перед соревнованиями, не напрягайся. Надо чтобы мышцы у тебя чуть отдохнули, и ты не была бы усталой на выступлении, - говорила Ирина, шнуруя кеды.

- Вообще, Ириш, очень неудобное время для начала соревнований выбрали, - сразу после Нового года. Сразу со второго января. Получается, что и Новый год не отметишь, чтобы из режима не выбиться, - говорила Светлана, прыгая вокруг теннисного стола.

- Ничего, «Голубой огонёк», потом в записи посмотрим. Его на Старый Новый год повторять днём будут. Первого чуть разомнёмся и второго, со свежими силами - в бой, - говорила Ира.

- Первого мы нигде не разомнёмся. Школа закрыта будет, - ответила Светлана.

- Не, не, - возразила Ирина. – Мы ключ от спортзала у Ольги возьмём. Во всех пособиях по тренировкам пишут, что хоть час за день перед основной игрой надо тренироваться. Кстати, сегодня видела этих трёх – из нашей будущей группы поддержки. Наверное, первый день в школу пришли. Говорят, они чем-то болели.

- Так, их надо предупредить, чтобы второго января были в группе поддержки, - с силой отбила Светлана шарик.

- Ох, пошлют они тебя, - сказала Ирина и покачала головой.

- У них сегодня занятия до четырёх вечера. Через пятнадцать минут уроки закончатся, - посмотрела на часы Светлана, – давай на сегодня закончим тренировку. Я пойду с девочками поговорю.

- Девчата, - окликнула Светлана выходящих из класса подружек.

Все три девушки остановились.

- Второго января начинаются областные соревнования, - сказала Светлана, подойдя к девушкам, - я жду вас в группе поддержки. От школы не очень большая группа. Вы, подруга моя, учителя физкультуры. Ну и ещё приглашаются все желающие. У Ольги Владимировны узнаете, где второго января сбор. Автобус отвезёт всех в спорткомплекс.

- Да пошла ты! - грубо ответила Наталья, – пойдёте, девчата, нечего её слушать.

Две Лены не двигались с места.

- Наталья, я тебя жестоко накажу. Получишь пять плетей, - тихо сказала Светлана и мило улыбнулась.

- «Коза» с ракетками, - огрызнулась Наталья и направилась в сторону выхода из школы.

- Во что нам одеваться? – спросила одна из стоявших девушек.

- Оденьтесь, девчата, в спортивную форму, но чтобы смотрелись красиво. Во время моей игры будете создавать на нашей трибуне оживление и восторг, - говорила Светлана, смотря вслед уходящей Наталье.

*****

Девушка легла в постель и укрылась одеялом. Светлана закрыла глаза. Кера говорит, думала девушка, что мне стоит только подумать о своём желании, и оно исполнится: «Я сейчас хочу оказаться в катакомбах у Керы».

В то же мгновение Светлана оказалась в просторном тёмном гроте с гладкими отполированными стенами.

- Кера, - громко позвала Светлана в растерянности.

- Царица моя, откуда ты здесь? – услышала девушка голос любимого.

- Я желание загадала, чтобы у тебя в катакомбах оказаться, - ответила Света, подходя к непонятно откуда-то появившемуся юноше.

- Ты в катакомбах и оказалась. Надо же точно место определять. Тебе нужно было подумать, чтобы ты оказалась в катакомбах в лаборатории геодезистов, - смеялся юноша, - хорошо хоть ты на немного промахнулась. Всего на десять метров. А могла бы оказаться у чёрта на куличках. Видно, ты мысленно представила себе это место, когда пожелала оказаться в катакомбах. А это место ты видела, когда в прошлый раз была здесь.

Через мгновение Кера и Светлана сидели на диване у ярко пылающей буржуйки.

- Кера, что я тебе хочу рассказать? Я же сегодня подругам, что Ирину избили, сказала, чтобы на соревнованиях за меня болели в группе поддержки. Так вот одна из них, Наталья, к которой мы ходили во сне последней, послала меня. Я-то ей сказала, что накажу, и она получит пять плетей, а сама не знаю, что и делать, - жаловалась Светлана, - как я её накажу?

- Ой, Светик! Раз ты сказала, что получит плетей, значит получит. Делается всё это очень просто, - ответил юноша. - Сейчас мы с тобой идём в её сон и я тебе покажу, как это делается.

В следующее мгновение Светлана сидела в большом красивом зале на высоком троне. На девушке было надето красивое шёлковое платье. На плечи было накинуто богатое манто. Голову девушки украшала изящная золотая корона. Вдоль стен зала стояли вооружённые воины в блестящих латах. По правую руку от Светланы стоял Кера. Он был одет, как и воины, в блестящие латы. На поясе у юноши висел короткий меч, рукоять которого была украшена золотом и драгоценными камнями. Вся одежда и оружие Керы говорило о его высоком положении. Всё окружение: воины и рабы, находившиеся в зале, выказывали почтение и уважение как Кере, так и Светлане, почитая её как царицу, а Керу, как господина.

- Привести к царице послушавшуюся рабыню, - громко приказал юноша, находившимся рядом слугам.

Не прошло и минуты, как два больших араба привели к трону Наталью.

- Заковать рабыню в кандалы и отсчитать пять плетей, - распорядился Кера арабам. - Наказание привести в исполнение незамедлительно.

Девушку заковали в кандалы, и кандалы закрепили на дыбе. Один из арабов разорвал на девушке платье и отбросил его в сторону, обнажив спину провинившейся. Второй из арабов взмахнул плетью. Семиметровая плеть, просвистев в воздухе, опустилась на спину девушки. Кожа на спине Натальи лопнула, и кровь брызнула на пол. Девушка закричала.

- Скажи ей, что если будет кричать, я буду добавлять удары, - громко сказал Кера арабу.

Наталья стиснула зубы. Плеть свистела в воздухе. Араб наносил удары. После четвёртого удара девушка опустила голову и повисла на цепях.

- Отлейте её водой и продолжите, - скомандовал Кера.

Девушку привели в чувство и продолжили порку. Когда наказание было исполнено, с Натальи сняли кандалы и увели её из зала.

- Ты - молодец, - сказал Кера. - Царица должна быть жестокой, но

справедливой. После принятого решения не проявлять ни капли колебания и сострадания. И никогда не отменять или изменять свои приказы и распоряжения.

- Это же всё равно сон, - равнодушно ответила Светлана.

- Не совсем, Света, это сон, - сказал Кера. – Сейчас мы изменяем реальность. Наталья получила пять плетей в этой новой, созданной нами реальности. Всё, что здесь произошло с Натальей, полностью изменило её астральные оболочки. Не затронуто только её физическое тело, но это вопрос времени. Физическое тело полностью зависит от астральных оболочек. Физическое тело и астральные оболочки всегда должны быть в единой гармонии. Так, как сейчас физическое тело и астральные тела не находятся в гармонии, девушка не проснётся.

- Как - не проснётся? Умрёт? – спросила Света.

- Нет, сразу она не умрёт. Она не проснётся в том понятии, какое обычно подразумевается под этим словом, - ответил Кера. – Ну, как бы тебе объяснить? С восходом солнца она пробудится, но разум её будет спать. Она бессознательно будет искать способ изменить своё физическое тело, чтобы соблюсти гармонию с астральными телами. Её спящий разум будет искать способ решить эту проблему и создавать ситуации, которые в той или иной мере помогут это решить. Если тела не достигнут общей гармонии через три дня, они гибнут. Достижение гармонии произойдёт с изменением наиболее отличающейся оболочки. В случае с Натальей - это физическое тело. Его разум и будет менять. И скорее всего, сделает это в ближайшее время.

- Кера, ну-ка объясни, пожалуйста, ещё раз, - попросила Светлана. – Я уже понимаю, что для нас это не сон, но для Натальи-то это сон. Во сне мы придумали эту новую реальность для неё. Утром она проснётся, сон будет у неё в подсознании. Она будет напугана, не понимая происходящего. Я что-то не так понимаю или чего-то не знаю?

- Мы создали другую реальность и в ней изменили все девять тел Натальи. В той же реальности, в которой Наталья проснётся, восемь её тел будут изменены. Не будет изменено только физическое тело. Но все тела человека всегда должны быть в единой гармонии. Если изменяется хоть одна оболочка, физическое тело тоже начинает изменяться. Оно подстраивается под изменённые оболочки. Изменения происходят до тех пор, пока все оболочки снова не будут в единой гармонии, - ответил Кера.

- Ты хочешь сказать, что Наталья будет пытаться изувечить своё тело до такой степени, до которой мы изувечили её во сне? - спросила Света.

- Ну, примерно мысли правильные, только это уже будет делать не сама Наталья. Это уже будет происходить свыше. Человек не является изолированным объектом. Гармония человека – это лишь начало в общей жизненной системе. Вся система, вся жизнь на планете стремится в своём развитии к общей гармонии, постоянно совершенствуя себя как в целом, так и каждого отдельного человека. Это постоянно происходит с людьми. Человек болеет и умирает, система избавляется от ненужных старых

элементов общества. Все болезни людей - это изменения каких-то оболочек человека. Астральной, ментальной, эфирной, каузальной или иной. Изменения происходят, исходя из того, как живёт человек. Болезни людей – это наказания за их несправедную жизнь. Даже лучше сказать, за их несправедные помыслы. Но простому человеку не подвластны ни астральные, ни ментальные, ни какие другие тела, кроме физического. Поэтому и вылечить себя и достичь бессмертия человек без магии не может. Он постоянно стареет, и система избавляется от него. На его же месте появляется более совершенный человек; человек с изменённым генетическим кодом. Этот новый человек уже имеет более чистые помыслы. Он более соответствует требованиям системы. Он более развит. Пройдёт совсем мало времени и всё повторится.

- Это всё отступления, - перебила его Света. – Скажи лучше, как Наталья сама себя плетью изобьет?

- Мы это увидим в ближайшие три дня. Если в течение трёх суток все тела Натальи не придут к общему балансу, включится механизм самоуничтожения. Наталья попросту умрёт от какой-либо болезни. Или погибнет, - ответил Кера.

- Я не хочу, чтобы Наталья умерла, - твердо сказала Светлана. – Надо это изменить.

- Как прикажешь, моя царица. Если через двое суток девушка не обретёт гармонию, я ещё раз изменю реальность, - ответил Кера. – Свет, а сколько дней будут твои соревнования?

- Второго, третьего, четвертого и пятого – отборочные соревнования среди школ. Шестого начинаются областные соревнования и седьмого – финальные игры. Всего шесть дней.

- А ты вот возьми после соревнований отдохни где-нибудь на островах на экваторе. Возьми с собой Ирину, да рабынь своих, чтобы было кому за вами ухаживать, - сказал юноша.

- Кера, какой экватор? – удивлённо спросила Светлана.

- Я тебе предлагаю потренироваться в изменении реальности. Ирине и рабыням своим скажи, что если будет всё хорошо, после соревнований заберёшь их на три дня на море отдыхать.

- Кера, какое море? Январь на дворе, - улыбнулась Света. – О чём ты говоришь?

- Я говорю об экваторе. Там всё время тепло, - отвечал юноша. – А переместиться туда для тебя, вообще, плёвое дело.

- Кера, ты мне хоть азы расскажи, как это всё делается? – сказала Света.

- Азы очень простые. Так, как все люди созданы по образу и подобию всевышнего, у них у всех есть божественная сила. Все люди с помощью мысли могут изменять и подстраивать под себя реальность. Но у обычных людей эта сила очень слабая. Чтобы изменить реальность, обычному человеку надо увеличить свою силу в тысячи раз или одновременно тысяча человек должны желать одного и того же. Шаманы, чтобы материализовать

свои мысли собирают всё племя в одно место и одновременно желают одного и того же. Колдуны, чтобы усилить силу своих мыслей, применяют различные заговоры и настойки, которые играют роль усилителей. Или если говорить научно, то роль катализаторов. Твоя же сила мысли в сотни тысяч раз сильнее силы мысли любого человека, даже в сотни раз сильнее моей. Тебе просто достаточно подумать о желаемом, и оно тут же материализуется. Дальше тебе нужно правильно соединить имеющуюся реальность с желаемой. Тебе надо научиться точно и до мелочей продумывать желаемое, - отвечал Кера. – На отдыхе у тебя будет возможность над всем этим потренироваться.

*****

- Привет, Ириш, ждала я тебя ждала на перекрёстке, смотрю, в школу опаздываю. И ушла, - сказала Светлана, подходя к подруге на перемене. - Ты что на первые уроки не пришла?

- Светка, да я и до перекрёстка не дошла. Целый квартал не дошла. Со мной такое приключилось! Жуть! Слушай!!! - отвечала подруга. – Я показания следователю давала. До сих пор и руки, и ноги, и всё тело трясётся.

- Какие показания? – удивлённо спросила Света.

- Так вот, спешу я в школу. Подхожу к дороге. По дороге грузовик едет. Я останавливаюсь. Стою – жду, пропускаю его. Тут Наташка к дороге подходит. Ну, та, одна из трёх подруг. По сторонам посмотрела, а сама прёт через дорогу. Как будто и не видит машины. Водитель тормозить стал и в сторону отворачивать. А грузовик гружёный был, ну, и перевернулся. Грузовик арматуру на строительную площадку вёз. Железные прутья по всей дороге разлетелись. А пучок один вылетел и Наталью по спине плашмя ударил. Она упала посреди дороги, а прутья так по ней и поелозили, а потом разлетелись по сторонам. Путья одежду на спине Натальи в клочья разорвали - и пальто, и свитер, и школьную форму. Спина прямо до рёбер разорвана. Кровищи кругом, а Наташка живая. Скорая помощь забрала. А я-то всё видела, я-то прямо рядом была во время аварии. Вот меня и оформили как свидетеля. После школы опять в милицию идти.

VII глава

Светлана переделалась в свежую спортивную форму. Ирина осмотрела подругу.

- Поприседай, - скомандовала Ира. – Всё удобно?

- Всё, Ириш, хорошо, - присев несколько раз ответила Света. – Ничего не мешает.

- Слушай, Свет, третий комплект одежды. Это крайний. Больше свежего нет, - сказала Ира.

- Ничего, подруга. Уже к финишу подошли. Уже больше и не понадобится. Лишь бы победить! Чтобы я, Ирка, без тебя делала? Я-то на летних соревнованиях в одном комплекте целый день играла. К концу дня я уже была как мышь мокрая. Ты так классно придумала запасную одежду брать.

- Да, что там я придумала. Об этом везде пишут. За рубежом у спортсменов по десять комплектов всегда с собой, - отмахнулась Ира.

- Так тоже за рубежом, - вздохнула Светлана.

- Твой выход почти через полчаса. Сейчас отдохни и морально настройся. Всё-таки финал, - сказала Ира.

- Я уже настроилась, - ответила Света. – Только мандражка бьёт.

- Успокойся, всё будет хорошо. Ты выиграешь. Свет, вот мне лучше скажи, что ты сделала с нашими новыми подругами? – засмеявшись, спросила Ирина. – Все соревнования, как шёлковые. Ни слова против. Оделись, как ты им сказала. Прямо, как обезьяны наряженные. Орут, как резаные. Ребята с соседних лавочек на них всё время посматривают. И тоже орут, помогая им. А кто тебя надоумил им на руки цветные браслеты надеть? Офигенно прикольно.

- Я смотрела как-то теннис зарубежный. Там на трибунах что-то похожее у болельщиков. По телевизору не понятно. Ну, что-то вот такое, - ответила Светлана, – прикольно?!

- Мне, вообще, кажется, скажи ты им голыми прыгать, они и наголо разденутся. Мне кажется, они тебя бояться, как чёрт ладана, - говорила Ира.

- Ирка, знаешь, что я хотела тебе сказать? Вот сегодня последний день соревнований. Ещё остаётся четыре дня каникул. Мы с тобой после соревнований умотаем на три дня на море, - сказала Света. – Как ты на это смотришь? Я думаю, нам с тобой отдохнуть надо.

- Ты, что, Света? Какое море? Ты точно перетренировалась. На улице январь, подруга! – засмеялась Ира.

- А мы, Ирка, на экватор с тобой рванём. Там всё время тепло. И этих двух «обезьян» с собой возьмём. Они тоже хорошо потрудились. Да и кто-то должен же нам прислуживать, - приседала Света.

- Света, я, честно говоря, тебя не понимаю, - села на лавочку Ирина. – Я, вообще, что-то многого не стала понимать. Я что имею ввиду, - понизила голос девушка. – Мне кажется, мы с тобой серьёзно перетрудились. У меня, кажется, глюки начались. Мне сны идиотские снятся. И самое страшное, я начала путаться в реальности и во снах. Вроде, всё было как во сне, а вроде, по-настоящему.

- Вот и отдохнём с тобой три денёчка под солнышком экватора, - улыбалась Света.

- Ты определённо перезанималась, - сказала Ира, махнув рукой. – Я же серьёзно тебе говорю. Сегодня, точно перебор. Третья игра за день. Это много. Пришли к девяти, а сейчас уже темнеет за окном.

- Ладно, Ириш, пойдём. Уже мой выход. А то, что третья игра, так это устроители что-то не согласовали. Ну, уже даже можно сказать, как обычно, -

сказала Света.

Нервы напряжены до предела. В спортзале сплошной гул, свист и рёв. Молниеносный взмах ракетки и счёт становится два-два. Девушка встряхнула руками, пытаясь снять напряжение в мышцах. Светлана сделала два шага вдоль теннисного стола и чуть согнула ноги в коленях, приготовившись отбить очередную подачу. Взгляд девушки на мгновение скользнул по трибунам болельщиков. Ирина прыгала на скамейке и что-то кричала. Рядом размахивали руками две Елены. Там же были Вадим и Роман. А вот чуть в стороне, скрестив руки на груди, сидел Кера.

Девушка чуть не пропустила подачу от секундного замешательства, но быстро взяла себя в руки и продолжила игру. С трибун за полётом шарика невозможно было уследить, но Светлана не могла даже на сотую долю секунду потерять снаряд. Она отключилась от внешнего мира. «Только победить, - думала она. – Только победить». Её ракетка мелькала, как молния.

Свисток судьи остановил игру. Соперница из Ростова, упав на колени и закрыв лицо руками, рыдала во весь голос. Светлана даже не сразу сообразила, что произошло. Болельщики вскакивали со своих мест и громко скандировали.

- Светлана! Светлана!! Светлана!!!

Светлана в растерянности смотрела на трибуны. Ирина подняла сжатые в кулаки руки и бежала, перепрыгивая через лавочки, к Светлане. Кера стоял и, улыбаясь, махал Светлане рукой.

Через несколько секунд Ирина уже обнимала подругу. «Чемпионка»!!! - кричала она Светлане в ухо.

Награждение победителей было быстрым. За призовые места были вручены грамоты, и победители в качестве поощрения от шефских заводов получили по комплекту спортивной одежды. Девчата, прижав к груди подарки, прыгали от восторга, а их лица светились счастьем.

Светлана с Ириной, а за ним и Вадим с Романом, вышли из спортивного комплекса.

- Всё друзья, сегодня я не с вами, - сказала Светлана. – Я с другом.

Девушка подошла к стоящему в стороне Кере и, взяв его под руку, пошла с ним.

- Ты ко мне завтра придёшь, часов в десять? – крикнула вслед Ирина.

- Ага, я к тебе прямо сегодня приду, - обернувшись, засмеялась Светлана. –

Через несколько часов.

Ирина пожала плечами.

- Ничего не поняла, - пробормотала девушка.

- Светка, я от всей души тебя поздравляю, - обняв девушку за талию, говорил Кера. – Честно сказать, я первый раз в жизни так болел за игру и так радовался твоей победе. Раньше, вообще, никогда не замечал за собой склонность к азарту. Сегодня прямо с удовольствием наблюдал за тобой.

- А я, как тебя увидела - словно второе дыхание у меня открылось, - отвечала девушка.

- А я, знаешь, всё думал, может помочь тебе, чем ни будь в игре? Думаю, может сделать, чтобы споткнулась твоя соперница? А самому так хотелось увидеть, как ты сама победишь, без всякого вмешательства. Внутри появилось такое чувство, которого никогда раньше не испытывал. Тогда решил, если будешь проигрывать, только тогда вмешаюсь, - говорил Кера.

- Ты хочешь сказать, что подыгрывал мне? – возмущённо спросила Светлана.

- Нет, я тебе не подыгрывал. Этого просто не понадобилось. Ты победила сама, без всякого мошенничества. Это чистая победа. Ты настоящая чемпионка. Хотя вот на третьем месте должна быть девочка из Таганрога. Там судья уж постарался, - ответил Кера.

- Третье место присудили Наталье из Ростова. Она же обыграла Елену из Таганрога, - сказала Света.

- Что присудили, то - да. А вот что обыграла, это - нет. Ей четыре раза судья подыграл. Три подачи просто не засчитал. Ещё девушку раз обсчитали, когда итог объявили. Итого получилось четыре раза. А если ещё добавить, что ростовчанка была трижды вне игры, то она и пятого места не заняла.

- Вот сволочи, - остановилась Светлана. – Конечно, Лена лучше подготовлена и играла лучше.

- Да не переживай ты. Это такие мелочи. В жизни всем воздаётся по заслугам. К Елене уже удача летит и счастье несёт. А вот для Натальи в будущем – всё плохо. Она забрала хорошее вперёд вне очереди и не заслуженно. Теперь трижды получит плохое. И все три раза она будет получать плохого в три раза больше, чем взяла хорошего. Вот и получается, что она плохого получит в девять раз больше, чем взяла хорошего. Арифметика далеко не в пользу Натальи, - ответил Кера. – Ладно, бог с ними. Этого уже не изменишь. Этим уже занимаются высшие силы, которые следят за балансом добра и зла. Ты вот скажи, подруге своей об отдыхе говорила? Обрадовала её уже?

- Подруге говорила, но она не восприняла мои слова всерьёз. А вот моей «группе поддержки» ничего не говорила, - ответила Света.

- Это рабыни. Ты не должна о чём-то их предупреждать или спрашивать. Твоё слово для них - закон, - ответил Кера. – Ну что? Тогда на экватор, пойдём выбирать место отдыха.

- Кера, я даже не знаю где этот экватор, - отвечала девушка.

- Свет, я, говоря об экваторе просто имею ввиду хорошее место отдыха на побережье, а не географическое положение, - ответил Кера.

- Я понимаю тебя. Но я и на море ни разу в жизни не была, - ответила Света.

- Я это знаю. Поэтому мы с тобой, сейчас побываем в нескольких местах. Я покажу тебе ГОА и Гавайи, мы побываем на Карибских островах. Ты выберешь то, что тебе понравится, - ответил юноша.

Кера и Светлана стояли на берегу океана и смотрели на бескрайнюю тёмную гладь, разделённую серебряным отражением луны надвое. Волны

набегали на песок и исчезали у самых ног Светланы.

Всего в нескольких метрах от воды рядами были установлены лежаки. Над лежаками стояли солнцезащитные зонтики. Огромный многоэтажный отель из стекла и бетона был за спиной у ребят. Отель переливался разными огнями. Из окон нижних этажей была слышна музыка.

- Нравиться? Пойдём в отель, посмотрим? – спросил Кера Светлану.

- Совсем не нравится, - ответила Света. – Тут же столько людей будет днём. И столько будет шума. Как здесь можно отдохнуть?

- Принято, выбираем дальше, - ответил юноша.

Через мгновение Кера со Светланой снова стоят на берегу океана, и тёплые волны, набегая им на ноги, разлетаются на тысячи брызг. Пальмы, росшие у самой воды, закрывают юношу и девушку даже от света Луны.

- Там под пальмами небольшой уютный домик из трёх комнат. В нескольких метрах - шалаш. В шалаше могут жить твои рабыни, - рассказывал Кера.

- Бесподобно, - шептала Светлана. – Тут что? Населения нет вообще?

- В километре отсюда расположена деревня. Деревня небольшая. Всего две сотни дворов. Управляет деревней очень хорошо мне знакомый колдун. Это его домик, но он с радостью уступит его нам на столько, насколько нужно, - говорил Кера. – Я чуть-чуть обучал этого колдуна. Он мне очень обязан, поэтому он не только уступит это жильё, но и организует для всех вас постоянную охрану и обеспечит постоянным питанием. Мы с тобой находимся на Гаити, но вас не потревожит ни одна живая душа. Мощь этого колдуна так сильна, что он тут почти как бог. Твоим рабыням надо только будет ходить в деревню за уже подготовленными корзинами с провизией.

- Мне здесь очень нравится, - говорила Света. – Больше даже ничего смотреть не хочется. Это как раз то, о чём я мечтала.

- Бери подругу и рабынь и перемещай их сюда, - говорил Кера. – Здесь уже через час рассвет. Днём здесь красота неопишная. Обживайтесь. Вечером, после захода солнца я опять буду с тобой.

- Спишь? – спросила Светлана.

- Чего это ради? Раз ты уже у меня, значить не сплю, - ответила Ира. – А как ты в моей комнате оказалась? Мамка открыла?

- Нет, Ириш, ты спишь. Посмотри на часы, сейчас два часа ночи, - улыбалась Света. – Я в твоём сне.

Ирина села на кровати.

- Светка, во сне о сне не говорят. Когда человек спит и ему что-то снится, он не понимает, что это во сне. И я тоже вообще ничего не понимаю.

Девушка подняла руку и укусила себя.

- Блин, Светка, больно, - сказала Ирина, – это не сон.

- Так следа же от укуса даже не осталось. Посмотри на руку, значит сон. – А посмотри на другую руку, там след от твоих зубов. Может всё-таки не сон, - смеялась Светлана.

- Светка, да объясни, что происходит? - возмутилась Ира. – У меня что, крыша едет?

- Иришка, я же тебе говорила после соревнований, что через несколько часов зайду к тебе? Говорила. Вот и зашла. Я тебе обещала отдых на экваторе? Обещала. Просыпайся подруга. Бери свой любимый купальник и - на экватор! - сказала Света.

Ирина встала с кровати.

- Светка, но сейчас-то я уже не сплю? – спросила Ирина.

- Нет, сейчас уже не спишь, - обняла Светлана подругу. – Ну что? На три дня на экватор? Собирайся и ни слова больше.

- Да как же «ни слова»? Меня с утра мать придёт будить, а меня нет. Ты представляешь, что тут будет? – возражала Ира. – Тут будет вся милиция города.

- Ириш, мы будем отдыхать всего три дня. За эти дни о тебе никто не вспомнит. Ни один живой человек, - серьёзно отвечала Светлана.

Девушка махнула рукой, и в руках у Ирины оказался её любимый купальник. Света взяла подругу за руку. Словно молния сверкнула перед девушками, и вот они уже стоят на берегу океана.

Пенистые волны набегают на берег, и тёплая вода омывает ноги подруг. Громадные пальмы, растущие вдоль всего берега, раскинули свои огромные листья, закрывая девушек от солнца. Уютный домик под пальмами, находящийся в десяти метрах от берега, приветливо распахнул свои двери.

- Посмотри, Ириш, как тут хорошо! – говорила Света, держа подругу за руку. – А вон, как ты говорила – «Фигвам». Там будут жить наши новые подруги. Будут нам прислуживать. Будут к местным жителям за продуктами бегать, будут убирать за нами. А мы вон в том хорошеньком домике жить будем. Пойдём, посмотрим, что там интересного?

- Это всё по-настоящему? – прошептала Ирина. – Или это тоже сон?

- Нет, Ириш, это не сон. Это всё по-настоящему. Я, подруга, могу менять реальность. Сейчас она вот такая, - ответила Света.

- Ты сюда перенесёшь и нашу «группу поддержки»? – спросила Ира.

- Они уже здесь, - взмахнула Света рукой в сторону шалаша из пальмовых листьев.

Две Лены вышли из шалаша.

- Девочки, вы хорошо потрудились на соревнованиях. Это награда. У вас трёхдневный отдых на море. Наслаждайтесь, - громко сказала Светлана. – Три дня дома о вас никто не вспомнит. Отдыхайте, купайтесь, загорайте. Но не забывайте, у нас на столе должны быть всегда свежие фрукты и овощи, а в нашем коттедже всегда должно быть прибрано и чисто.

Девушки услужливо закивали.

- Пойдём, Ириш, в домик, посмотримся. Надеваем купальники - и в воду. Сейчас с утра в воде побултыхаемся, а как солнце прижарит, спрячемся. Днём выспимся, а к вечеру - опять в воду. Ну, ещё днём можно под пальмами, в тени позагорать. На солнце днём никак нельзя. Кера говорит, что солнце здесь

днём жарит нещадно, - сказала Светлана.

Светлана с Ириной резвились в воде, создавая вокруг себя миллионы искрящихся на солнце брызг. Две Лены были постоянно рядом. Они также резвились в воде, но были готовы в любой момент, по первому зову Светланы предстать перед ней и выполнить любой её каприз.

- Светка, я на вершине блаженства, - выбравшись на четвереньках из воды и развалившись на песке, - проговорила Ирина. – Я о таком даже не мечтала. Скажу даже больше, я даже не знала, что такое бывает.

Первый день пролетел, как один час. Девушки купались в тёплых водах океана, загорали, отдыхали и резвились на берегу. Две Лены сходили в близлежащую деревню и принесли корзину местных деликатесов. С наступлением ночи Светлана с Ириной ушли в свой коттедж, а Елены спрятались в шалаше.

Укрывшись лёгким шёлковым покрывалом, Светлана закрыла глаза. «И где же ты? – подумала она о Кере». «Посмотри в окно», - прозвучал голос юноши в голове девушки.

Светлана быстро встала с постели и подошла к окну. Юноша стоял на берегу у самой воды. Обернувшись в шёлковое покрывало, девушка вышла из коттеджа.

- Кера, - обняла Светлана юношу, - целый вечер о тебе думала. Как только солнце начало садиться, сразу подумала о тебе. И всё не могла дождаться, когда же ночь наступит, - шептала девушка.

- А подруга твоя сейчас в окно смотрит, - шептал юноша, обнимая и целуя Светлану. – И рабыни могут подсматривать.

- Не-ет! – засмеялась Светлана. - Не смотрят. Я приказала им всем заснуть, как только их головы коснутся подушек.

Девушка отпустила шёлковое покрывало и стала расстёгивать рубашку юноши. Покрывало опустилось на прибрежный песок. Сверху упала одежда Керы.

.....

VIII глава

Светлана вышла из своего подъезда. Она намеревалась свернуть в сторону дома подруги, чтобы как обычно встретиться на перекрёстке и вместе идти в школу.

- Света, - услышала она.

Вадим подошёл к девушке.

- Вадим? Ты что тут делаешь в такую рань? Тебе что, на занятия не надо? – удивилась Светлана.

- Свет, я тебя жду. Всю ночь не спал, думал о наших с тобой взаимоотношениях. Мне надо серьёзно с тобой поговорить, - сбивчиво начал разговор Вадим.

- Ну, вечером бы и поговорили, - ответила Светлана. - Сейчас на занятия

надо идти.

- Нет, нет. Сейчас. Я до вечера с ума сойду, - перебил её Вадим.

- Ну, говори сейчас, - замедлив шаг, согласилась Светлана. – О чём хоть разговор?

- Света, у нас с тобой вроде как серьёзные отношения. А ты после соревнований ушла с незнакомым парнем. Я же, как идиот остался торчать у спорткомплекса, - говорил Вадим.

- А почему ты там остался? Шёл бы домой, - равнодушно сказала Светлана. – И, кроме того, это тебе он не знакомый, а для меня - это мой парень.

- Свет, я не о том. Я о наших отношениях. Ты не должна так легкомысленно поступать и выставять меня на посмешище, - говорил Вадим.

- Вадим, у нас с тобой нет и никогда не было никаких отношений. Разве мы с тобой не договорились, что будем просто друзьями? Договорились. Так что я не обязана отчитываться перед тобой, куда и с кем я хожу, - ответила Света. – И тебя никто не выставял идиотом. Ты просто всё не так воспринимаешь.

- Свет, но я люблю тебя. Ты не можешь так поступать со мной, - остановившись, громко сказал Вадим.

- Не кричи, - Светлана тоже остановилась. – Пойми, Вадим, ты очень хороший парень, но я не люблю тебя. Я люблю другого.

- Ты не можешь так поступать со мной, - тихо повторил юноша.

- Вадим, я никогда ничего тебе не обещала. Я никогда тебе не давала никакого повода и надежды, - говорила девушка. – Ну, а насчёт любви, уж извини. Сердцу не прикажешь.

- Как же нам дальше быть? – в растерянности спросил юноша.

- Как и раньше. Быть просто друзьями. Сейчас я - в школу, а ты - своей дорогой. Успокойся, пойдти отдохни. Поспи, пойдти домой. Влюбись в кого ни будь. А меня любить не надо. Влюбись в ту девушку, которую первую увидишь после сна, - сказала Светлана и быстро пошла в сторону школы.

«Так и в школу опоздаешь с его любовью», - думала девушка.

Вадим стоял посреди пешеходной дорожки и смотрел вслед быстро уходящей Светлане. «Не любит она меня. Не любит, – думал юноша. - И никогда не любила».

Светлана скрылась за поворотом. Вадим ещё постоял несколько минут и, опустив голову, побрёл в сторону своего дома. Юноша шёл очень медленно, ничего не замечая вокруг и никого не видя. Он автоматически остановился перед дорогой и, дождаввшись зелёного света светофора, снова продолжил свой путь. Словно в тумане юноша дошёл до своего дома и поднялся на свой этаж. Войдя в квартиру, юноша закрыл за собой дверь и прошёл в свою комнату. Он стянул через голову свитер и тут же бросил его под ноги. Вадим лёг в постель и скрестил руки на груди.

- Она меня не любит, - прошептал он, глядя в потолок.

«Конечно она любит того тёмненького парня, с которым ушла после

соревнования. Она просто светила от счастья рядом с ним. Они, видно, давно встречаются. А я так, даже не понятно для чего, - думал юноша.

Вадим закутался в одеяло. Его тело пробивала мелкая дрожь.

«Что же меня так трясёт, - думал юноша. – Надо обязательно успокоиться. Сердце огнём горит и того и гляди вылетит из груди. Надо определённо выпить успокоительного. У матери что-то есть в аптечке».

Юноша встал с постели и пошёл на кухню. Он достал все таблетки из аптечки и с ними вернулся в свою комнату.

«Как холодно, - думал Вадим, закутавшись в одеяло. - Только пот пробивал, а сейчас зубы сдерживать не могу. Чечётку выбивают».

Юноша сверху одеяла обернулся покрывалом и, вытерев слёзы на глазах, рассматривал упаковки с лекарствами. Прочитав название, он откладывал таблетки на прикроватную тумбочку, тяжело вздыхая.

«Успокоительное, - прочитал Вадим на стеклянном пузырьке надпись на лейкопластыре, написанную шариковой ручкой почерком матери. – Это мне как раз и надо. Юноша снова вытер набежавшие слёзы».

Он достал две жёлтые пилюли и тщательно разжевав их, проглотил.

«Какая гадость», - подумал Вадим.

Юноша лёг. Его тело периодически вздрагивало.

«Уже и жарко стало, а меня всё колотит. Никак не успокоюсь», - думал парень.

Он достал из флакончика ещё четыре таблетки и проглотил их.

«Ох, как жарко», - думал Вадим, сбросив на пол одеяло и покрывало.

В какой-то момент рука юноши соскользнула с кровати, и пузырек упал на пол и покатился. «Успокоительное для крыс. Яд» - было написано на лейкопластыре. Юноша не шевелился.

Солнце медленно двигалось по небу. В какой-то момент яркий луч осветил комнату Вадима. Юноша лежал на постели, не шевелясь. Правая рука соскользнула с простыни и касалась открытого пузырька. Лицо и обнажённый торс юноши были мертвенно бледны. Вадим не дышал.

Холодный ветерок пролетел по закрытой комнате и разбросал по полу упаковки с таблетками. Тёмная тень появилась посреди комнаты. Стройная женская фигура в черном плаще появилась из ниоткуда. Капюшон полностью закрывал её лицо. В правой руке девушка держала остро отточенную косу, блестящую на солнце. Девушка взмахнула косой, но задержала своё орудие труда в воздухе, посмотрев на юношу.

- Глупейшая неосторожность, - чуть слышно произнесла тень. – Древние греки позавидовали бы такому телосложению, а у спартанцев, скорее всего, был бы одним из лучших воинов.

Тень несколько секунд рассматривала юношу, держа застывшую в воздухе косу. Вадим открыл глаза. Он посмотрел на девушку и чуть слышно произнёс.

- Боже, ты прекрасна, как богиня.

Юноша рывком встал с постели и, обхватив девушку за талию, стал целовать.

- Какой дивный сон,- шептал юноша, пытаясь достать губы под капюшоном.

Девушка от неожиданности выронила из рук косу, и та с глухим стуком упала на пол. Освободившимися руками девушка натягивала капюшон на лицо, стараясь закрыться. Юноша легко приподнял девушку и положил на постель. Он продолжал и продолжал её целовать, пытаясь убрать с лица капюшон. Наконец ему это удалось. На абсолютно белом лице с глубоко ввалившимися глазницами выделялись синеватые тонкие губы. Юноша обхватил эти губы своими губами, ощущая мертвенный холод. Он целовал и целовал эти губы, наслаждаясь новым необычным чувством.

Юноша отбросил полы плаща и овладел девушкой.

- Как, как тебя зовут? Кто ты? – шептал юноша, оставляя горячие поцелуи на лице девушки.

....

- Как тебя зовут? – снова спросил юноша, отпустив девушку и ложась с ней рядом.

- Габриэль, - чуть слышно произнесла она, запахивая полы плаща и закрывая лицо капюшоном.

- Габриэль!!! – мечтательно произнёс Вадим с закрытыми глазами. – Это лучшее имя, которое я когда-либо слышал, - прошептал он.

Девушка неслышно соскользнула с постели и растворилась в воздухе, исчезнув вместе с непонятно откуда-то появившимся ветерком. Через несколько мгновений ветерок снова пролетел по комнате. Появившаяся чёрная тень подняла с пола блестящую косу и исчезла.

- Габриэль!!! – снова мечтательно шептал Вадим, не открывая глаз.

Юноша лежал, не шевелясь ещё минут десять. Потом он вдруг схватился за живот и, скрутившись в постели, застонал. Согнувшись и придерживаясь за стену, юноша добрался до ванной комнаты. Его стошнило в раковину. Четыре жёлтые таблетки прилипли на фарфор. Вадим смыл их струёй воды из-под крана. Он пил воду и снова плевал в раковину.

- Да что же это такое? - ухватившись двумя руками за раковину, шептал Вадим. - Но мать - то пьёт эти пилюли.

Освободив желудок, Вадим вернулся в свою комнату и поднял пузырёк. По телу юноши выступил холодный пот. «Успокоительное для крыс. Яд», - прочитал Вадим.

«Ё-моё. Пить воду и - рвать. Надо очиститься полностью, - думал юноша, вернувшись в ванную. - Пить воду и - рвать. Так и отравиться можно».

Светлана сидела на уроке и в сотый раз восстанавливала в памяти события сегодняшнего утра. «Нет, надо определённо вечером обо всём этом поговорить с Керой, - думала девушка. – Пускай хоть расколдовывает, хоть заколдовывает Вадима, но избавит меня от его любви. А ведь пока просто общаемся - такой классный парень».

Словно метеорит пролетел по небу с невероятной скоростью. Пронзив

расстояние, пространство и время, девушка оказалась на берегу прекрасной реки. Берег реки был устелен зелёной мягкой травой, словно бархатом. Сбросив свой плащ, она обнажила своё тело. Скелет, обтянутый белой кожей

подошёл к воде и посмотрел на своё отражение. «Что он увидел во мне прекрасного? – думала девушка, рассматривая себя. – Ну, да, я красивее, чем скелет мертвеца. У меня есть глаза, губы. Даже там, оказывается, что-то есть, - девушка посмотрела вниз и улыбнулась. – Но вокруг-то него - настоящие красивые живые девушки. Хотя у них эта красота на один миг, а я такая уже шесть миллиардов лет. Да что же это меня так угораздило? И за что?»

- Всевышний, ответь, что это со мной случилось? – подняла девушка голову вверх.

Яркий белый свет осветил всё вокруг. Девушка прикрыла ладонями грудь и вошла в воду по пояс.

- Вообще-то, после грехопадения я изгнал людей из этого сада, - услышала Габриэль голос.

- В чём же мой грех? – спросила она.

- Да, можно сказать, и ни в чём, - после небольшой паузы услышала Габриэль. – Будем просто считать, что это необходимость для рождения тебе помощницы. Людей так много стало. Габриэль, ты трудишься не покладая рук и не имея ни секунды отдыха. Вот и выноси для себя помощницу.

- Как же я её выношу? Я же просто мёртвый говорящий скелет. Как я её выношу и как потом выкормлю? – спрашивала Габриэль, возведя руки к небу.

- Прими образ по подобию отца ребёнка. И, кстати, ты не мёртвый скелет и никогда им не была. У тебя есть душа. Это главное отличие живых от мёртвых, - прозвучал голос.

Яркий слепящий свет исчез. Девушка стояла в воде и смотрела как меняется её отражение.

В глубине глазниц заблестели глаза. Через секунду девушка увидела, как чёрные глаза стали обрамлять иссиня чёрные ресницы. Розовые пухленькие губки отражались на зеркальной глади реки, а чёрные локоны волос спустились до самой воды, чуть потревожив поверхность реки. Грудь выросла на глазах, и тёмные соски контрастно выделялись на бледном теле девушки. Габриэль вышла из воды и, посмотрев вниз, быстро прикрылась ладонями. Она подняла лежащий на траве плащ и надела его. Габриэль осторожно потрогала свой живот.

«Вроде ничего ещё не чувствую, - подумала она. – Но вот талия у меня теперь отменная, как у модели, - погладила Габриэль себя по бёдрам, смотря в воду».

Девушка ещё раз посмотрела на своё отражение и отошла от реки. «Надо работать, - подумала Смерть и, завязав пояс на талии, подняла свою косу. – И так столько времени никого не забирала».

Вадим встал с постели и, держась за голову, пошёл в ванную. «Придурок, - думал юноша, умываясь. – Чуть не отравился по дурацости. Как крыса какая-то. Глаза что ли повылазили, когда читал название? Да и Светке-то пофиг. Закопали бы меня, а она на следующий день и забудет, что я существовал. Будет со своим черноволосым любиться, а меня черви доедят. Больше

никогда и не вспомнит обо мне. Идиот». Юноша полоскал горло и сплёвывал в раковину. «Какой противный привкус во рту после этой гадости, - думал Вадим. – Хорошо, что меня хоть стошнило, а то бы уже наверно «копыта» отбросил». Юноша ещё раз умылся и пошёл на кухню. «Сейчас заварю крепкого чаю, - думал он, сидя на стуле и дожидаясь, когда закипит чайник. – А всё-таки, какая мне девчонка приснилась. Красавица. Нежная и изящная до умопомрачения. Не могла же она мне присниться просто так. Значит, я её где-то видел, и её образ остался в памяти. Такая красавица просто так бы не приснилась».

Свисток чайника отвлек юношу от мыслей. Вадим встал и заварил крепкого чая. «Минут десять настоится и будет готов, - думал юноша». Его взгляд упал на расстёгнутые пуговицы на брюках. Он заправился. «Было так всё реально, как будто и не сон, - думал Вадим. – Видно я хорошо отравился, что такие реальные глюки. Тем не менее, раз этот «ангел» мне причудился, значит, я её где-то видел. А раз я её уже где-то видел, то я её обязательно разыщу».

IX глава

Вечером, наспех поужинав и бегло просмотрев уроки на завтра, Светлана ушла в свою комнату.

– Я - спать, - на ходу сказала девушка родителям.

«Так, надо срочно поговорить с Керой. Пускай расколдовывает Вадима, а то кто его знает, до чего это доведёт», - думала девушка, снимая через голову свитер.

- Я тебя уже полчаса здесь жду, - тихо сказал юноша, сидя на краю постели девушки.

- Кера? Ты здесь? – удивлённо воскликнула Светлана, обняв юношу. – Ты с ума сошёл, а вдруг родители войдут?

- Они же телевизор смотрят. Их трактором от телевизора не оттянешь, - тихо отвечал юноша, обнимая и целуя девушку. – А если уж и зайдут, то я моментально растворюсь в воздухе.

- А я к тебе собиралась, - тихо говорила девушка, усевшись с юношей на кровать. – Расколдовывай Вадима, а то он с ума сойдёт.

- Так я по поводу Вадима и хочу с тобой поговорить. Что-то колоссального значения произошло в мире. Во-первых, - появилась новая звезда. Эта новая звезда определяет встречу Вадима с высшим существом, - шептал юноша. - Это высшее существо объединяет и простых смертных и тех, кто по ту сторону жизни. Я даже ещё и не пойму, с кем он встретился. Я не могу определить, что это за существо. Оно почти на уровне с всевышним, всего чуть-чуть уступает всевышнему по значимости. Так вот, встреча эта произошла лишь благодаря твоему участию. Этого не должно было случиться. Но ты изменила жизнь Вадима. Ты полностью переписала его судьбу заново. Что у вас произошло?

- Да ничего особенного, - шептала Светлана. – Он попытался мне в любви объясниться, я его очень культурно отправила домой. И всё.

- Светик, солнце моё. Ну, вспомни дословно, что ты ему сказала? – тихо спрашивал Кера.

- Да я и не забывала, - шептала Светлана. – После того, как он попытался объяснить мне в любви, я ему сказала, что между нами ничего нет и никогда не было. Я ему сказала, чтобы он шёл домой, успокоился и поспал. Ещё я сказала, чтобы он не любил меня, а влюбился в ту девушку, которую первую увидит после сна. Это всё. Я побежала в школу.

- Ну, хорошо хоть, что ты сказала «в ту девушку». Ты хоть определила, чтобы он влюбился в женщину. А то бы сказала, чтобы влюбился в первого встречного, а это был бы кабель бродячий. А так, как бы всё терпимо, - шептал юноша. – Остаётся лишь выяснить, кого же он встретил после сна. Судя по мощности новой звезды и учитывая её местоположение в галактике, ты изменила уклад всей жизни не только на этой планете, но и во всей солнечной системе примерно, на следующие шесть миллиардов лет. Одного не пойму как, встретив незнакомку, можно сразу зачать ребёнка.

- Какого ребёнка? – удивлённо спросила Светлана.

- Появилась новая звезда. Эта звезда есть итог встречи Вадима и высшего существа. Произошло зачатие новой жизни. Причём эта жизнь не совсем человеческая. Эта жизнь ещё не появилась на божий свет, а уже меняет всё окружение и перестраивает всю галактику под себя, - шептал Кера. – Это что-то очень сильное, что-то очень властное и подчинено только всевышнему.

- Слушай, когда ушёл Вадим, я бежала в школу и думала, лишь бы он ничего с собой не сделал. Он, вообще, был раздавлен моим жестким отказом. Думала, ещё повесится, - говорила Светлана.

- Чтобы он не делал, он бы не смог лишиться себя жизни. Ты же ему определила время действия. Влюбиться в первую, которую увидит после сна. Пока этого события не произошло, ничего с ним не может случиться. А когда событие произошло, то есть он влюбился, то это поменяло его мировоззрение, - отвечал юноша.

Юноша привлёк Светлану к себе, оставляя горячие поцелуи на её обнажённом теле.

....

- Привет, Ириш, - сказала Светлана, встретив подругу на перекрёстке.

- Ты что так опаздываешь? – возмущалась Ирина. Мы так в школу не успеем.

- Ирка, ты не поверишь. Полночи о Вадиме думала. Заснуть не могла. Потом, наконец, заснула. Утром будильник не услышала. Проспала. Не выпалась. В общем, одно расстройство, - отвечала Света.

- Вот те раз!!! – приостановилась Ирина от удивления. – С чего это так?

- Он мне вчера с утра в любви пытался объясниться. Я его отослала. Ну, тебе ничего вчера не сказала, «переваривала», - ответила Света.

- И что ты решила? – спросила Ира.

- Да я вчера так ничего и не решила. Потом с Керой встретились, поговорили. Ну, Кера говорит, что ничего серьёзного не произошло. Он вообще говорит, что у Вадима своя подруга есть. Говорит, что это у него просто с головой что-то. Сказал, что поговорит с Вадимом, - ответила Света.

- Ну, вот и хорошо. Я думаю, что ребята сами разберутся, - сказала Ирина. – Ты вот знаешь, что мне скажи? Соревнования закончились. Ты победила. А что дальше? Когда там ближний чемпионат? Может, там хоть какой деревенский?

- Вот те раз, Иришка! Что это с тобой? Ты же говорила, что побудешь спортсменкой только до нового года и всё, - удивилась Светлана.

- Свет, ты не представляешь, как Роман гордится, что я спортсменка. Я даже боюсь ему сказать, что и в теннис играть по-человечески не умею. Я не могу ему сказать, что с тобой за компанию тренируюсь, - жестикулировала Ирина свободной от портфеля рукой.

- Вот это класс, Ирка! – смеялась Светлана. Будешь теперь со мной до самого лета по спортзалу носиться. Заниматься будем пять раз в неделю. Только в среду и в воскресенье спортзал занят. Во все остальные дни с четырнадцати до шестнадцати он в нашем распоряжении.

- До лета? – спросила Ирина. – А что летом?

- Летом соревнования в Сочи. Между областями, - ответила Света. – Это, вообще, серьёзно. Это тебе не первенство области.

- Вот и прекрасно, Свет. Буду делать из тебя чемпионку, - сказала Ира.

- Ага, - рассмеялась Светлана. – Хотя бы в десятку лучших попасть. Там знаешь, какая подготовка?!

- Я тебя не хуже натренирую, - ответила Ирина. – Насчёт первого места – не знаю, но призёром ты у меня точно будешь. Пять дней в неделю будем только до мая заниматься. С мая будем без выходных тренироваться.

- Так спортзал в среду и воскресенье занят, - говорила Светлана. – По распоряжению райкома ВЛКСМ во все воскресенья до июня месяца в нашей школе будут проводиться культмероприятия по утверждённому ими плану. А в среду – сборная по волейболу области арендует спортзал с двух дня и до десяти ночи. У них в этот день четыре возрастные группы, по очереди тренируются.

- В мае уже тепло. В среду и в воскресенье на стадионе будем заниматься. В эти дни основной будет физическая подготовка, - ответила Ирина.

- Так ты же через неделю завоешь от такого графика, - смеялась Светлана. – Вообще, без выходных.

- Не-ет! Я знаю, что решила. Вот позанималась с тобой полгода и решила. Я после школы пойду на учителя физкультуры поступать, - сказала Ирина.

- Так ты же хотела быть врачом, - удивилась Света.

- Нет. Я туда не поступлю. Да и там знать много надо. И работать всё время. То скорая, то вызова, то приём. Мне уже не нравится профессия врача, - отвечала Ира. – А вот быть тренером или учителем физкультуры – это

классно. Вот устала я с тобой - остановилась, командую тобой, а ты тренируешься, тренируешься. Это вот мне больше нравится. Честно говоря, мне вообще это офигенно нравится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошло полгода.

Поезд Адлер-Москва, стуча колёсами, отошёл от станции Адлер. Светлана отвернулась к окну и смотрела, как мелькают деревья за стеклом.

- Ну, что, чемпионка, домой? - весело спросила Ирина, поставив на столик чай в подстаканниках.

- Ты что такая весёлая? - спросила девушка подругу.

- Я вообще на вершине блаженства. Я так за тебя рада. Ты - настоящая чемпионка!!! - ответила Ирина. - Ты-то что такая хмурая?

- Я, Ириш, не хмурая. Я устала до чёртиков. Хочу завалиться в постель и проспать так бы пару дней. Не расчёсываться, не умываться, не одеваться. Даже с постели не вставать, - улыбнувшись, ответила Света. - Я так вымучена. Сколько нам ещё ехать?

- Да мы только от Адлера отъехали. Всего час в пути. Ещё шестнадцать часов по рельсам стучать до Ростова, - ответила подруга.

- Поезд, кажется, тянется как инвалидная коляска, - отхлебнула чай Светлана.

- Так медленно будем тянуться пока вдоль побережья едем, потом разгонится, - сказала Ирина. - Жаль, что Вадим золото не вытянул, но и серебро очень хорошо.

- Я, Свет, не пойму что-то ваших отношений. На Вадима посмотришь, так, кажется, он за тебя разорвёт любого в клочья. А когда вы вместе общаетесь, так, вроде, между вами ничего и нет. Вы прямо как просто друзья.

Светлана засмеялась.

- У нас джентельменское соглашение, - понизив голос, сказала девушка. - Я же тебе говорила, что мы друзья.

- Я всё помню, но я же и помню, как полгода назад он за тобой «умирал». И я вижу, какой он сейчас. Хотя со стороны разница и не очень заметна, но я-то вижу какие разительные перемены произошли в его поведении, - рассуждала Ирина.

- Ириш, я тоже всё прекрасно вижу. Мне кажется, - шёпотом говорила Светлана, - он в кого-то влюбился. Не знаю в кого, но точно его избранница не из нашей школы. А так, как наша дружба благотворно влияет на занятия спортом, мы с ним решили делать вид, что мы типа пара. Ни к нему, ни ко мне никто не клеится и никто не мешает заниматься. Но он всё равно, стервец, не признаётся кто его возлюбленная.

- Светка, классное соглашение! К тебе никто не липнет и не достаёт пошлыми и идиотскими вопросами и предложениями, и ему никто не мешает. Мне бы так. Ко мне вон, на соревнованиях, всё какое-то мурло лысое

добадывалось. В ресторан всё приглашал. Строил из себя мачо. А само старое, потёртое, лысое, а туда же. И сейчас, в поезде пока за чаем стояла в очереди, тоже один горбоносый язык ломал. - «Девюшка, девюшка, куда вы едите, можють нам одна сторона»? - пожаловалась Ирина.

- Да я, Ириш, понимаю, что меня не достают, потому что Вадим рядом. И меня эта ширма вполне устраивает. Я ведь о Кере всё равно постоянно думаю. Видел бы он, как я играла!

- Сражалась ты, Светка, вообще, доблестно. Ты была в ударе. Весь стадион тебе рукоплескал. Когда только началась твоя игра, только наших троих «обезьян» было слышно, но уже после первых твоих подач все трибуны орали твоё имя, - сказала Ира.

- Ириш, я ничего не видела и не слышала, - ответила Света. - В мозгу стучало, как молотом. «Победить. Победить. Победить».

- А я, Свет, о Ромке думаю. Завтра уже увижу его. Соскучилась за ним - жуть. Даже не передать, - почти шёпотом сказала Ирина.

- Глянь, Иришка, как поезд разогнался. Только деревья замелькали, - сказала Света, показывая за окно.

- Из города выехали, вот и полетел, как стрела. Хотя, что-то очень уж быстро, - ответила Ира, посмотрев в окно.

- Что ты дурью маешься? - в бешенстве кричал машинист поезда своему помощнику. - Включай аварийное торможение. Мы этот поворот должны пройти на сорока километрах. На семидесяти - весь состав в море улетит, а у нас почти сто.

- Я всё включил, - оправдывался помощник. - Тормоза не работают. Свяжитесь с диспетчером.

- Что тебе диспетчер? Поезд что ли будет останавливать? - кричал машинист, выглядывая в окно. - У нас вон у тепловоза колёса красные. Скоро расплавятся, а состав будто и не тормозит. Тормоза только у тепловоза и работают, а у всего состава тормоза не работают. Вызывай по связи старших вагонов. Какая уже скорость?

- Сто сорок, - ответил помощник.

- При такой скорости до поворота минута ходу. Нам кранты, - прокричал машинист.

Появившаяся словно из-под земли, чёрная тень мелькнула навстречу поезду. Огромное трёхглавое чудовище, словно мощными тисками обхватило тепловоз своими косматыми лапами. Метровые когти проббили корпус тепловоза и торчали как острые сабли в кабине машиниста с двух сторон. Поезд сбил неизвестно откуда появившуюся преграду, но чудовище не сдавалось. Колени задних лап прыгали по бетонным шпалам, оставляя два чёрных кровавых следа параллельно рельсам. Выставив стальные когти задних лап, чудовище пыталось зацепиться за шпалы. Когти, прыгая, скользили по шпалам, но чудовище упиралось и всеми силами пыталось остановить состав.

Яркое сочинское солнце нещадно палило монстра и мчащийся на скорости

железнодорожный состав. Но постепенно состав начал терять скорость. Шерсть на чудовище от солнечных лучей дымилась и вываливалась клочьями. Зверь наклонил свои головы, чтобы спрятать от солнца незащищённые шерстью пасти. На спине и лапах, там, где вываливалась сплавившаяся и обгоревшая шерсть, сразу же появлялись язвы. Язвы от солнечных лучей дымились и лопались. Чёрная кровь струйками текла по зверю.

Поезд замедлил своё движение и, наконец, стал, но и чудовище сильно пострадало. Чудовище разжало лапы и вытащило свои когти из тепловоза. Монстр поднялся с колен, счесанных о бетонные шпалы до белых костей. Он спрыгнул с насыпи железнодорожного полотна и исчез, оставив за собой большую лужу чёрной крови. Машинист, крестясь одной рукой, второй нащупал башмак-упор. Он схватил башмак и, спрыгнув с тепловоза, кинулся подлаживать его под колёса первого вагона.

- Вызывай диспетчера, - кричал снизу машинист своему помощнику. – Пускай высылают ремонтную бригаду. У нас деформировались колёса на тепловозе.

- Что-то стали, - проговорила Ирина, пытаясь выглянуть в окно.

- Плохо, что спереди ничего не видно, - тоже заглядывая в окно, сказала Светлана.

- Может разъезд какой. Интересно, сколько стоять будем? - отхлебнула чай

Ирина. – Вон и твоя «радость» с бутербродами идёт.

- Ирка, я сейчас вздремну немного. Ты сама с ним беседуй, но не обсуждай с ним то, о чём мы с тобой говорили, - сказала Света.

- Девчата, рассказать почему стоим? У нашего поезда тормоза сломались. Машинист еле его остановил. Мы чуть в море не улетели. Будем теперь ремонтную бригаду ждать, - рассказывал подошедший Вадим, выкладывая на столик бутерброды.

- Кто тебе такое сказал? – спросила Света, открыв глаза.

- Проводница в вагон ресторан пришла и предупредила сотрудниц, которые там работают, чтобы готовились к посетителям. Стоять, говорит, не меньше двух часов будем. И ещё сказала, что у машиниста нервный срыв. Он только материт всех и рассказывает, что остановить поезд ему помогло какое-то чудовище, а то бы разбились все на повороте.

- Бред, - сказала Ирина. – Наверно перепил вчера, а сегодня похмелился и его «белка» посетила, вот и матерится.

- А может у него это нормальный способ общения, – улыбнулась Светлана. – Ладно, если стоим два часа, то я, пожалуй, хоть сидя подремлю.

Света положила под голову подушку и закрыла глаза.

«Организаторами называют себя. Билетов в купе не могли купить. Плацкарт, говорят, это почти купе. Себе почему-то в купе билеты взяли, а не «почти в купе», - думала девушка. – Ладно, отключаюсь и к Керу».

В следующее мгновение Светлана была в подземелье и оглядывалась по сторонам. «Опять что ли промазала, - думала девушка. – Да нет, вон кирпичики, что я друг на друга поставила. А где же комната с приборами? Где буржуйка?» Девушка парила в двадцати сантиметрах над землёй. Она осмотрела место, где была комната Керу, и стояла буржуйка. Осмотрела место, где Керу показывал приборы. «Ну конечно, этого здесь ничего нет, и никогда не было. Конечно, Керу всё это мне внушал, - думала Света. – Но ведь в прошлый раз, когда я тут появилась, он тоже откуда-то сразу появился. Значит, он все-таки где-то рядом».

Девушка, словно привидение скользила по катакомбам. Она двигалась вглубь и вглубь, по широкому тоннелю, не понимая, почему она всё прекрасно видит в абсолютной темноте? Неожиданно перед Светланой предстала стена. Тоннель вертикально уходил вниз. Девушка чуть помедлила и в следующий момент смело направилась вниз. Плавно паря в воздухе, Светлана всё спускалась и спускалась. Местами тоннель расширялся, образуя подземные гроты и объёмные залы, местами - сужался до метра в ширину. В одном месте, глубоко-глубоко под землёй, тоннель сильно расширился, образуя огромный зал. Девушка задержалась, пытаясь рассмотреть и понять, что находится перед ней.

Огромное помещение имело высокие своды. В ширину помещение было не менее пятидесяти метров. Длину же зала девушка не могла определить, так как не видела конца этого грота. Высокие колонны поддерживали своды потолка, придавая всему чарующий и торжественный вид.

Девушка двинулась по гроту, рассматривая причудливые фигуры, стоящие вдоль стен. Это были воины, закованные в блестящие доспехи. За спиной у воинов были короткие копья, а в руках каждый воин держал обоюдоострый короткий меч. Всё помещение было заставлено сундуками, которые даже нельзя было пересчитать. Перед девушкой были небольшие деревянные сундуки с различными родовыми гербами и были просто огромные сундуки, окованные железом. Все сундуки были заполнены золотом и драгоценностями. Тысячи тонн золотых монет разных эпох и разных стран, серебряная и золотая посуда, оружие неписаной красоты – всё здесь было в изобилии и не поддавалось счёту. Светлана скользила по залу, с удивлением и интересом рассматривая сокровища. В центре зала на золотом постаменте, накрытом бархатом, лежала изящная корона. Светлана остановилась и с трепетом смотрела на прекрасное украшение. Чёрные и белые крупные драгоценные камни были искусно вставлены в основание короны по всему периметру. Ряд крупных голубых сапфиров располагался чуть выше. Дальше шли узоры из чередующихся зелёных, жёлтых и оранжевых изумрудов. Верхушки зубцов короны были украшены кроваво-красными рубинами. Центральный зубец поверх красного камня был ещё украшен огромным чистейшим сверкающим бриллиантом.

- Наша царица желает надеть свою корону? – услышала Светлана позади себя.

Девушка обернулась. Перед ней стояли пять молодых красивых женщин, облачённых в лёгкие одежды рабынь.

- Кто вы? – спросила Светлана.

- Мы - твои рабыни в этом мире, - ответила, по-видимому, старшая из них.

- Почему вы называете меня своей царицей? - снова спросила Светлана.

Откуда-то из глубины зала вышел седой старец.

- Неисчислимое число лет мы ждали тебя, наша царица, - молвил старец. - Рабыни следили за твоими нарядами и одежками. Содержали в целости и в чистоте твои столовые приборы. Вычищали до блеска каждую монету твоей казны. Воины и днём, и ночью охраняли и приумножали твоё богатство, о, Великая. Тысячи поколений сменились на земле, а мы всё ждали, когда же ты придёшь, наша царица. Всего пятнадцать лет назад засияла твоя корона всеми цветами радуги. На свет появилась ты - новая продолжательница царственного рода. Наш повелитель отыскал тебя и вручил тебе первый символ власти – кольцо. Кольцо своей матери, которое сейчас у тебя на руке. Я, как главный хранитель, должен при первой нашей встрече вручить тебе главный символ власти – корону. Я должен вручить тебе корону и просить тебя принять царствование нашим миром.

Старец бережно взял корону и аккуратно надел её на голову Светланы. В тот же момент всё вокруг осветилось ярким светом. Пламя разом вспыхнувших факелов, закреплённых по стенам пещеры, отражалось от золота, наполняя зал слепящим светом. Всё вокруг пришло в движение. Все воины, которых в подземелье оказалось несметное количество, рабы, рабыни

и прислуга преклонили колени перед Светланой. Светлана увидела, что зал не имеет границ. Сколько позволяло зрение, были видны ряды воинов и ряды сундуков с богатствами.

- Как же нам тебя называть, как не нашей царицей? Корона-то подошла только тебе, - ответил старец. – Ко мне! - скомандовал он ближнему воину.

Воин немедленно подошёл к Светлане и старцу и, склонив голову, опустился на колени.

Старец снял корону со Светланы и надел на склонённую голову воина. В ту же секунду воин вспыхнул ярким пламенем, и через мгновение лишь небольшая горстка пепла была перед Светланой. Корона снова сияла на золотом постаменте на бархатном покрывале. Старец снова аккуратно надел корону на голову Светланы.

- Недостойный этого символа власти, попытавшись надеть корону, превращается в пепел и уходит в небытие, - ответил старец.

- О каком мире ты говоришь? Царствование каким миром я должна принять? – спросила Светлана.

- Белые и чёрные камни в основании короны указывают, что ты царица мира света и мира тьмы. Голубые камни дают тебе власть над всей морской стихией. Узоры на короне говорят, что богатство всех миров: света, тьмы и морского - принадлежат только тебе. Красные рубины дают тебе власть над жизнью всех обитателей миров. Ты можешь забрать жизнь у любого обитателя этих миров, будь то человек или зверь, или скот, или морские моллюски. И ты можешь подарить неисчислимое количество лет любому: хоть человеку, хоть зверю, хоть скоту, хоть моллюску. Белый камень на центральном зубце указывает на то, что ты пришла к нам по воле всевышнего и отчёт за свои действия будешь держать только перед всевышним. Прими же царствование всеми мирами, в том числе и нашим - миром тьмы, - закончил свою речь старец.

Светлана смотрела на десятки тысяч воинов, склонивших головы, на рабов, преклонивших колени, на богатство перед собой. Что-то внутри Светланы происходило. Она всё начинала воспринимать совсем по-другому. Светлана понимала, что старая жизнь закончена. Впереди новая, непонятная и очень ответственная жизнь. Девушка вдруг до кончиков волос почувствовала, что она вся изменяется. И в первую очередь изменяется её сознание и понимание происходящего. Светлана поняла, что на неё возложена какая-то очень ответственная миссия, и она её обязательно выполнит.

Где-то далеко-далеко, в глубине подземелий раздался леденящий душу вой. Девушка вздрогнула. Она заскользила по воздуху в сторону звука. Светлана парила по тоннелю, всё ниже и ниже опускаясь в подземелье. Всё явственней и явственней были слышны непонятные звуки и вдруг снова, совсем уже рядом, повторился этот леденящий душу жалобный вой.

Тоннель вдруг внезапно расширился, перейдя в широкую пещеру. Путь преградили огромные кованые ярко освещённые изнутри ворота. Ворота состояли из ряда квадратных пик скреплённых внизу, посредине и вверху

широкими полосами. Огромные массивные петли с двух сторон были вмурованы прямо в стену пещеры на больших заклёпках. Ворота были замкнуты с этой стороны на огромный висячий замок, но через прутья было хорошо видно, что происходит за воротами. Не менее двух десятков уродливых созданий на коротких ножках с копытцами и с рожками на голове чем-то занимались по ту сторону ворот, откуда исходил свет.

При появлении Светланы все, как по команде прекратили работу и вначале внимательно рассматривали её. Через мгновение все черти упали на колени и, склонив головы, дрожали всем телом.

Поперёк пещеры прямо перед коваными воротами, словно гора, лежало огромное чудовище. Три звериных морды, очень-очень отдалённо напоминающие собачьи, были обращены в сторону девушки. Лапы зверя были вытянуты и распластаны по земле. Вся спина, лапы и головы у животного были обожжены. Шерсть местами повыпадала и была видна шкура зверя, покрытая ожогами. Огромные волдыри полопались, и тёмная кровь уже запекалась на туловище чудовища, перед этим образовав вокруг тела огромную лужу. Глаза у чудовища были закрыты, но временами животное издавало жалобный стон.

Девушка смотрела на зверя, не испытывая ни капли испуга. Светлана сердцем чувствовала присутствие Керы, но не видела его. Девушка вплотную приблизилась к средней голове монстра и опустилась на колени.

- Кера, - чуть слышно позвала Света. – Керочка.

Чудовище подняло веки и два больших черных глаза посмотрели на Светлану.

- Любимая моя, - тихо прошептал зверь. – Моя царица.

- Керочка, - повторила Света. – Так значит, у поезда правда отказали тормоза, и ты его остановил? А ведь тебе нельзя быть на свету. Это солнце сделало с тобой?

- Я не мог позволить, чтобы хоть один волос упал с твоей головы. Это сейчас, когда верховный хранитель надел на тебя корону, и ты получила бессмертие, тебе уже ничего не страшно. Час назад ты была ещё очень уязвима. Я столько тебя ждал и не мог тебя потерять. Для чего мне продолжать жить без тебя? Твоё появление полностью изменило мою жизнь. Я старался, как мог подготовить тебя к будущему. Я передал тебе все свои знания по магии. Я научил тебя пользоваться этими знаниями. Я рассказал тебе азы мироздания и кое-какие постулаты жизни. Конечно, ты должна познать ещё очень и очень много, но у тебя теперь впереди целая вечность. Теперь ты царица, а я тот, кого ты видишь. Я не геолог и я не студент. Я Цербер – страж этих ворот. Я повелитель подземного мира и стражник. Я слежу, чтобы заблудшие души не возвращались к людям и не несли хаос в светлый мир. Конечно, увидев меня такого, теперь ты вправе возненавидеть меня за мою ложь и презирать во веки веков. Получив силу царицы, ты приобрела и волшебную магию всех миров. Я уже никогда не смогу внушить тебе знакомый образ Керы. А зачем я тебе нужен такой? – проговорило

чудовище и закрыло глаза.

Девушка встала. Светлана абсолютно точно знала, что ей нужно делать. Она взмахнула рукой в сторону ворот. Огромный замок упал, и кованые ворота распахнулись, открывая дорогу в Ад. Куча чертей стояли на коленях и дрожали всем телом. Девушка указала на троих чертей.

- Подойдите ко мне, - скомандовала Светлана.

Трое чертей, по виду двое мужского и одна особь женского пола, подошли к самым воротам и остановились.

- Им нельзя за ворота, - сказала чудовище. – За это я их жестоко наказываю.

- Они должны выполнять приказы своей царицы, даже если после этого их ждёт смерть, - твёрдо сказала Светлана. – Ко мне или...

Девушка посмотрела на большой камень в углу пещеры. В то же мгновение камень вспыхнул ярким пламенем. Через секунду на его месте осталась лишь маленькая горстка пепла. Черти, испуганно косясь на Цербера, подошли к девушке.

- Ты, - указала Светлана на ближнего чёрта. – Прими образ человека и принеси два ведра воды из Дона. Вскипяти воду и вынеси на поверхность. Остуди и снова вскипяти. Остуди второй раз и эту воду принеси сюда. Это – мёртвая вода.

В одно мгновение чёрт превратился в пожилого мужчину и исчез.

- Ты, - указала девушка на второго чёрта. – Тоже прими образ человека и принеси два ведра живой воды из Киевского источника. Но не из того, что под городом Киевом, а из того, что у села Киевка Ремонтенского района.

Чёрт также в одно мгновение превратился в пожилого мужчину и исчез.

- Ты, - указала девушка на особь женского пола. – Превратись в девушку и - в Индию. Наберёшь два ведра воды с реки Ганг и принесешь сюда. Нигде не задерживайся.

В мгновение чертовка исчезла, словно растворилась в воздухе.

- Вода дважды вскипела и остужена, - проговорил появившийся чёрт, ставя перед Светланой ведра с водой.

- Молодец, что такой быстрый. Приготовь бинты, марлю, салфетки и помогай мне, - командовала Светлана.

Светлана не успела глазом моргнуть, а чёрт уже положил требуемое на откуда-то появившийся столик.

Чёрт смачивал марлевые салфетки мёртвой водой и передавал Светлане. Девушка осторожно обрабатывала раны на теле Цербера.

- Зачем? – проговорил Цербер. – Пройдёт полгода и всё заживёт.

- А так пройдет три дня и всё заживёт. Кроме того, я сниму твою боль, - отвечала Света, не прекращая работы.

Когда Светлана закончила, раны прекратили кровоточить. Чёрт с живой водой из Киевского источника появился перед вратами Ада.

- Теперь все раны нужно обработать живой водой, - сказала Светлана чертям. – Смачивайте салфетки живой водой и передавайте мне.

Девушка снова, рану за раной, обрабатывала тело Цербера. Ожоги затягивались тоненькой плёнкой и прекращали болеть. Когда Светлана закончила, Цербер приподнял среднюю голову.

- Зачем тебе это? - снова спросил он Светлану.

- Молчи уже мне, - улыбнулась Света. - Я ещё не закончила.

Перед воротами Ада появилась девушка неписаной красоты с широкими бёдрами и большой грудью. В руках она держала вёдра с водой.

- Чей же ты образ украла? - посмотрев на чертовку, спросила Светлана.

- Ничей. Это образ комбинированный, - смущённо ответила чертовка.

- Давай смачивай марлю и передавай мне, - командовала Света.

Девушка накрывала раны на теле Цербера влажной марлей, смоченной водой из реки Ганг и сложенной в несколько слоёв. Наконец, вся работа была сделана, и девушка присела на столик рядом с Цербером. Она посмотрела на свою работу и на стоящих рядом чертей.

- Вам благодарность от царицы и в подарок по одной жизни, а сейчас назад в Ад, - проговорила Светлана и взмахнула рукой в сторону ворот.

Черти моментально оказались по ту сторону пещеры. Массивные кованые ворота захлопнулись, и огромный амбарный замок с металлическим лязгом водрузился на своё место.

- Почему ты это делаешь? – снова приподнял Цербер среднюю голову от земли. – Ведь я просто собака. Пусть и очень сильная. Пусть обладающая магией чёрного мира, но всё равно просто большая уродливая собака.

- Потому что не могу вылечить тебя магией. Это заклятие наложено всевышним, - ответила Светлана.

- Это я знаю. Я имею ввиду, вообще, зачем тебе это?

Светлана сидела на небольшом столике, неизвестно откуда появившимся и, вытянув вперёд руку, рассматривала кольцо подаренное Керой.

- Когда души из Ада прорываются в земной мир света, что они делают? - спросила Светлана. – Зачем им это так надо?

- Попав в мир света, души из Ада вносят хаос в этот мир. Они стараются заменить истинные духовные и материальные ценности на ложные. Ради этого они несут зло и смерть для миллионов людей. Ведь изначально светлый мир создан как идиллия добра. Там вдоволь и пищи, и ресурсов для самой счастливой жизни. Замена духовных ценностей влечёт за собой очерствение души. Очерствевшая душа в своём развитии не познаёт истинную красоту и прелесть жизни. Души из Ада, пробравшись в светлый мир, стараются как можно больше испортить чистых душ и не дать им пройти полный путь развития и постичь совершенство. Ибо душа, в своём развитии дойдя до совершенства, становится недоступна для чёрных демонов, и они теряют её навсегда. Потеряв душу, демоны теряют и её энергию. Замена материальных ценностей даёт возможность демонам воровать золото из светлого мира, а это одна из возможностей продления жизни хоть людям, хоть демонам, - ответил Цербер.

- И многим душам из Ада удаётся попасть в светлый мир? - снова спросила

Светлана.

- Нет, - ответил Цербер. – Но даже одна сбежавшая душа несёт в себе невероятное количество зла. Обычно сбегают демоны. Они не имеют души, но чтобы жить в светлом мире, они присваивают себе какую-либо душу. Так как в Ад попадают души грешников, то получив силу от демона, такая душа становится абсолютным злом. Придя в светлый мир, эти души становятся доступны мне только ночью. Приняв же облик человека, активно творят эти души, в основном, днём. Они белое выдают за чёрное и чёрное за белое. Никто не может им противостоять. Они занимают серьёзные политические посты, имея финансовую поддержку прямо из Ада. Я изымаю золото у них. Ты видела, моя царица, своё хранилище. Но, подменяя материальные ценности, демоны уже подкупают не созревшие души людей обыкновенными разрисованными бумажками. Развязывая войны, демоны не дают душам пройти полный путь развития, и пока душа не переродится, они питаются её энергией.

- Какими же путями демоны из Ада попадают наверх? Ведь ты же надёжно охраняешь врата? – спросила Света.

- Демоны делают скрытые ходы далеко от этих врат. То там, то там, на планете возникают войны и катаклизмы. Это дело рук сбежавших демонов. Раньше население планеты было меньше, и я легко отлавливал беглецов. Сейчас мне становится всё труднее и труднее отслеживать их и уничтожать их тайные тропы. Увеличилось и население планеты, и количество демонов, - ответил Цербер.

- Какую роль в этом всё играют черти? – спросила Светлана.

- Черти? Да какую они могут играть роль? Они безобидные существа. У них одно на уме. Подпитаться энергией души и всё. Лишь бы жизнь свою продлить за счёт кого-то. Максимум что они могут сделать, так это выпить всю энергию человека и то лишь тогда, когда человек сам чёрта попросит о помощи и заключит с ним сделку. А, в основном, чёрт человеку не страшен. Чертей отловить легко, они сильно не спрячутся. Черти ведь сами демонов боятся. Черти - это не демоны. Демоны вносят дисбаланс добра и зла. Демоны несут смерть и слёзы на землю. Демоны уничтожают миллионы невинных душ. Демоны копают тайные тропы. Демоны выходят на поверхность и живут среди людей. Демонов надо уничтожать и уничтожать их потайные тропы.

- Видишь, Цербер, сколько у тебя работы, - встав со столика, проговорила Светлана. – А ты хочешь полгода выздоравливать.

- В древних пророчествах сказано, что с приходом царицы миров всё изменится, - ответил Цербер.

- Конечно, всё изменится, - сказала Светлана и опустилась на колени перед средней головой чудовища. – Тебя интересует, почему я это делаю? Глупый, мой глупый Кера. Разве не ты предлагал мне выйти за тебя замуж? Разве я уже не твоя невеста? Разве не твоё кольцо я ношу на пальце? Разве я не согласилась стать твоей? - шептала девушка.

Девушка обняла голову и громко произнесла.

- Кера, мой Керочка, я люблю тебя. Люблю таким, какой ты есть. Люблю с первого взгляда и на всю жизнь. Неужели тебе это не понятно? Я рожу тебе сына, и мы вместе изменим все миры.

Яркий белый свет заполнил всю пещеру перед воротами. Черти за воротами в ужасе попадали ниц. Цербер закрыл глаза от слепящего света. Светлана тоже прикрылась рукой, защищая глаза.

- Тебя полюбили в том облике, в котором любить невозможно, - раздался громовой голос. – Получи же тело, имеющее образ и подобие полюбившего тебя существа. Своё же старое тело можешь использовать по своему усмотрению. Я тоже его оставляю тебе. В любую секунду по своему мысленному желанию ты будешь иметь тот или другой облик. Я оставляю тебе твою силу и магию но, как и раньше старое твоё тело боится солнечных лучей. Как и раньше, на тебе остаётся вся старая работа по охране врат.

Ослепительный белый свет исчез так же внезапно, как и появился. Перед Светланой вместо громадного страшного и уродливого пса стоял её Кера.

- Керочка, - обнимая юношу, шептала Светлана, - мой любимый Керочка.

- Моя царица, - обнял юноша девушку и их губы соединились в долгом и страстном поцелуе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	12
Глава 4	24
Глава 5	36
Глава 6	49
Глава 7	62
Глава 8	68
Глава 9	74
Заключение	77

Шацкий Олег Юрьевич

Невеста
(мистический роман)

Редактор - Марина Шацкая
Корректор – Марина Шацкая
Художник – Наталья Гребенникова